ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

Каневчане

№14 • 2015

9 мая 1945 года. Ученики школы хутора Албаши Каневского района.

Каневчане

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

№14 • 2015

СОДЕРЖАНИЕ:

Колонка главного редактора

Владимир САЯПИН
Вступительное слово.....3

Приёмная администрации

Александр ГЕРАСИМЕНКО
Слово главы
Каневского района.....4

Владимир РЕПИН
Слово главы Каневского
сельского поселения.....5

Великая Отечественная война 1941-1945 на Кубани

Джон АКОПОВ
Вехи Великой Победы.....6

Валентин ЦВЕТКОВ
Первая реакция каневчан.....10

Валерий КОСТРОВ
Победители.....13

Валентин ЦВЕТКОВ
Их оставалось только двое.....20
На страже мира и спокойствия.....23

Нас читают

Лариса ЯКИМЕНКО
Отзывы наших читателей.....25

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

Валерий КОСТРОВ
Полёт в бессмертие 30

Валентин ЦВЕТКОВ
Станица, которой нет 34
Предкам – четыре тысячи лет.....36

Наталья СУНЦОВА
Без вести пропавший солдат 38

КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ

Надежда ГОРКУН
Конференция, посвящённая
166-летию Ф.А. Щербины..... 44

Виктор АНДРЮЩЕНКО
Вековой юбилей..... 46
Привольная МТС 48

СТАНИЦА В ЛИЦАХ

Владимир НЕСТЕРЕНКО
Победные высоты Резникова 50

Владимир САЯПИН
Пожарная охрана
в Каневском районе..... 54

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

Александр ДЕЙНЕВИЧ
«Учитель равен солдату-герою…»
Новодеревянковские учителя
на защите Отечества 58

Ноха СУЛТХАНОВ
Мы за ценой не постояли 70

Игорь БЕЛОХОРТОВ
Дорогами Победы 76

Жанна ОМЕЛЬЧЕНКО
Детство 82

Зоя СИЗОВА
В оккупации 88

Татьяна КУН
Мои дед и отец 90

Джон АКОПОВ
Нити моей памяти 92

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «РОДНИК»

Владимир САЯПИН
Последняя воля 94
Прощались старики с коровой 96
Стихи 97

Ольга СЕРГАНЬ
Стихотворение 99

Николай ЛЕМИШ
Великой войны рядовой 100

Зоя СИЗОВА
Стихи.....107

Владимир ПОЛТОРЖИЦКИЙ
Стихи.....107

Василий МАКУХИН
Переселенцы (продолжение).....108

Степан ДЕРЕВЯНКО
Не расти, трава забвения! 112

Валентина ВЕРВЕКИНА
Стихи.....114

Татьяна ГРЕЧАНАЯ
Стихи.....114

ВЕРА МОЯ ПРАВОСЛАВНАЯ

Елена БУТЕНКО
Возжена свеча нового храма 116

Творческий успех нашего товарища

Алексей ДМИТРИЕВ
Преступление без срока давности 118

КАЗАЧЬЯ

Ты птицею, конь, взметнись подо мной,
Горячею птицей и другом.
Привычна рука, посадка крепка,
Ладна у коня подпруга.

В набеге лихом на вражьи тылы
Фашисты узнали крылатых.
В опасности час стань каждый из нас
Готовым на подвиг ратный.

И мечется варвар, страхом объят,
И дышат взволнованно кони…
Врагу не уйти – закрыты пути.
Не шашкой, так пулей догоним!

Пусть пятится враг, пусть никнет к земле,
Разимый клинком искромётным.
Кубанцы, вперёд! Отчизна зовёт
Пылающим гневом народным!

Семён КОТЛЯРЕВСКИЙ,
ст. Каневская
(газета «Знамя ударника № 108 ,
26 октября 1941г.)

«Тётя Маша, вашего Сашку убили!» Из рук женщины выпала тарелка, на негнущихся ногах она побежала за соседским мальчишкой, крикнувшим эту фразу. Ветер трепал ей волосы; она приближалась к месту, где стояли пацаны и лежал её Сашка. Лежал ничком, около него валялся деревянный автомат. «Саша, Сашенька...» – помертвевшими губами только и смогла вымолвить тётя Маша. Охватив распатланную голову руками, она села на землю и замерла. Пацаны стояли рядом, скорбно склонив головы. И лишь Генка потрогал её за плечо и прошептал: «Тётя Маша, мы в войнуху играем, Сашку понарошку убили».

Тётя Маша, и смеясь, и плача, обнимала своего ожившего вояку. Через три минуты и мы, и Сашка бежали, сломя голову, от её лозины. И только вскочив в речку, мы успокоились, выслушивая, что ждёт Сашку вечером дома. А дядя Гриша, рыбаливший неподалёку, громко хохотал и твердил: «Маша, ты радуйся, сын с войны живым вернулся».

Все мальчишки во все времена играли в «войнушку». Мы – не исключение. Дух воина, защитника, патриота развивали в нас эти игры. С Валеркой и Виталиком, друзьями моего детства, мы попеременно то защищали Брестскую крепость, то перевоплощались в героев-панфиловцев, забрасывая бутылками с карбидом весь огород, за что были биты ремнём. А то из ящиков сооружали нечто, куда усевшись внутрь с беспородной собакой Лютрой, воображали себя танкистами с овчаркой. Это было нормальное детство. И если мы под добродушное посмеивание отцов копали землянку, собираясь устроить в ней штаб, – в их сознании это было нормально. Они росли такими же, дети войны.

Сейчас, одурманенные интернетом и бездуховностью преподавания школьной программы, дети в войну не играют. И потому стоит ли удивляться, что в недавно ещё благополучнейшей родной Украине недоросли ничтоже сумняшеся заливают бензин в бутылки и жгут людей? Заживо! Одна из причин – то, что они не стояли, пусть даже понарошку, спина к спине против игрушечного врага. Они – чужие друг другу. А мы за своих стояли. И не только в игре, но и в подростковых драках, и в Афгане... На спине своих выносили, не бросали.

Я – родом из детства. Потому-то, если мой старый друг за полночь позвонит мне и крикнет в трубку: «Наших бьют!» – я возьму в руки дубину и рвану на помощь. Думать после будем. Потому-то мы и выиграли страшную войну 70 лет назад, что бросались друг за друга, не задумываясь, не взирая на национальность.

С праздником Победы, единения, дружбы и боевого братства!

Ваш капитан запаса, главный редактор Владимир САЯПИН.

Каневчане 2015

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

№14 • 2015

УЧРЕДИТЕЛИ
Администрация Каневского сельского округа

ИЗДАТЕЛЬ
Творческий коллектив журнала

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
САЯПИН Владимир Юрьевич, член Союза журналистов России
тел. +7 (918) 977-79-29
e-mail: sayapin-58@mail.ru

Зам. главного редактора –
КУН Татьяна Гавриловна

АКОПОВ Джон Суренович, член Союза журналистов России
ЗОРИНА Ольга Сергеевна, член Союза журналистов России
КОСТРОВ Валерий Павлович, член Союза журналистов России
ЛЕМИШ Николай Фёдорович
СИЗОВА Зоя Алексеевна
ЦВЕТКОВ Валентин Александрович, член Союза журналистов России

Компьютерная вёрстка и дизайн –
Андрей НИКИФОРОВ

Фотографии:
Михаила МОРГУНА
Валерия КОСТРОВА
Валентина ЦВЕТКОВА
Александра ДЕЙНЕВИЧА
Елены БУТЕНКО
Татьяны КУН

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Подготовлено к печати и отпечатано в ОАО «Кубанское полиграфическое объединение»

Ст. Каневская, ул. Черноморская, 21
Заказ №
Тираж 999 экз.

ДОРОГИЕ ЗЕМЛЯКИ!

Есть в истории страны даты и события, к которым каждый из нас относится с особым трепетом и волнением, ощущая личную сопричастность к ним. Самая значимая из них – 70-летие Великой Победы.

Мой дед Дмитрий Фёдорович Герасименко погиб в 1943 году под Крымском, на «Голубой линии». Второй дед Андрей Евдокимович Заруба в 1942 году вернулся с фронта инвалидом. Кто-то был угнан в Германию. Кто-то пропал без вести. Многие, в том числе и дети, трудились до седьмого пота, мужественно перенося голод, холод, все тяготы оккупации, военного времени. И так в каждой семье.

Не случайно в этом году по инициативе учащихся школы №1 и при самом активном участии трудовых коллективов предприятий, организаций и просто жителей района сооружается мемориальная стена Славы, на которой будут увековечены имена каневчан – Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда – под общим заголовком: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд!».

Выпуск тематического номера альманаха «Каневчане», книги Валентина Цветкова «Ответственные за Родину» и других изданий о конкретных событиях и жителях района, благодаря ратному и трудовому подвигу которых наш народ победил фашистскую Германию, – это большое и важное дело.

Уверен, что у наших краеведов в этом плане ещё много работы, потому что ныне живущим и будущим поколениям очень важно знать правду о войне. Невозможно любить свою страну, не зная историю малой родины и не гордясь героями, живущими рядом.

Много десятилетий слово «война» у нас ассоциировалось с Великой Отечественной. Но сегодня, когда каждый день гибнут наши братья-украинцы, когда их дома обстреливают, а Россия принимает беженцев, мы особенно ясно понимаем, как хрупок мир, как важно помнить уроки прошлого, как важно лично каждому противостоять проявлениям фашизма, агрессии, межнациональной розни, быть патриотом своей страны.

Поздравляю всех жителей Каневского района, и особенно ветеранов войны, с 70-летием Великой Победы. Низкий поклон всем, кто отстоял Россию в жестокой схватке с фашизмом, и кто трудился для её возрождения из послевоенной разрухи. Мира и благополучия всем вам!

Александр ГЕРАСИМЕНКО,
глава Каневского района.

УВАЖАЕМЫЕ КАНЕВЧАНЕ!

Семьдесят два года прошло с тех пор, как с земли нашей родной станицы была сметена фашистская нечисть. Ещё два года продолжалась война, а Каневской район уже начинал трудное восстановление хозяйства, уничтоженного варварами. Длительный этот процесс лёг на плечи вернувшихся с войны ветеранов. Общими усилиями наша малая родина постепенно возродилась и стала тем прекрасным уголком России, в котором нам посчастливилось жить.

Но прошедшие годы не могут сгладить горечь потери... Расстрел земляков на территории пенькозавода – одна из множества страниц в летописи зверств оккупантов. Не гаснет, горит Вечный огонь в центре станицы – в память о мирных жителях, ставших жертвами фашизма, о каневчанах, погибших на полях сражений Великой Отечественной войны. Стоят скорбные обелиски во всех населённых пунктах района: обелиски, напоминающие, что даже самый маленький хуторок дал стране солдат – защитников, сложивших головы за свободу и независимость Родины.

Опять неспокойно в мире. Не дают покоя заокеанским мечтателям величие нашей страны, огромные пространства, леса, поля и горы, принадлежащие России. Обиднее всего, что в приспешниках у них те, кого мы привыкли считать братьями, с отцами и дедами которых наши отцы и деды стояли рука об руку в той кровавой войне. Опять гибнут дети, женщины, старики – мирные жители Украины. И всё беспокойнее спят матери России в тревоге за своих сыновей.

Мы не хотим войны. Но так уж повелось, что в каждое столетие Запад испытывает Россию на прочность и, нарвавшись, отползает зализывать раны. Только вот при этом поля всего мира множатся русскими могилами... Таков наш русский менталитет – всем помогать и ото всех терпеть.

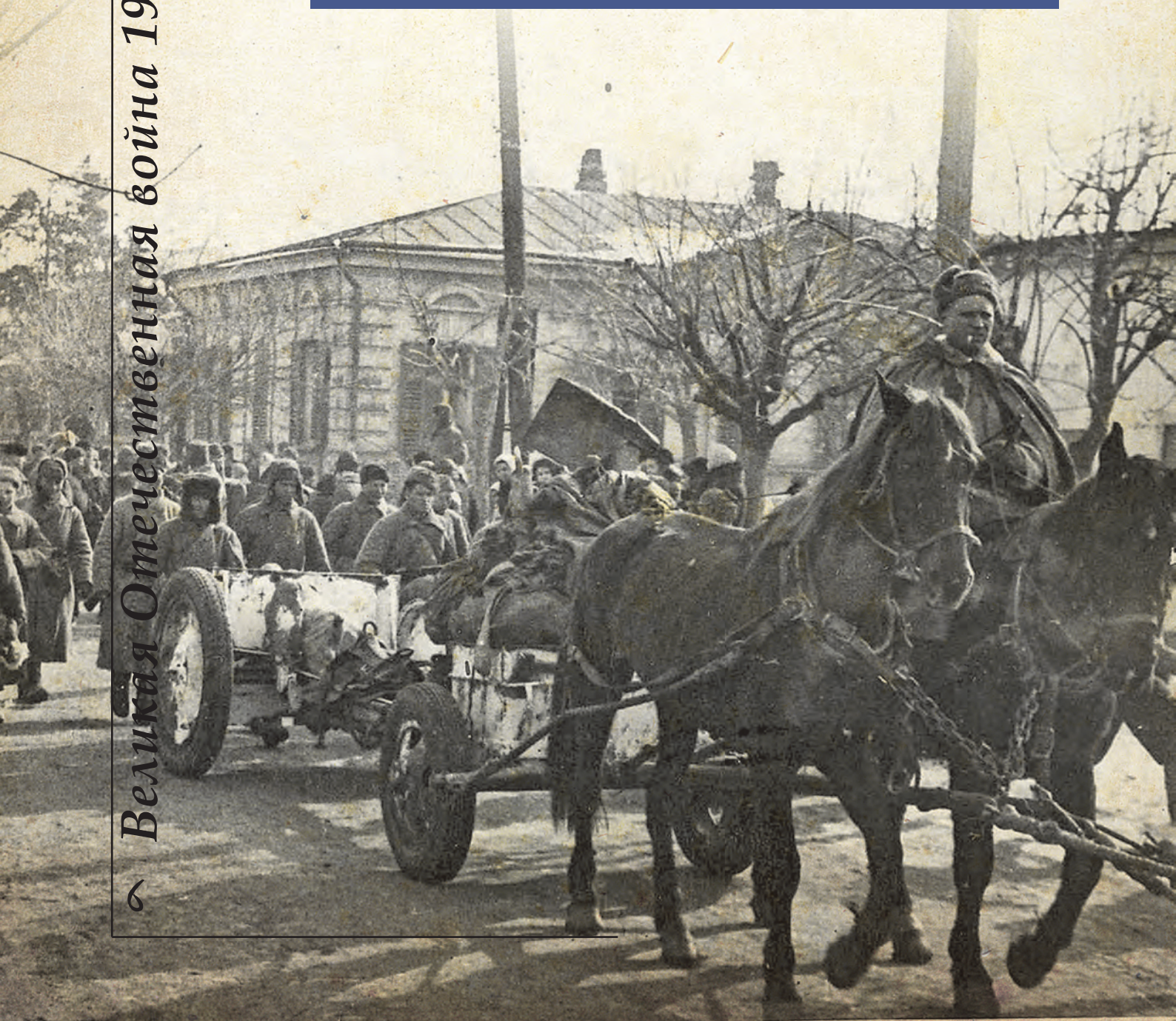
Будем молиться, чтобы не заполыхал снова пожар на нашей многострадальной земле. Отмечая праздник нашего величия – 70-летие Победы – мы всё таки с замиранием сердца будем просить у Всевышнего мира – для всех. С Днём Победы, дорогие земляки!

Владимир РЕПИН,
глава Каневского
сельского поселения.

Джон АКОПОВ

ВЕХИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

5 февраля – знаменательный день в истории Каневского района. Он навсегда останется светлым праздником для тех, кто любит свою Родину, гордится трудовыми и ратными подвигами отцов и дедов, своих земляков. Каждый год в этот день жители вспоминают, как героическая Красная Армия навсегда изгнала фашистских захватчиков из пределов района, положив конец шестимесячному фашистскому произволу, вернув трудящихся к свободной жизни.



Станица Каневская, 9 мая 1945 года. Родственники встречают З.М. Иващенко.

В августе 1942 года на колхозных полях района созрел богатый урожай. Но не радовал он сердца колхозников. Подобно саранче надвигались озверевшие фашистские орды на кубанскую землю. Они рвались к её нефти, пшенице, другим богатствам... Ценою больших потерь врагу удалось временно захватить города и станицы Кубани, в том числе и Каневской район. Шесть месяцев немецкие изверги хозяйничали здесь, оставляя после себя смерти, страдания людей, следы разбоя и разорения...

По данным районного архива за период оккупации фашисты уничтожили и угнали в Германию 3345 голов рогатого скота, 7155 голов овец, 4334 головы свиней, 1991 голову лошадей, 24869 штук разной птицы... 19674 гектара зерновых культур были уничтожены нашествием коричневой чумы. Фашисты разграбили и вывезли из района 64041 тонну зерна. В целом колхозному хозяйству района был причинён ущерб на сумму 47643571 рублей. Совхозы, МТС, элеваторы, вокзал, электростанция и другие предприятия понесли убытки от немецких захватчиков до 65 млн. рублей.

Фашисты целенаправленно уничтожали все культурно-просветительные учреждения. В районном Доме культуры они поместили конюшню. Школы были запущены, загрязнены и приведены в жуткое антисанитарное состояние, учебные пособия и библиотеки – уничтожены. Были разрушены все культурные сооружения – памятники, фонтаны и др.

Террором и кровавыми расправами гитлеровцы пытались сломить боевой дух народа, его веру в победу над врагом. Много горя и страданий пережили за время фашистской оккупации жители Каневского района... Но самым страшным было то, что всюду, где ступала нога палачей, лилась кровь невинных советских людей. Мучительную смерть приняли многие каневчане. Гитлеровские палачи зверски замучили и расстреляли 350 мирных жителей района. Из них 60 детей от двух недель до 14 лет, 200 взрослых мужчин, 90 женщин. Растреливали и целые семьи (семьи Корнеевой Софьи и Онищенко Ирины Филипповны из станицы Старо-Деревянковской).

Фашисты зверски замучили и изувечили до неузнаваемости бойцов и командиров парашютно-десантного отряда, приземлившегося около станицы Каневской накануне бегства немцев. Особенно сильно была изувечена девушка парашютистка Валентина Гальцева из станицы Абинской.

Чёрные дни шестимесячной фашистской оккупации пережили трудящиеся района. Но не сломили гитлеровцы боевой дух народа. Ни голодом, ни кровью невинных людей не смогли они убить веру в победу над фаши-

стами... Патриоты всячески тормозили вывоз хлеба и скота из района, укрывали и сохраняли его для Красной Армии. Благодаря этому немцам не удалось угнать колхозный скот. В районе осталось 1700 голов лошадей, 300 голов рабочих волов, 600 голов овец, 2000 пчелосемей и др.

Отступая, фашисты причинили большой ущерб хозяйству района. Уничтожили железнодорожный вокзал и всё полотно железной дороги. Взорвали и уничтожили полностью, со всем оборудованием, 2 крупные мельницы производительностью 36 тонн переработки продукции в сутки. Взорвали маслобойный завод, разрушили богатый оборудованием маслосыроваренный завод. Взорвали электростанцию мощностью в 60 лошадиных сил, водопровод и др. Всего за шесть месяцев хозяйничания в районе они причинили ущерб колхозам, организациям, учреждениям на сумму 113 млн. рублей, гражданам – на сумму 10 млн. рублей.

5 февраля 1943 года доблестные войска Красной Армии освободили Каневской район от фашистской нечисти. С первых же дней освобождения трудящиеся района проявили высокий патриотизм. Они собрали и внесли наличными 685 тысяч рублей на построение танковой колонны. Дали взаймы государству по подписке на Второй Государственный Военный заём 4 млн. рублей. Приобрели билетов денежно-вещевой лотереи на сумму 850 тысяч рублей. Подписались на Военный заём и колхозники небольшого хутора «Трудовая Армения». Уже на другой день подписки они сдали в райсберкассу 6100 рублей.

В течение 5 дней после освобождения трудящиеся восстановили железнодорожную линию на всей территории района и построили железнодорожный мост. По инициативе РК ВЛКСМ проводились воскресники по восстановлению железнодорожного вокзала. В отдельные дни на работу выходили от 4 до 5 тысяч человек! Работали и днём, и ночью при луне.

В то время, когда фронт находился на расстоянии 60 – 100 км от нашего района, женщины и молодёжь с беззаветной доблестью выполняли свой патриотический долг. В условиях бездорожья и распутицы они пешком, на плечах доставляли фронту боеприпасы и продовольствие. Военное командование 58-ой армии, освобождавшей нашу землю, объявило благодарность руководителям района, отдельным председателям колхозов за помощь, оказанную армии, и содействие при изгнании и уничтожении врага. Медалями «За Оборону Кавказа» был награждён 51 человек.

Весной 1943 года трудящиеся района сдали в фонд Красной Армии для снабжения фронта 300 тысяч пудов хлеба, сохранённого ими ещё в период оккупации. 700 тысяч пудов было сдано уже из урожая 1943 года.

Весной 1943 года, несмотря на недостаток живого тягла, тракторов и сельскохозяйственных машин, в районе засеяли яровыми колосовыми 19 тысяч гектаров, кукурузой – 4 тысячи гектаров. Все колхозники работали в колхозе на своих коровах. Общая посевная площадь составила 37304 гектара. Урожайность всех зерновых культур, в том числе и

кукурузы, в среднем составила 5,9 центнера с гектара.

В течение 1943 года Каневской район сдал в хлебный фонд Красной Армии 1 млн. 200 тысяч пудов зерна различных культур, выполнил поставки мяса на 180%, молока – на 110%. Трудящиеся подписались и внесли Военного займа на 3 млн. рублей. В колхозах увеличилось количество живого тягла. Одних только рабочих волов 1943 года рождения было выращено 900 голов. Примерно столько же голов было рождено в 1944 году.

За год после освобождения района была восстановлена работа 35 колхозов, 34 МТФ, 33 СТФ, 31 ОТФ, 34 ПТФ, 34 пчелопасек. Были мобилизованы все силы и средства для того, чтобы засеять зерновыми культурами до 39 тысяч гектаров и собрать богатый урожай. В кратчайшие сроки была восстановлена работа 4 МТС, 4 МТМ, 3 совхозов.

С первых дней после освобождения от фашистов были полностью восстановлены местные предприятия: промкомбинат, райпищекомбинат, лубзавод, маслосырзавод, мельница №4, маслозавод, кожкоопремонт и др. Начала выходить районная газета, стал работать радиоузел, была восстановлена связь. Открылись школы, библиотеки, детские ясли в колхозах и учреждениях, больница, клубы.

В 1944 году рабочие, колхозники и интеллигенция собрали и внесли на постановку танковой колонны 2 млн. рублей, за что получили благодарность от Верховного Главнокомандующего – Сталина. За успешное выполнение заданий по восстановлению и развитию сельского хозяйства 14 человек из Каневского района были награждены Правительством орденами и медалями.

Самоотверженным трудом рабочие, колхозники, интеллигенция делали всё, чтобы долгожданная победа скорее пришла не только в их район, но чтобы была освобождена от фашизма вся Великая Советская страна, чтобы враг был уничтожен в своём же логове. И эта долгожданная победа пришла 9 мая 1945 года. Правительство высоко оценило труд каневчан, их вклад в общую победу над врагом. Более 3600 человек были представлены к награждению медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Трудовые и ратные подвиги жителей Каневского района в годы Великой Отечественной войны победной строкой вписаны в героическую память народов нашей страны, спасших мир от коричневой чумы – фашизма. Величие этого подвига в веках останется для потомков примером беззаветного служения своей Родине, своей родной земле.

ИСТОЧНИКИ

1. *Газета «Знамя ударника», №30 от 12 августа 1943 г.*
2. *Газета « Знамя ударника», №35 от 16 сентября 1943 г.*
3. *Газета « Знамя ударника», №39 от 7 октября 1943 г.*
4. *Газета «Знамя ударника», №42 от 17 октября 1943 г.*
5. *Газета « Знамя ударника», №44 от 24 октября 1943 г.*
6. *Газета « Знамя ударника», № 48 от 7 ноября 1943 г.*
7. *Газета «Знамя ударника», №60 от 22 декабря 1943 г.*
8. *Газета «Знамя ударника», №9 от 3 февраля 1944 г.*
9. *Газета « Знамя ударника», № 11-12 от 11 февраля 1944 г.*
10. *Газета» Знамя ударника», №76 от 5 октября 1944 г.*
11. *Газета «Знамя ударника», №14 от 5 февраля 1946 г. и др.*

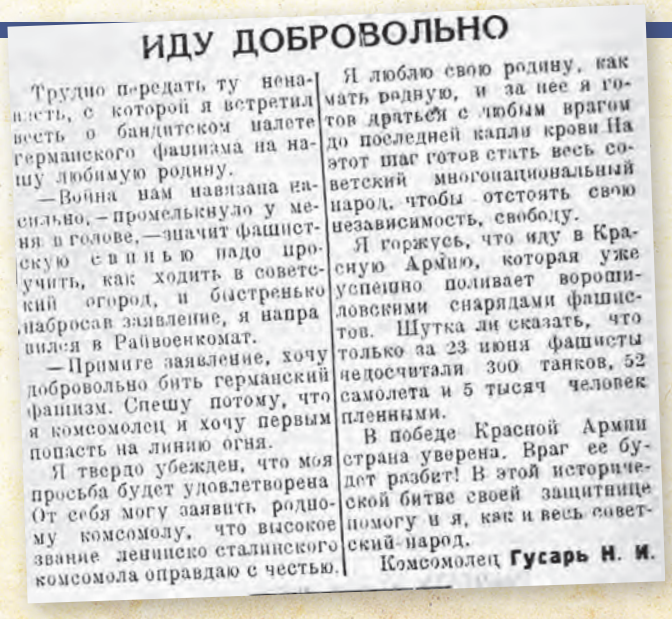
Валентин ЦВЕТКОВ

ПЕРВАЯ РЕАКЦИЯ КАНЕВЧАН

В первый же день Великой Отечественной войны, как и в последующие, в трудовых коллективах и в населённых пунктах района проходили митинги, собрания и сходы, посвящённые нападению Германии на Советский Союз. О некоторых мероприятиях своим читателям оперативно рассказала районная газета «Знамя ударника». Вот лишь некоторые публикации.

ПОШЛИТЕ МЕНЯ НА ФРОНТ

Каневскому райвоенкомату поступило заявление от коммуниста, председателя колхоза «Путь к коммунизму» Григория Моисеевича Пономаренко следующего содержания: «От Пономаренко Г.М., 1903 года рождения. Прошу послать меня на фронт для защиты нашей любимой Родины. Готов отдать жизнь за правое дело Советского народа, за нашу партию и великого Сталина».



ИДУ ДОБРОВОЛЬНО

Трудно передать ту ненависть, с которой я встретил весть о бандитском налете германского фашизма на нашу любимую родину.

—Война нам навязана насильно,—промелькнуло у меня в голове,—значит фашистскую свинью надо проучить, как ходить в советский огород, и быстренько набросав заявление, я направился в Райвоенкомат.

—Примите заявление, хочу добровольно бить германский фашизм. Спешу потому, что я комсомолец и хочу первым попасть на линию огня.

Я твердо убежден, что моя просьба будет удовлетворена. От себя могу заявить родному комсомолу, что высокое звание ленинско-сталинского комсомола оправдаю с честью.

Я люблю свою родину, как мать родную, и за нее я готов драться с любым врагом до последней капли крови. На этот шаг готов стать весь советский многонациональный народ, чтобы отстоять свою независимость, свободу.

Я горжусь, что иду в Красную Армию, которая уже успешно поливает воронцовскими снарядами фашистов. Шутка ли сказать, что только за 23 июня фашисты недосчитали 300 танков, 52 самолета и 5 тысяч человек пленными.

В победе Красной Армии страна уверена. Враг ее будет разбит! В этой исторической битве своей защитнице помогу и я, как и весь советский народ.

Комсомолец **Гусарь Н. И.**

УДЕСЯТЕРИМ СВОИ СИЛЫ НА ФРОНТЕ ТРУДА

Вечером 22 июня 240 колхозников, рабочих и служащих станицы Александровской собрались на митинг по поводу нападения Германии на СССР.

– Наглое военное нападение германского фашизма на СССР, – заявил в выступлении учитель т. Коротич, – является неслыханным варварством в истории народов мира. Мы одобряем ответ нашего правительства отбить нападения фашистских разбойников и изгнать всех врагов с территории СССР. Мы пойдём на защиту любимой Родины и докажем гитлеровской своре, что никогда не быть им на советской земле. У нас отступления нет и не будет.

Полные гнева и ненависти к врагу, выступили на митинге председатель колхоза имени Чапаева т. Стахов, директор средней школы т. Казарьян, председатель колхоза имени Кагановича т. Грицаенко, председатель стансовета т. Васильчук и другие, выражая свою готовность уничтожить фашистских хищников на их территории.

В принятой резолюции говорится: «Заслушав сообщение о неслыханном в истории человечества наглом военном нападении германского фашизма на СССР, мы, колхозники колхозов имени Кагановича, имени Чапаева, «Комсомольская правда» и все трудящиеся Александровского стансовета, все, как один, готовы встать на защиту своей Родины, не щадя ни крови, ни жизни для полной победы над врагом.

Наглый бандитский налёт фашистских собак на нашу социалистическую родину вызывает у всех нас бурю возмущения, негодования и гнева.

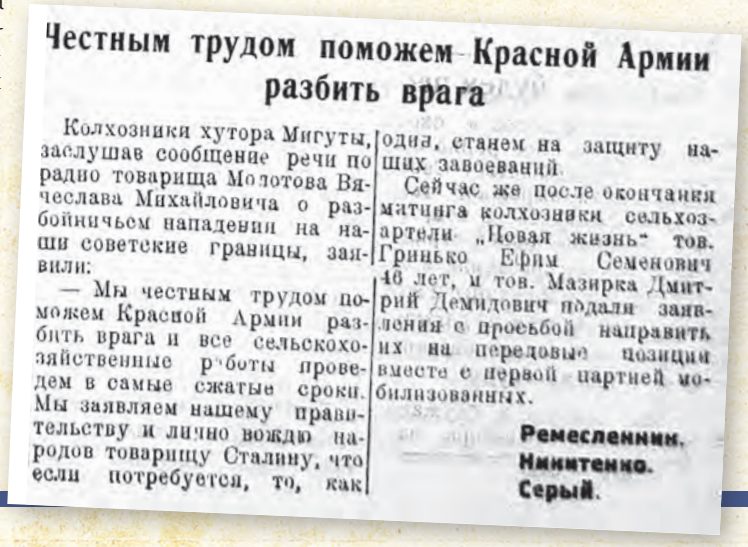
Мы единодушно одобряем ответ нашего советского правительства – отбить нападение фашистских разбойников на нашу священную землю и изгнать всех врагов с советской территории.

Фашисты просчитались. Не только мы, но и германские братья по классу хорошо знают, что только клике фашистов, эксплуататоров нужны захватнические войны для порабощения, произвола и угнетения трудящихся масс.

Под руководством партии Ленина – Сталина трудящиеся СССР кровью отстояли свою власть и мирный труд от всех интервентов. Мы также с честью отстоим любимую Родину от всех хищников капитала, разгромим любого врага, откуда бы он ни появился.

Мы примем всё для того, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии для полного разгрома фашистов. Удесятерим свои силы на фронте труда. Соберём урожай до одного зерна, досрочно выполним все обязательства перед государством. Мы не допустим эксплуататоров на нашу землю, завоёванную кровью советского народа, и готовы, как один, по зову нашей партии и правительства стать на её защиту.

Ещё сильнее сплотим свои ряды вокруг партии Ленина – Сталина, нашего советского правительства и вождя трудящихся всего мира великого Сталина».



Честным трудом поможем Красной Армии разбить врага

Колхозники хутора Мигуты, заслушав сообщение речи по радио товарища Молотова Вячеслава Михайловича о разбойничьем нападении на наши советские границы, заявили:

— Мы честным трудом поможем Красной Армии разбить врага и все сельскохозяйственные работы проведем в самые сжатые сроки. Мы заявляем нашему правительству и лично вождю народов товарищу Сталину, что если потребуется, то, как один, станем на защиту наших завоеваний.

Сейчас же после окончания митинга колхозники сельхозартели „Новая жизнь" тов. Гриньо Ефим Семенович 46 лет, и тов. Мазирка Дмитрий Демидович подали заявления о просьбой направить их на передовые позиции вместе с первой партией мобилизованных.

Ремесленник.
Никитенко.
Серый.

УНИЧТОЖИМ ФАШИСТСКИХ ВЕРОЛОМОВ!

Рабочие и служащие Куйбышевской МТС сообщение товарища Черкасского о наглом налёте на наши советские рубежи немецких регулярных войск встретили с глубокой ненавистью.

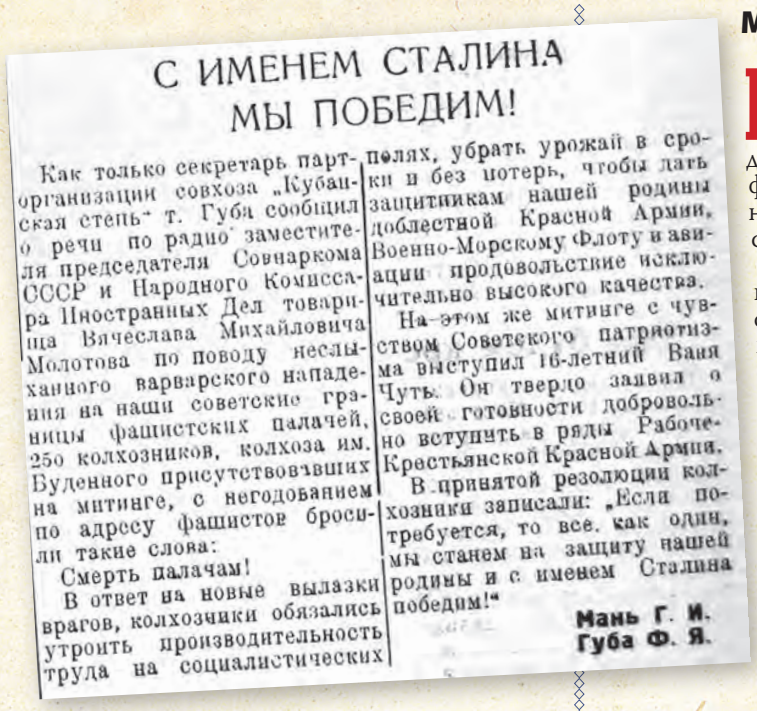
– Клеймим фашистских бандитов и кровожадного палача рабочего класса Гитлера! – заявили они.

Рабочий коллектив МТС единодушно заверил партию и советское правительство, что по их зову он встанет на защиту нашей священной Родины, не жалея своих сил для полного уничтожения врага.

Товарищ Медведев, выражая чувства и стремления присутствующих, в своём выступлении заявил:

– Для того, чтобы победить врага, мы удесятерим свои силы и энергию, работать будем ещё лучше. Работу тракторов и комбайнов на колхозных полях мы обеспечим без простоев, тем самым поможем колхозам быстро убрать обильный урожай. В ответ на вылазку фашистов мы ещё теснее сплотимся вокруг партии, правительства и любимейшего нашего вождя товарища Сталина и в тесном содружестве всего многонационального народа нашей родины уничтожим врага – фашистских вероломов.

СОЛОДОВНИКОВ.



С ИМЕНЕМ СТАЛИНА МЫ ПОБЕДИМ!

Как только секретарь парторганизации совхоза „Кубанская степь" т. Губа сообщил о речи по радио заместителя председателя Совнаркома СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел товарища Вячеслава Михайловича Молотова по поводу неслыханного варварского нападения на наши советские границы фашистских палачей, 250 колхозников, колхоза им. Буденного присутствовавших на митинге, с негодованием по адресу фашистов бросили такие слова:

Смерть палачам!

В ответ на новые вылазки врагов, колхозники обязались утроить производительность труда на социалистических полях, убрать урожай в сроки и без потерь, чтобы дать защитникам нашей родины доблестной Красной Армии, Военно-Морскому Флоту и авиации продовольствие исключительно высокого качества.

На этом же митинге с чувством Советского патриотизма выступил 16-летний Ваня Чуть. Он твердо заявил о своей готовности добровольно вступить в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В принятой резолюции колхозники записали: „Если потребуется, то все, как один, мы станем на защиту нашей родины и с именем Сталина победим!"

Мань Г. И.
Губа Ф. Я.

НАПРАВЬТЕ МЕНЯ НА ПЕРЕДОВУЮ ЛИНИЮ ОГНЯ

В колхозе «Политотделец» Куйбышевской МТС 23 июня состоялся митинг по поводу обсуждения речи по радио тов. В.М. Молотова. На митинге присутствовали 200 колхозников.

Огромное чувство гнева и ненависти к заядлым врагам, германским фашистам, выразили колхозники в принятой резолюции, заявив о своей готовности выступить на защиту социалистической Родины и разбить врага на его территории.

Колхозник Николай Тимофеевич Волошин, бывший красный партизан, на митинге сказал: «Мы никогда и никому не позволим грязной ногой ступить на нашу священную землю. Будем бить врага на его территории. Заверяем партию и правительство, что с нашей помощью Красная Армия беспощадно разобьёт врага».

Здесь же, на митинге, было зачитано заявление тов. Волошина Н.Т. на имя райвоенкомата: «Прошу зачислить меня в РККА, хотя мне и 48 лет, но я желаю до конца идти защищать нашу Родину. Прошу направить меня на передовую линию огня нашей границы».

Г.И. МАНЬ.

МЫ ПОБЕДИМ!

Из резолюции митинга колхозников, рабочих и служащих станицы Стародеревянковской: «Германский фашизм – это кровавый стервятник, он навязал нашей любимой стране войну.

Нападение зазнавшихся вояк на наши священные границы нисколько не поколебало нас – колхозников, рабочих и служащих станицы Стародеревянковской, а наоборот, ещё теснее сплотило нас вокруг партии большевиков, советского правительства и великого Сталина.

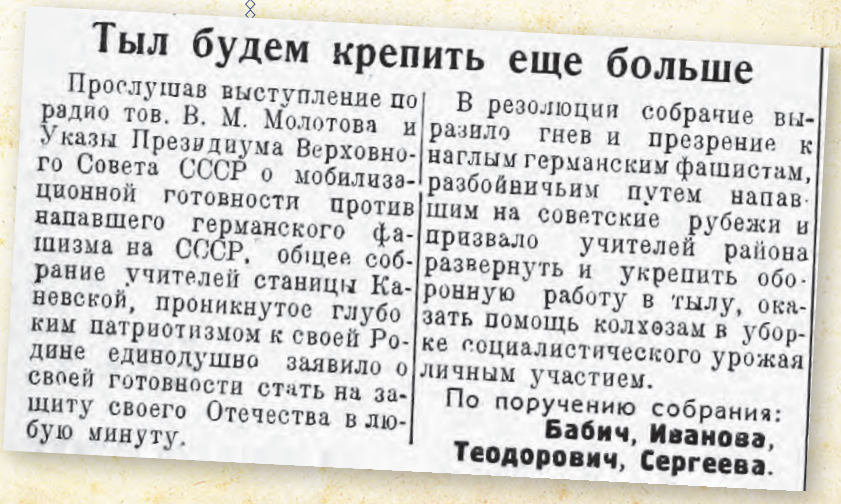
Мы, как и все советские патриоты, возмущены вероломством кучки фашистских правителей Германии. Мы знали, что войну нам навязал не германский трудовой народ, а со звериной жаждой до наживы фашизм.

Мы ясно себе представляем, что «нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В своё время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришёл к своему краху. То же будет и с зарвавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны» (В.М. Молотов). Мы победим!

Находясь у своих станков и на колхозных полях, заверяем партию, правительство и нашего Сталина, что каждый из нас будет требовать от себя и других дисциплинированности, организованности и самоотверженности с тем, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, Флота и Авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Да здравствует наша Красная Армия и нарком Обороны т. Тимошенко!

Да здравствует наша партия и её вождь – товарищ Сталин!»



Тыл будем крепить еще больше

Прослушав выступление по радио тов. В. М. Молотова и Указы Президиума Верховного Совета СССР о мобилизационной готовности против напавшего германского фашизма на СССР, общее собрание учителей станицы Каневской, проникнутое глубоким патриотизмом к своей Родине единодушно заявило о своей готовности стать на защиту своего Отечества в любую минуту.

В резолюции собрание выразило гнев и презрение к наглым германским фашистам, разбойничьим путем напавшим на советские рубежи и призвало учителей района развернуть и укрепить оборонную работу в тылу, оказать помощь колхозам в уборке социалистического урожая личным участием.

По поручению собрания:
Бабич, Иванова,
Теодорович, Сергеева.

Валерий КОСТРОВ

ПОБЕДИТЕЛИ

Сегодня праздник всенародный,
Страна ликует и поёт:
Война окончена! Свободный
Могучий празднует народ.

Гремят салюты боевые
Над героической Москвой;
Победоносные, родные
Знамёна реют над страной.

И над Берлином преклонённым
Пылает наш, советский флаг,
Облитый кровью, опалённый,
Пробитый пулями в боях.

Десятки лет, тысячелетья
Чредой пройдут за годом год,
И от детей к грядущим детям
День этот в память перейдёт.

Не плачь над павшими в сраженьях,
Героев спящих не буди,
Из поколенья в поколенье
Их знамя будет впереди.

Сегодня праздник всенародный,
Страна ликует и поёт:
Война окончена! Свободный
Могучий празднует народ.

Это замечательное стихотворение написано каневским поэтом Михаилом Шиловым ровно семьдесят лет назад – 9 мая 1945 года. И уже 13 мая оно было опубликовано на первой полосе районной газеты «Знамя ударника».

По воспоминаниям очевидцев и описаниям кубанской прессы, весть о Великой Победе пришла в наш край глубокой ночью. Из репродукторов раздались позывные Москвы, и голос диктора сообщил о подписании акта о безоговорочной капитуляции Германии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР эта дата – 9 Мая – в ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны была объявлена днём всенародного торжества, праздником Победы. Пришёл тот счастливый день, которого народы нашей страны ожидали, который приближали, как могли, почти четыре года.

Буквально через несколько минут после этого радостного известия города и станицы ожили, в домах зажёгся свет. Люди надевали самую лучшую одежду, собирали букеты цветов (как раз к празднику распустилась сирень) и выходили на улицу поздравить друг друга с долгожданным событием.

По всему краю прошли стихийные митинги, после которых зазвучали песни и начались танцы под гитару, баян или патефон. Народ ликовал.

В Центре документации новейшей истории Краснодарского края хранится информация о том, как проходил праздник на Кубани. Есть там сведения и о Каневском районе:

«Во всех станицах и хуторах проведены митинги, посвящённые Дню Победы. На них присутствовало 9028 колхозников, рабочих и служащих. Митинги проходили с семи до десяти утра по сельсоветам, а колхозные – с девяти до двух часов дня».

Воины на полях сражений и труженики тыла приближали этот великий день, не щадя сил, здоровья и жизни. Каневчане тоже внесли немалый вклад в разгром немецко-фашистских оккупантов.

С историей Каневского района неразрывно связаны имена наших земляков, удостоенных высшей награды Родины – звания Героя Советского Союза.

Павел Гаврилович Гуденко

родился 7 марта 1911 года в станице Новодеревянковской. В 1935 году работал в уголовном розыске станицы Каневской.

С началом Великой Отечественной войны Павел Гаврилович, несмотря на бронь, добровольно ушёл на защиту Родины. Сражался в составе 136-ой стрелковой дивизии 70-ой армии 2-го Белорусского фронта.

18 – 19 апреля 1945 года батальон под командованием Гуденко во главе передовых подразделений форсировал реку Одер в районе Шенингена. Захватив плацдарм, воины удерживали его до подхода основных сил полка. Его батальон отразил 28 атак противника, подбив при их отражении вражеский танк и два бронетранспортёра. Развивая наступление, старший лейтенант Гуденко с группой солдат вырвался вперёд и захватил важную в стратегическом отношении высоту.

Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 29 июня 1945 года за умелое командование подразделением в ходе наступательной операции, личное мужество и героизм.

После окончания войны капитан Гуденко продолжил службу в Германии в должности военного коменданта городов Хемниц и Глаухау. После демобилизации из армии в 1947 году Павел Гаврилович работал в милиции города Краснодара. С 1979 года – подполковник запаса. Умер 9 марта 1994 года.

Он был награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды (дважды), Отечественной войны I степени, медалями «Золотая Звезда», «За освобождение Варшавы», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За отличную службу по охране общественного порядка», «За безупречную службу в МВД» I степени, «За доблестный труд», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «За освобождение Прибалтики и реки Одер» (Польша).

Имя Героя занесено на краснодарскую краевую Доску героев.

Алексей Васильевич Гусько

родился в станице Новоминской. В архивном отделе управления делами администрации Каневского района сохранилась книга ЗАГС Новоминского исполкома, где указана дата его рождения – 15 июня 1925 года.

В годы Великой Отечественной войны он сражался в составе 183-го гвардейского артиллерийского миномётного полка 10-ой гвардейской кавалерийской дивизии 4-го гвардейского кавалерийского корпуса 2-го Украинского фронта.

1 апреля 1945 года гвардии сержант Гусько, отражая танковую атаку фашистов на подступах к словацкому городу Трнава, после гибели всего артиллерийского расчёта 76-миллиметровым орудием подбил два тяжёлых танка, один бронетранспортёр и машину врага, уничтожил до ста гитлеровцев и погиб смертью храбрых.

Звание Героя Советского Союза было присвоено ему 15 мая 1946 года посмертно.

Награждён орденами Ленина, Славы III степени, медалью «За отвагу», значком «Отличный артиллерист».

Похоронен на холме Славин в городе Братиславе. На родине Героя в станице Новоминской установлен памятник. Его имя увековечено в названиях улиц станицы Новоминской словацкого города Трнава.

Виктор Иванович Данильченко

родился 7 января 1922 года в хуторе Многопольном Александровского сельсовета Каневского района.

В годы Великой Отечественной войны сражался в составе 319-го гвардейского горнострелкового полка 128-ой гвардейской горнострелковой дивизии отдельной Приморской армии.

Гвардии лейтенант Данильченко со своим подразделением проявил смелость и находчивость в бою за одну из высот Севастополя. Подразделение Данильченко вело огонь из всех станковых пулемётов, применяя в ночное время освещение местности ракетами. С группой разведчиков в период боя командир пулемётного взвода Данильченко ворвался во вражескую траншею и открыл огонь по противнику. Это дало возможность подразделениям полка вклиниться в отходящие колонны противника и завязать рукопашный бой, в котором были взяты в плен сотни немецких солдат и офицеров.

В сложной боевой обстановке он заменил тяжелораненого командира, взял на себя командование и повёл роту в атаку. Рота вступила в рукопашную схватку с противником, сам лейтенант Данильченко со своим подразделением ворвался на окраину села Омега и продолжал вести бой. В этом бою он получил семь пулевых ранений.

Данильченко привезли в госпиталь, где 12 мая 1944 года он умер от ран. Похоронен на территории колхоза «Большевик», на братском кладбище в посёлке 6-я Верста Балаклавского района в Крыму, в пяти километрах от Севастополя.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, гвардии лейтенанту Данильченко Виктору Ивановичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Награждён также орденами Ленина, Красной Звезды.

В 2004 году школе, в которой учился В.И. Данильченко, присвоено его имя. Бюст Героя установлен в станице Александровской, имя увековечено и в названии улицы.

Григорий Моисеевич Дуб

родился 15 июля 1919 года в станице Челбасской.

В годы Великой Отечественной войны сражался в составе 1001-го стрелкового полка 279-ой стрелковой дивизии 51-ой армии 4-го Украинского фронта.

В звании сержанта он участвовал в боях за освобождение города Севастополя. 9 мая 1944 года группа разведчиков под его командованием получила задание уничтожить вражеские дзоты. Разведчики изучили систему траншей и ходов сообщения противника. Под прикрытием пулемётного огня они бросились в окопы врага. Добравшись до дзота, Григорий Моисеевич бросил противотанковую гранату, дзот был уничтожен. У второй огневой точки обстреляли гитлеровцев, которые вели огонь по нашим наступающим бойцам. Вместе со своей группой Григорий Дуб спас много солдатских жизней. Когда подошли цепи наших пехотинцев, всё было кончено: возле дзота лежало сорок фашистских трупов, а за ними – пленные гитлеровцы. Был захвачен вражеский крупнокалиберный пулемёт.

Звание Героя Советского Союза присвоено ему 24 марта 1945 года. Он был награждён орденом Ленина, двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды, медалями.

После окончания Великой Отечественной войны Г.М. Дуб жил в станице Крыловской Ленинградского района, работал председателем сельсовета. Его не стало 9 марта 1994 года.

Иван Васильевич Колованов

родился 12 марта 1916 года в станице Чамлыкской ныне Лабинского района.

В годы Великой Отечественной войны сражался в составе 981-го стрелкового полка 253-ой стрелковой дивизии 40-ой армии Воронежского фронта.

25 сентября 1943 года при форсировании Днепра батальон, которым командовал майор Колованов, первым переправился на правый берег реки, закрепился у села Ходоров Мироновского района Киевской области и приготовился к обороне. Фашисты бросили против него авиацию и танки. В течение нескольких суток батальон стоял насмерть. Из 800 человек личного состава осталась только треть, однако сломить сопротивление наших солдат враг так и не смог.

Звание Героя Советского Союза присвоено ему 10 января 1944 года за проявленное мужество и героизм в обороне Букринского плацдарма и форсирование Днепра.

После войны Иван Васильевич жил в станице Каневской. В 1958–1972 годах работал директором Каневского мясо-птицекомбината. После ухода на пенсию в 1972 году возглавил районный Совет общества охраны природы. Герой ушёл из жизни 5 июня 1995 года.

Алексей Иванович Кондруцкий

родился 30 марта 1913 года в деревне Овсянниково ныне Сухиничского района Калужской области. В детстве переехал с родителями на Кубань, работал в колхозе «Свободный Труд» Новодеревянковского сельского Совета.

В мае 1941 года он был призван в армию на военные сборы. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Сражался в составе 806-го стрелкового полка 235-ой стрелковой дивизии 43-й армии 3-го Белорусского фронта.

22 июля в боях под Витебском он получил первое ранение в руку и после двух месяцев лечения в тыловом госпитале вновь пошёл на фронт. Вместе с гвардейцами генерала Панфилова отражал атаки оккупантов под Москвой. Под Старой Руссой в одной из атак получил тяжёлое ранение и почти год пролежал в госпитале.

6 апреля 1945 года при штурме Кёнигсберга Алексей Кондруцкий одним из первых преодолел канал, преграждавший путь к форту № 5, забросал гранатами две амбразуры, уничтожив более десяти врагов. Этим он обеспечил успешную атаку форта, в котором было взято в плен почти 200 гитлеровцев.

Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 19 апреля 1945 года за мужество и отвагу, проявленные при взятии форта. Об этом он узнал позже, в госпитале, после третьего ранения.

Алексей Иванович был демобилизован 20 ноября 1945 года в звании старшины. Жил в хуторе Ленинском Новодеревянковского сельсовета, работал в колхозе «Свободный Труд» (после укрупнения – «Заветы Ильича», затем «Путь к коммунизму») Новодеревянковского сельского Совета. Умер 8 января 1983 года.

Похоронен с отданием воинских почестей на кладбище хутора Ленинского. Именем Героя названа улица, проходящая через хутора Ленинский, Вольный, Приютный. Его имя занесено на краснодарскую краевую Доску героев.

Александр Степанович Корнев

родился 26 января 1921 года в городе Ейске. Жил в станице Каневской до 1938 года, учился в школе № 1.

В 1938 году поступил в авиационное училище. В 1940-ом окончил Качинскую военную авиационную школу пилотов.

На фронтах Великой Отечественной войны – с августа 1941-го. В 1942 году окончил авиационные курсы усовершенствования штурманов. Командир эскадрильи 809-го штурмового авиационного полка 264-ой штурмовой авиационной дивизии 2-ой воздушной армии 1-го Украинского фронта, майор Корнев к лету 1944 года совершил 227 боевых вылетов на штурм укреплений, скоплений живой силы и боевой техники противника в районе города Киева.

Звание Героя Советского Союза было присвоено ему 2 августа 1944 года за отличие в воздушных боях на Юго-Западном фронте.

Награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «За службу Родине в ВС СССР» III степени, медалями.

После войны он служил инструктором в авиаполку. В 1951 году окончил Военно-воздушную академию, работал преподавателем в Киевском высшем инженерно-авиационном училище. В 1976 году полковник Корнев ушёл в запас. Он умер 29 августа 2003 года.

Григорий Карпович Нестеренко

родился 27 ноября 1916 года в станице Каневской.

В годы Великой Отечественной войны лётчик-истребитель Григорий Нестеренко сражался в небе Кубани и Крыма. Только за год военных действий Григорий совершил около сотни самолётовылетов.

С апреля 1943 года младший лейтенант Нестеренко воевал в составе 291-го истребительного авиационного полка 265-ой истребительной авиационной дивизии 3-го истребительного авиационного корпуса 8-ой воздушной армии 4-го Украинского фронта.

Был ранен в воздушном бою, но вернулся в строй. В июле на груди лейтенанта Нестеренко было уже два ордена Красной Звезды. Осенью 1943-го отважный пилот сражался в небе Донбасса и южной Украины.

Лейтенант Нестеренко совершил 55 боевых вылетов, в 23 воздушных боях сбил 7 самолетов врага лично и один – в группе.

21 октября 1943 года группа истребителей 291-го истребительного авиационного полка сопровождала штурмовики «Ил-2» в районе западнее города Мелитополя. После успешного выполнения боевого задания, при прохождении линии фронта самолёт лейтенанта Нестеренко был подбит огнём зенитной артиллерии, а сам он был ранен. Отважный пилот направил объятую пламенем машину на скопление вражеских войск. Он имел возможность выпрыгнуть с парашютом, но продолжал стрелять по врагу до конца.

Звание Героя Советского Союза присвоено ему 1 ноября 1943 года посмертно.

Похоронен Григорий Нестеренко в селе Новгородковка Мелитопольского района Запорожской области. Имя Героя увековечено в названии улицы станицы Каневской. На здании института народного хозяйства в городе Ростове-на-Дону, где он учился, установлена мемориальная доска. Каневской СОШ № 1 присвоено его имя.

Иосиф Антонович Передерий

родился 16 сентября 1913 года в станице Каневской. Работал в сельхозартели, служил в армии.

С 1941 года – на фронтах Великой Отечественной войны. Воевал в составе 66-ой гвардейской танковой бригады 12-го гвардейского танкового корпуса 2-ой гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта.

В боях близ польских городов Иновроцлав и Чарнкув с 15 января по 2 февраля 1945 года он уничтожил два танка, до 20 автомашин, много живой силы противника.

Находясь в танковой разведке в 12 километрах от города Праги, гвардии старшина Передерий с боем захватил населённый пункт, подбил три танка, 16 автомашин, взорвал склад боеприпасов, взял в плен немецкого генерала и доставил его в часть на своём танке.

Был неоднократно ранен, горел в танке.

Первым из его части танк «Т-34», где он был механиком-водителем, пересёк границу Германии, первым вошёл в Берлин.

Звание Героя присвоено ему 24 марта 1945 года за успешное проведение боевых операций у Вислы и Одера, а также за проявленное мужество и героизм при взятии германского города Штутгарт.

Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Славы III степени и медалями.

После демобилизации в 1946 году, Иосиф Антонович жил в станице Каневской, руководил колхозом «Красный партизан», был награждён вторым орденом Ленина. Умер 31 мая 1975 года.

Именем Героя названа улица в станице Каневской.

Григорий Иванович Свердликов

родился 31 марта 1919 года в станице Екатериновской ныне Крыловского района. С 1934 года жил в станице Каневской.

В годы Великой Отечественной войны сражался в составе 53-го гвардейского кавалерийского полка 15-ой гвардейской кавалерийской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса 61-ой армии Центрального фронта.

Гвардии старший лейтенант Свердликов у села Смяч Черниговской области 21 сентября 1943 года переправил свои орудия через реку Снов и уничтожил несколько огневых точек, пушку и группу вражеских солдат.

2 октября 1943-го батальон, которым он командовал, в числе первых форсировал Днепр в районе села Вялье Брагинского района Гомельской области, отразил несколько контратак противника, чем способствовал переправе других подразделений полка.

Звание Героя Советского Союза было присвоено 9 февраля 1944 года за защиту города Сталинграда. Награждён также орденами Ленина, Отечественной войны I и II степеней, медалями.

После войны Григорий Иванович Свердликов продолжал служить в рядах Советской Армии. Погиб 29 августа 1946 года при исполнении служебных обязанностей.

Его именем названа улица в станице Каневской.

Тимофей Тимофеевич Хрюкин

родился 21 июня 1910 года в городе Ейске. В 1918 году его семья переехала в станицу Привольную. Человек инициативный и ответственный, в 16 лет он был избран секретарём комсомольской ячейки при исполкоме Привольненского Совета. В 19 лет стал секретарём Каневского райкома комсомола. Много учился: в вечерней школе, на рабфаке, в сельскохозяйственном институте.

В 1932 году ушёл в армию. В декабре 1933 года 23-летний Тимофей Хрюкин окончил Ворошиловоградскую авиационную военную школу и стал пилотом бомбардировщика. В 1939-ом он закончил курсы усовершенствования высшего командного состава при Академии Генштаба.

Боевое крещение Тимофей Хрюкин получил в небе республиканской Испании в 1936–1937 годах, был награждён орденом Красного Знамени.

Принимал участие в боевых действиях против японских милитаристов на озере Хасан, на реке Халхин-Гол. За потопление японского авианосца 27-летнему лётчику 22 февраля 1939 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Затем он участвовал в советско-финляндской войне 1939–1940 годов.

Когда началась Великая Отечественная война, Тимофей Тимофеевич участвовал в сражениях на Днепре, под Сталинградом, Мурманском, в Крыму и Белоруссии. За умелое командование 1-ой воздушной армией 3-го Белорусского фронта, личное мужество и отвагу при взятии Кёнигсберга генерал-полковнику авиации Хрюкину 19 апреля 1945 года присвоено второе звание Героя Советского Союза.

Награждён 19 орденами и медалями – советскими и иностранными.

После войны молодой генерал окончил Академию Генерального штаба и был назначен заместителем Главнокомандующего ВВС.

Погиб он в мирное время, спасая жизни людей. Находясь на учениях, ехал в автомобиле с водителем, и вдруг неожиданно на дороге оказалась группа женщин. Шофёр затормозить не успел, но генерал выхватил руль и направил машину в кювет. Врачи спасли ему жизнь, однако здоровье было подорвано, и 19 июля 1953 года он умер. Похоронен дважды Герой Советского Союза в Москве, на Новодевичьем кладбище.

Его именем названы улицы в городах Волгограде, Калининграде, Ейске, станице Привольной, а также океанский рыболовецкий траулер. На родине Героя установлен его бронзовый бюст. При Привольненской картинной галерее открыт музей Тимофея Тимофеевича Хрюкина.

Владимир Григорьевич Андреев

стал Героем уже в послевоенное время. Он родился 26 июня 1927 года в станице Каневской.

Учился в Краснодарском медицинском институте. В Советской Армии – с 1947 года. В 1949 году окончил военное пехотное училище, в 1962-ом – военную академию имени Фрунзе.

Звание Героя Советского Союза командиру мотострелковой роты 104-го гвардейского мотострелкового полка 33-й гвардейской мотострелковой дивизии Южной группы войск старшему лейтенанту Андрееву было присвоено 18 декабря 1956 года за мужество и отвагу при выполнении интернационального долга в Венгрии. Награждён орденом Ленина, медалями.

В 1979 году полковник Андреев ушёл в отставку. Умер Владимир Григорьевич 27 августа 1996 года.

Валентин ЦВЕТКОВ

Золотые звёзды района

ИХ ОСТАВАЛОСЬ ТОЛЬКО ДВОЕ...

Четыре месяца – с 17 июля по 18 ноября 1942 года – длилась героическая оборона Сталинграда. Почти половину этого срока, до 12 сентября, потратили гитлеровцы на то, чтобы преодолеть упорное сопротивление войск Сталинградского и Юго-Восточного фронтов и выйти к окраинам города. А вторую половину срока, свыше двух месяцев, немецко-фашистские войска пытались овладеть непосредственно городом, который с беспримерным мужеством обороняли воины 62-ой и 64-ой армий под командованием генералов В.И. Чуйкова и М.С. Шумилова.

Г.И. Свердликов.

«За Волгой для нас земли нет!» – эти слова прославленного снайпера В.Г. Зайцева стали девизом всех защитников города, в первых рядах которых, как всегда, сражались коммунисты. Под руководством Сталинградского областного комитета партии, возглавляемого первым секретарём обкома А.С. Чуяновым (который около двадцати лет назад работал первым секретарём Каневского райкома комсомола), из рабочих и служащих предприятий и учреждений были организованы отряды народного ополчения, истребительные батальоны.

Защитники города на Волге в ходе оборонительного сражения летом и осенью 1942 года нанесли гитлеровцам огромный урон: около 700 тысяч убитыми и ранеными, свыше 2 тысяч орудий и миномётов, более 1 тысячи танков и штурмовых орудий, свыше 1,4 тысячи боевых и транспортных самолётов. Сталинград стал символом несгибаемого мужества и стойкости советских войск в обороне.

Одним из защитников Сталинграда был и наш земляк Григорий Иванович Свердликов. Данные о месте его рождения расходятся. Во второй книге «Кубани славные сыны» говорится, что он родился в хуторе Кушинка Апшеронского района, и там же – в станице Павловской, а в четвёртой книге этой серии – в станице Екатериновской Крыловского района. Называются и другие адреса – хутор Плоский Незамаевского района Кубани (газета «Заря коммунизма»). Это предстоит ещё уточнить, но в любом случае вызывает гордость тот факт, что к Каневскому району родившийся 31 марта 1919 года человек, ставший в годы Великой Отечественной войны Героем Советского Союза, имеет непосредственное отношение.

В семье Свердликовых было одиннадцать детей, самый младший – Гриша. Когда родители умерли, а случилось это в голодный 1934

Пали смертью храбрых.

год, на содержание и воспитание в станицу Каневскую его забрал старший брат Николай. Здесь парень учился в средней школе № 1, а после её окончания в 1939-ом уехал в Киев и продолжил обучение в 1-ом артиллерийском училище.

Семья Свердликовых направила на защиту Отечества от фашистских захватчиков шесть братьев. Павел погиб при защите Сталинграда, Алексей – в боях за Харьков. Пётр, Николай и Иван в результате тяжёлых ранений и контузий умерли уже в мирное время.

Григорий Свердликов, шестой из братьев, Великую Отечественную войну встретил в звании лейтенанта, а уже осенью 1942 года он – гвардии старший лейтенант, командир 45-миллиметровой батареи 53-го кавалерийского полка 15-ой гвардейской кавалерийской дивизии – принимал участие в обороне Сталинграда.

…Один из великого множества кровопролитных боёв, в которых участвовал и Г.И. Свердликов, проходил у станции Котельниково. Немцы в который уж раз пытались захватить город, но артиллеристы не давали им такой возможности. Теряя слух от беспрерывного грохота орудий, задыхаясь от дыма, гари и пыли, они стояли на своих позициях прочно.

В очередной волне наступавших Григорий насчитал пять, нет – восемь, десять танков. Их количество с каждой минутой увеличивалось. «Двадцать, – сам себе бормотал командир батареи, – двадцать три. Плотно идут, гады!» Он прикидывал расстояние, разделявшее фашистские танки и наши орудия, и когда оно сократилось до трёхсот метров, приказал открыть огонь. Первым же залпом были подбиты две машины. Потом в небо поднялись ещё три дымных столба.

Команды «Заряжай!» и «Огонь!» следовали одна за другой. После каждого массированного залпа выведенных из строя танков на поле становилось всё больше. Немцы прекратили наступление и отошли на ранее занимаемые позиции.

Передышка обычно была небольшой, а затем атака вновь следовала за атакой. Словно кость в горле, оказалась батарея Свердликова для немцев. Они, как следовало из их дальнейших действий, решили во что бы то ни стало уничтожить её. Один из вражеских танков на максимальной скорости приблизился к ближайшему орудию, перевернул его и подмял. Ситуация могла измениться не в лучшую сторону – танк реально способен был уничтожить не только пушки, но и людей. Так, к сожалению, и случилось.

В расчёте командира батареи осталось всего два человека – он и наводчик. Ему ничего не оставалось, как самому встать к орудию. Воспользовавшись тем, что немецкий танк повернулся боком, он выстрелил и вывел ещё одну машину из строя. Атака захлебнулась. Григорий устало сел на чёрный снег, стянул с головы ушанку и вытер ею мокрое лицо. Осмотрел свою позицию – разбитые пушки, недвижимые тела артиллеристов... – и тихо заплакал.

Позже, 9 февраля 1943 года, за этот бой Указом Президиума Верховного Совета СССР коммунисту, гвардии старшему лейтенанту Г.И. Свердликову будет присвоено звание Героя Советского Союза.

С наступающими частями Красной Армии обновлённая батарея нашего земляка уверенно продвигалась на запад. Артиллеристы Григория Свердликова отличились в боях при

форсировании реки Снов в Черниговской области и реки Днепр. Бесстрашными и искренне преданными Родине показали они себя и в других сражениях. Об этом свидетельствуют награды командира: ордена Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медаль «За оборону Сталинграда».

За героизм, проявленный при взятии города Мозыря, офицер-артиллерист вторично был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. Об этом стало известно после приезда Григория Ивановича в Каневскую в апреле 1944 года и его встреч со станичниками. Спустя 34 года, осенью 1978-го, узнав об этом, я написал письмо в Мозырский краеведческий музей и получил короткий ответ: «Уважаемый Валентин Александрович! Старший лейтенант Г.И. Свердликов отличился в Комаринском районе Гомельской области при форсировании Днепра 21.9.1943 г. Мозырь был освобождён 14.1.1944 г. В нашем музее никаких материалов о Свердликове, к сожалению, нет. С уважением и.о. директора музея Василюк».

После победоносного окончания Великой Отечественной войны Г.И. Свердликов продолжал военную службу в звании капитана. Он обучал молодых солдат артиллеристскому мастерству. Погиб при исполнении служебных обязанностей 29 августа 1946 года, похоронен в парке грузинского города Ахалциха.

Газета Каневского района «Знамя ударника» с некоторым запозданием, 1 декабря того же года, сообщила об этом в некрологе: «Партийная, комсомольская и профсоюзная организации железнодорожной станции «Каневская» с глубоким прискорбием извещают о безвременной смерти Героя Советского Союза гвардии капитана Свердликова Григория Ивановича и выражают глубокое соболезнование брату покойного – Свердликову Николаю Ивановичу, дежурному по станции». После этой трагической вести брат Героя, тоже участник Великой Отечественной войны, о чём я уже говорил, долго не прожил.

Однажды в городе Ахалцихе побывала вдова Г.И. Свердликова Алла Алексеевна с их сыном Валерием. Вот что она рассказала об этом визите в своём письме из Москвы, где жила в семидесятых годах двадцатого века: «Эти строки я пишу под большим впечатлением от поездки в Ахалцих. Мой муж, Герой Советского Союза Григорий Иванович Свердликов, участник Великой Отечественной войны похоронен в городском саду. Все эти годы наша семья поддерживала связь с учащимися школы-интерната, которые ухаживают за могилой мужа.

В Ахалцихе нам был оказан чуткий приём. В торжественной обстановке на дорогую могилу были возложены цветы. В этой церемонии участвовали руководители районных партийных и советских организаций, райвоенкомата, представители общественности, пионеры, комсомольцы, преподаватели школы-интерната №1 и других школ города.

В Ахалцихе мы воочию убедились в том, что жители города и района с глубокой благодарностью чтут память тех, кто сражался за свободу и независимость нашей Родины, кто погиб в боях или скончался от ран…»

Не забывают Григория Ивановича и в Каневской. Бывшая улица Ярмарочная 5 ноября 1985 года была переименована и с тех пор носит имя Героя Советского Союза Г.И. Свердликова.

С новым составом – в очередной бой.

Валентин ЦВЕТКОВ

Золотые звёзды района

НА СТРАЖЕ МИРА И СПОКОЙСТВИЯ

Март на Кубани можно считать последним месяцем зимы. В последние годы, и это для наблюдательных людей стало особенно заметно, времена года сместились вперёд. Лето заканчивается осенью, весна тоже наступает позже привычного. Вот и в марте 1994 года солнце сверкало на снежном покрове аллей, на убелённых деревьях и крышах зданий Краснодара, а в Дом офицеров шли и шли люди, чтобы проститься с покинувшим их 9 марта Героем Советского Союза Павлом Гавриловичем Гуденко.

П.Г. Гуденко

Родился он 7 марта 1911 года в станице Новодеревянковской Ейского отдела Кубанской области в бедной крестьянской семье. В восемнадцать лет окончил местную семилетнюю школу, и семья в полном составе вступила в первый, только что организованный колхоз. Люди, привыкшие работать на своих наделах и для собственного благополучия, с трудом привыкали к новым правилам взаимоотношений и непонятной организации труда. Выдерживали не все. Кто-то открыто протестовал против предлагаемой перестройки, кто-то, как Павел Гуденко, искал иную работу. В 1930 году он с группой станичников уехал на заработки в Донбасс.

Два года напряжённого труда, постоянное общение с новыми товарищами в рабочей среде оказали влияние на формирование его личности. В парне появились уверенность в своих физических силах и психологическая стабильность – понимание происходящего и своей роли в обществе.

Первая половина тридцатых годов окончательно определила его дальнейшую судьбу. С 1932-го по 1935 год он служил Красной Армии. Окончил школу младших командиров и в звании младшего лейтенанта был направлен в город Грозный на должность командира взвода 82-го стрелкового полка. В 1935-ом по решению горкома комсомола молодого офицера перевели служить в милицию, в отдел уголовного розыска ГОВД. Первое время, что вполне естественно, оперуполномоченный познавал теорию – изучал уголовное право, криминалистику, кодексы, уставы и наставления. И лишь показав хорошие знания, приступил к практической деятельности, которая проходила в Грозном и Краснодаре.

– Я давно и хорошо знаю этого человека, – говорил Алексей Кабанов, служивший в годы Великой Отечественной войны начальником оперативного отдела штаба бронетанковых войск 2-го Белорусского фронта (в его составе сражалась и 70-я армия, в 358-ом стрелковом полку которой служил заместителем командира первого батальона Гуденко). – Перед войной Павел Гаврилович получил закалку в рядах советской милиции. Работая оперуполномоченным в городе Грозном, он раскрыл преступление, связанное с хищением у американского специалиста, работавшего по контракту, личных вещей, документов и денег. Параллельно удалось раскрыть и ещё одно преступление – воровство материи из пригородного магазина.

В практике милиционера были и более серьёзные случаи. По наводке парикмахера, у которого Павел Гаврилович постоянно стригся, удалось с поличным задержать банду вооружённых грабителей. В комиссионном магазине милиционеры устроили засаду в обеденный перерыв, а когда воры отмычкой открыли замок и проникли внутрь, их задержали. Не помог одному из бандитов и нож –

его оперативник выбил умелым приёмом. Гуденко хорошо помнил детали многих своих довоенных дел – трудных и опасных.

Великая Отечественная война для офицера милиции неожиданностью не стала. Человек наблюдательный, он понимал, что вторжение немецких фашистов то в одну, то в другую европейскую страну их захватом и подчинением не ограничится. Смертельные бои с каждым последующим месяцем и днём приближали линию фронта к западной границе Советского Союза. П.Г. Гуденко имел бронь и мог бы, как и прежде, заниматься правоохранительной деятельностью. Но совесть не позволила ему оставаться в тылу, когда враг топтал нашу землю, убивал наших людей и на весь мир кричал о своём победоносном шествии. Гуденко добровольно ушёл на фронт.

В воинскую часть Павел Гаврилович прибыл в милицейской форме. Получив другое обмундирование, своё прежнее отправил простой посылкой домой. Новоиспечённый командир взвода, он начал боевой путь в Украине. С боями прошёл через Киев, Львов, форсировал Вислу, был в числе тех, кто в кровопролитных сражениях удерживал захваченный Синдомирский плацдарм. Не раз находился на грани жизни и смерти, но всегда офицера спасали хорошая природная память и интуиция, смелость и находчивость, умение быстро ориентироваться в самой сложной обстановке.

В годы Второй мировой войны бывший милиционер воевал на 1-ом Украинском, 1-ом и 2-ом Белорусских фронтах. В 1944 году в числе многих других освобождаемых населённых пунктов была и Варшава. Одна из очередных благодарностей И. В. Сталина гласила: «Старшему лейтенанту Гуденко. Вам, участнику прорыва обороны немцев на плацдарме на западном берегу реки Нарев севернее Варшавы, приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 17 января 1945 года за отличные боевые действия объявлена благодарность». До этого был орден Красной Звезды…

Весной 1945-го П.Г. Гуденко был уже заместителем командира батальона. Одна из поставленных перед ним задач заключалась в том, чтобы форсировать Одер, закрепиться на другом берегу и продолжить дальнейшее наступление. Операция, мягко говоря, сложная, так как предстояло преодолеть реку шириной не менее километра и штурмовать по открытой местности так называемый «Восточный вал» – надёжно укреплённый район. Павел Гаврилович пришёл к командиру полка полковнику Недбаеву.

– Глубоко зарылись они за Одером, – задумчиво произнёс Недбаев, – пакость какую-то нам готовят, по непривычной тишине чую. Здесь река самая широкая. Фашисты уверены, наверное, что форсировать её здесь – верная смерть. Ты что думаешь?

Гуденко наморщил лоб, задумался, а полковник продолжал:

– Командир батальона в госпитале. Ты примешь на себя командование.

– Есть!

Недбаев перешёл к деталям предстоящей операции. Он раскрыл сведения, добытые разведкой, из которых следовало, что дамбы и шлюзы по обе стороны сильно укреплены. Вряд ли немцы будут их там ждать, но и здесь, в самом широком месте русла атаковать рискованно. Долго обсуждали план предстоящих действий, поднимались из комнаты хаты на чердак и в бинокли просматривали противоположный берег. Снова говорили и говорили. Учесть нужно было все детали, предусмотреть все возможные неожиданности.

Операция по форсированию началась с артобстрела территории, на которой находился противник. Трое суток с небольшими перерывами длилась канонада. Наносили массированные удары и самолёты-бомбардировщики. И лишь после всего этого последовал приказ о форсировании Одера.

Немцев с господствующей высоты на левом берегу советские войска выбили и взяли под контроль автомобильную дорогу Штеттин – Берлин. Капитан Гуденко доложил об этом командиру полка и получил новый приказ: «Держи высоту. Это главное. Сосед справа забуксовал. Надейся пока на себя». А немцы в это время предприняли новую контратаку. Её отбили, как и следующую, и ещё одну. День показался целой жизнью. А к вечеру у бойцов батальона Гуденко закончились не только патроны, но и гранаты.

В очередную атаку немцы пустили шестнадцать танков. Командир лихорадочно искал выход из критической ситуации. И случайно увидел в стороне ящик с немецкими фаустпатронами. По наступающей технике врага ударили их же оружием.

Двое суток батальон держал высоту 44,8. Как потом удалось посчитать, на месте боя были обнаружены трупы более ста восьмидесяти фашистов, два выведенных из строя танка и три бронетранспортёра. За этот многодневный успешный бой 29 июня 1945 года П.Г. Гуденко был удостоен звания Героя Советского Союза. Такие же награды получили командир полка полковник В.И. Недбаев, два командира роты и три сержанта.

После победы Советского Союза в Великой Отечественной войне П.Г. Гуденко ещё некоторое время служил в Германии в должности военного коменданта городов Хемниц и Глаухау. После демобилизации с орденами Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды и боевыми медалями он вернулся на Кубань и продолжил милицейскую службу в уголовном розыске УВД Краснодарского края.

Подполковник милиции, почётный работник МВД СССР П.Г. Гуденко был частым гостем в родной станице Новодеревянковской. Его имя занесено на краснодарскую краевую Доску Героев, присвоено одной из улиц города Краснодара и средней школе №43 станицы Новодеревянковской.

Решением краевого совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск ГУВД края 7 августа 1996 года учреждена ежегодная премия имени П.Г. Гуденко. Её первым лауреатом в том же году стал начальник отделения по борьбе с преступлениями против личности отдела уголовного розыска УВД города Краснодара капитан милиции Юрий Иванович Неизвестный. Он отличился в раскрытии целого ряда сложных преступлений, имевших большой общественный резонанс.

Умер П.Г. Гуденко после тяжёлой болезни 9 марта 1994 года. Похоронен в столице Кубани.

Нас читают

История наша велика

Журналу «Каневчане» и Владимиру Юрьевичу Саяпину шлю сердечный поклон за благородный труд и любовь к родной земле, её истории, прошлому и настоящему.

Это надо, прежде всего, молодому поколению. Чтобы они знали, что история наша велика, а земля кубанская и Каневская полна великими подвигами, совершавшимися во благо Отчизны.

Желаю встретить 70-летие Великой Победы интересными материалами и рассказами ещё оставшихся дорогих ветеранов (наших батькив и дидив). Пусть они будут здоровы! Духовная связь поколений не прервётся никогда! Я в это верю!

С почтением,
народная артистка России
Людмила ЗАЙЦЕВА.

Отражая тысячи судеб

Журнал выполняет благородную миссию, сохраняя для потомков историю, которая отражает тысячи судеб. Бережно хранимые фотографии из семейных архивов, собранные рассказы очевидцев, отношение жителей, осмысление прошлого и настоящего, размышление о будущем... Нет сомнений, что в Каневском районе живёт много трудолюбивых, талантливых, неравнодушных людей, во всём стремящихся к лучшему.

Работникам нашего музея, как никакая, близка ваша рубрика «Горькая память войны».

Р.И. ФЕДЧЕНКО,
музей Героев-Панфиловцев,
Волоколамский р-н,
Московская область.

Интересен всем

Возможно, ваши предки вышли из свободолюбивых вятчан. Есть предположение, что казачья вольница после освоения русского севера спустилась в южные пределы России, где нашли применение их боевые навыки и была возможность организовать привычный для казачества образ жизни.

Меня заинтересовали сведения о «гребной казачьей флотилии». Это говорит о том, что журнал востребован не только среди каневчан, но интересен широкому кругу историков, краеведов, всех патриотов России. Если возможно, пошлите или укажите источники, литературу о конструкции гребных казачьих судов (размеры, конструктивные особенности, оснастка), о роли флотилии в охране границ, месте расположения и территориальных возможностях влияния.

Журнал «Каневчане» с его всеохватывающим культурным характером, в котором есть возможность реализовать творческую инициативу местного сообщества — пример для подражания многим малым городам и сёлам России.

Анатолий ПЛАСТИНИН,
директор Подосиновского музея
Кировская область

На высоком уровне

Искренне благодарю вас за присланный альманах «Каневчане» 2010 г.

Ваш краеведческий альманах, как, впрочем, и всегда, интересен и разнообразен. Это разнообразие материалов о жизни станицы и её людях говорит о высоком уровне ваших краеведов, да и краеведческой работы в целом.

До чего удивительны бывают человеческие судьбы! Это ярко показывает Н. Лемиш в очерке «Три судьбы». Сюжет, достойный романа.

Понравились мне и многие стихотворения: песенностью, лиричностью – стихотворение В. Тощева «Запечалилась девушка-ива»; любовью и лаской к родному человеку – стихотворение В. Вервекиной «Бабушкины руки»; лёгкой грустью – стихотворение Т. Кун «Осень»; патриотизмом – стихотворение М. Яценко «Ода русскому языку». Думаю, что эта «Ода» не раз теперь прозвучит на наших патриотических мероприятиях.

А какие в альманахе красивые фотографии на последней странице журнала и форзацах. Жаль только, что конкретно не указан автор фотографии и название. Интересно ведь, что за место запечатлено, кто эта удивительная девчушка-красавица.

Песня Н. Шабановой «Ой, дивчина, шумыть гай» заставила вспомнить школьные годы. Во время моей учёбы у нас в школе регулярно проходили фестивали республик и народов СССР, приуроченные ко Дню Конституции. Каждый класс должен был представить костюмы, песни, танцы, обычаи какого-либо народа. И эта песня у нас, помнится, звучала. Первые её строчки я точно помню, поэтому приятно было прочитать текст до конца.

С удовольствием прочитала вашу, Лариса Анатольевна, статью о бисерных узорах. Мне это искусство тоже нравится, хотя я этим рукоделием не занимаюсь.

Н.А. ТИШАКОВА,
учитель русского языка
и литературы,
село Осташёво
Московской области.

Создан музей!

Лариса Анатольевна, здравствуйте!

Я вам очень благодарна за те материалы, которые Вы нам в музей отправляли. Мой проект «Казачья станица» получил президентский грант, и в селе Знаменка (бывшей Торгинской станице) создан музей истории Забайкальского казачества.

В.Л. ТАШЛЫКОВА,
директор Нерчинского музея,
Забайкальский край.

Окунуться в историю другого края

Лариса Анатольевна, спасибо Вам огромное за журнал!

Приятно окунуться в историю другого края, другого народа. Очень интересные и необычные для нашей местности фамилии, имена людей. А игры? Мы играли в такие же. Сколько же общего у нас с вами!

Моей коллеге стала интересна статья об одежде, потому что она готовила занятие об одежде вятичей. Но тут её заинтересовало, что носят казаки, и как называются элементы одежды.

Военная тематика интересна всегда. Интересны все моменты: и сами боевые действия, и работа в тылу, и послевоенные находки, и что есть такие люди, которым хочется изучать историю своего края, которые постоянно заполняют пустые места новыми открытиями.

Затронула душу статья Татьяны Кун «Письмо из 43-го», стихотворение о маме. Я даже заплакала, и мурашки по коже.

Лариса Анатольевна, очень интересна история Вашей станицы. Вообще мне интересна культура казаков – своеобразный народ со своими традициями. Я очень люблю казачьи песни, у меня есть они в разном исполнении. Но больше всего люблю Кубанский казачий хор.

Огромное спасибо за материалы Зое Сизовой.

Жанна ЖИЛИНА,
Дом-музей Яна Райниса,
г. Слободской.

Знакомство с Зоей Сизовой

Что касается журнала, отдельно хочется сказать о Зое Сизовой. Прекрасно! Вы прислали готовую Литературную гостиную, где наши посетители могут познакомиться с новым автором Зоей Сизовой, которая обратилась к истории нашего Отечества. Мы обязательно проведём мероприятие с библиотекой.

Спасибо тем авторам, кто смело берётся за перо, чтобы отразить отдельные эпизоды из жизни нашего народа, облекая всё в художественную форму.

Восхищение вызывают произведения В.Ю. Саяпина.

Л.А.ТЮПИНА,
директор музея декабриста
В.Ф. Раевского,
Белгородская область.

Не могла оторваться

...Сразу начала читать журнал, и сразу расскажу о своих эмоциях при прочтении. Не могла оторваться до глубокой ночи, читала медленно, вдумчиво, как бы прочувствовала все события, описанные в журнале, где каждая строка имеет большое значение. Где-то даже плакала, а при чтении рассказа «Чих» хохотала до слёз, а потом ещё сколько вспоминала, столько и хохотала. Спасибо за доставленное удовольствие.

Но и сострадания было немерено. Какая же тяжёлая была жизнь, сколько горя и страданий вытерпел наш народ! И какой замечательный умница ваш редактор Владимир Юрьевич Саяпин. Низкий ему поклон и искреннее уважение. Действительно, мало, наверное, уже осталось таких настоящих мастеров своего дела: так повествовать и подобрать материал – надо уметь.

У меня, например, открылись глаза на историю нашего народа по-настоящему вот только сейчас. Я просто счастлива, что у меня теперь есть такой материал.

Надежда БАТИЩЕВА,
г. Тобольск Тюменской области.

Суровая правда войны

Уважаемые краеведы-каневчане! С большим интересом познакомилась с новыми номерами альманаха «Каневчане». Сразу же обратила внимание на хорошее художественное оформление.

Из множества разнообразных публикаций больше всего нас заинтересовали военные страницы, посвящённые Второй мировой войне. Рассказы о солдатах Победы, которые «за ценой не постояли» и отдали за свободу Родины самое дорогое – жизнь, впечатляют своей суровой правдой. А сколько трагедий, подобных трагедии у хутора Гарбузова Балка, произошло на разных фронтах Великой Отечественной войны. Разными дорогами шли к Победе наши солдаты, и лёгких среди них не было.

Чтобы люди знали и помнили о наших защитниках и спасителях, ведёте в журнале рубрику «Горькая память войны». Страницы войны, открытые в ваших журналах, это и есть та самая память, ради которой мы работаем, источник для нашего творчества.

С уважением, авторы-участники
и руководитель выставки
«Версты Победы»
ЦтиД «Солнышко»,
Московская область,
село Осташёво.

Узнавать друг о друге

Большое спасибо Вам за журнал «Каневчане». Читала его вечерами дома, не спеша, вчитываясь в каждую строчку. Я сама много лет занимаюсь краеведением, поэтому меня не мог оставить равнодушной ваш журнал.

Особенно интересной показалась рубрика «Летопись Каневской старины». Каждая публикация по-своему интересна и хороша. Чего стоят только списки казаков Каневского куреня. Наверное, в Каневской до сих пор живут их потомки.

А потрясающая история Великой княгини Ольги Александровны! Просто замечательно, что эта история нашла продолжение в наше время, и потомки Великой княгини не забывают Каневскую.

Очень понравилась мне рубрика «Казацькому роду нэма пэрэводу».

Статья Виктора Андрющенко об истории казачества, пословицы и поговорки, забытые выражения открыли для меня целый мир своеобразной культуры и быта казаков.

Вот я и подумала: мы живём в такой необъятной, богатой стране, что, приходится признать, мало знаем даже об особенностях жизни своих же ближайших соседей.

Было бы замечательно узнавать друг о друге с помощью таких журналов, как ваш.

С уважением, И.В. СМИРНОВА,
директор музея И.А. Гончарова,
г. Ульяновск.

Зрелое творчество

О кубанской станице Каневской мы никогда не слышали, но теперь будем иметь о ней представление благодаря прочитанному альманаху «Каневчане».

Первая же статья В. Кострова «Облик минувшего» привлекла тем, что в ней мелькнуло знакомое всем новосильцам название Свято-Троицкого храма. У нас тоже есть такой храм на территории старинного Свято-Духова мужского монастыря, что в 7 км от Новосиля.

А название станицы Новодеревянковской перекликается с названием соседнего Новодеревеньковского района.

Удивило не встречавшееся ранее описание технологии уничтожения храмов в годы воинствующего атеизма.

Авторы литературного объединения «Родник» так же порадовали зрелыми творческими работами (В. Саяпин, Н. Лемиш, С. Деревянко, В. Кипирин).

Особенно тронул рассказ-воспоминание Зои Сизовой «Журавлёвка», ибо я так же проводила в детстве лето в деревне, которой теперь уже нет. Ностальгией отзывается стихотворение В. Саяпина «Довоенное кино». Музыкальны и напевны стихи Людмилы Вешневицкой. Рисунки очень украшают поэтические страницы. Да и вообще, журнал прекрасно оформлен. Успехов и дальнейшего процветания и развития вашему альманаху!

А.П. БАЛАБАНОВА,
научный сотрудник
краеведческого музея
г. Новосиль,
Орловская обл.

Творческий коллектив альманаха благодарит всех, приславших отзывы. Они очень нам помогают при создании последующих выпусков. Нам одинаково дороги положительные отзывы и критические замечания. Ждём ваших новых дружеских писем.

Ведущая рубрики
Лариса ЯКИМЕНКО.

Летопись каневской старины

Валерий КОСТРОВ

ПОЛЁТ В БЕССМЕРТИЕ

Каневчане бережно хранят память о земляках, которые внесли свой вклад в Великую Победу над фашизмом. Недавно в архивном отделе управления делами администрации муниципального образования Каневской район появились копии фотографий и фронтовых писем ещё одного человека, до конца выполнившего свой воинский долг. Есть среди них и снимок, на котором он со своим экипажем сфотографировался перед вылетом на последнее боевое задание, с которого не вернулся…

Экипаж бомбардировщика «Пе-2» перед последним полётом: капитан Вандышев Иван Андреевич, лейтенант Козлов Николай Тимофеевич – 1919 года рождения, из посёлка Новосёловка Мариупольского района Сталинской области, старшина Шарыгин Гафур Гаримович – 1915 года рождения, из деревни Кичикирово Айбуляковского сельсовета Янаульского района Башкирской АССР (слева направо).

Иван Андреевич Вандышев родился в 1916 году в станице Новодеревянковской. После окончания семилетней школы учился в педагогическом училище, а затем был призван в армию Новоминским райвоенкоматом. Во время службы поступил в лётное училище, и на финской войне был уже лётчиком.

С первого дня Великой Отечественной войны он бил врага. Его семья сохранила фронтовые письма Ивана Андреевича. В одном из них он вспоминает: «Пишу, выполняя традицию, – 17 июня в 4 часа последний раз распрощались с тобой, я поцеловал тебя последний раз, плачущую… 21 июня я уже был в Петрозаводске, а 22 июня в 4 часа утра был разбужен по тревоге, и с этой минуты уже был на войне. Были сборы недолги… С тех пор уже многое утекло, но первые минуты этого сообщения останутся всегда в моей памяти».

В этих письмах – слова настоящего патриота, достойного сына Отечества. 10 августа 1941 года он пишет своим родным: «Передайте всем, что мы не посрамим Земли Русской, что никогда никто из иностранных захватчиков не пировал на нашей земле и пировать не будет. Громим и будем громить врагов по старому русскому обычаю наголову».

Когда Иван Андреевич уходил на фронт, его жена ожидала рождения ребёнка. Он очень переживал за неё, и когда из дома пришло письмо о рождении дочки Люды, он сразу написал ответ: «Здравствуй, Лиза! Я очень рад, что ты мама, и так рада этому. Я бы многое отдал, чтобы увидеть тебя с малюткой.

Мама! Спасибо, что пишете, спасибо, что любите мою дочку! Берегите друг друга, а самую маленькую «хозяюшку» Люду берегите вдвоём, пускай растёт крепкий, спокойный, умный русский человек, наша смена, так же, как и мы выросли Вам на смену. Пускай растёт из неё человек сильный, способный выполнить любую работу, которая будет поручена ей нашим народом. Вы в этом Лизе поможете, Вы умеете воспитывать.

Всем знакомым, если интересуются, говорите, что жив и здоров, уверен в нашей победе, бьёт врагов, используя все свои силы и уменье.

У нас дела начинают поправляться, час расплаты надвигается, и мы отплатим за замученных девушек, старух, стариков и детей, мы расплатимся с лихвой за разрушенные наши города и сёла. Мы не свирепы… но в отношении врага будем свирепы до беспощадности. Пускай враг помнит: за каждого убитого русского, советского человека мы убьём десятки.

Тяжелы страдания нашего народа в оккупированных областях, но мы этого не забудем, мы этого не простим. Враг сейчас рвётся к сердцу нашей Родины – Москве, но никогда ему не бывать там!»

Как мог, он старался поднять настроение родным людям своими письмами: «Дела идут очень хорошо, бьём немцев здорово, прямо радостно. Весеннее наступление началось. Ждём победы, и только победы, долго немцы не выдержат нашего наступления. Позавчера получил благодарность от Военного Совета фронта за отличную работу».

Иван Андреевич Вандышев.

Старший лейтенант, а затем капитан Вандышев сражался в 72-ом бомбардировочном авиаполку, входившем в состав 6-ой ударной авиагруппы 241-ой бомбардировочной авиадивизии. Летал на пикирующем бомбардировщике «Пе-2». Был штурманом, стрелком-бомбардиром.

В Центральном архиве министерства обороны есть сведения о боевых заслугах нашего земляка. В период с 23 апреля по 26 июня 1942 года на Северо-Западном фронте его экипаж в составе звена из пяти самолетов бомбил живую силу, колонны автомашин и артиллерийские позиции противника. Наши лётчики уничтожили 8 миномётов, 2 артиллерийских орудия, 4 автомашины и 5 отделений фашистских солдат. Родина наградила его медалью «За отвагу».

В одном из последних писем есть такие слова: «В свободное время думаю о вас. Не знаю, когда приеду. Война, конечно, надолго. Она несёт бесчисленные жертвы, разрушенные сёла и города… Враг разрушает нашу Родину, и мы обязаны её защищать, а остальное, личное, после…»

26 июля 1942 он улетел на очередное боевое задание, с которого не вернулся…

Иван Андреевич знал, что может погибнуть в одном из сражений, и был готов к этому. Ещё 20 июля 1941 года он писал домой: «Если я посчитаю, что моя жизнь будет стоить дешевле, чем выполнение какой-либо задачи, которая принесёт пользу Родине, то не посчитаюсь с жизнью, об этом я тебе говорил давно…»

После того, как капитан Вандышев пропал без вести, в Новодеревянковскую стали приходить письма от его боевых друзей:

«Здравствуйте, Лиза! Ко мне попала Ваша открытка, в которой Вы пишете Ване и не знаете его судьбу, я считаю своим долгом вкратце сообщить. С Ваней мы всё время были вместе, в той же части, что и раньше, вместе защищали Родину. Но вот уже скоро будет год, как Вани нет. Он как герой защищал Родину от немецких оккупантов, как лев, дрался с немецким зверьём за Родину, за мать, за жену, за дочь. Нет его среди нас, но слава о нём будет в веках. Написал Вам Смирнов Михаил Ильич».

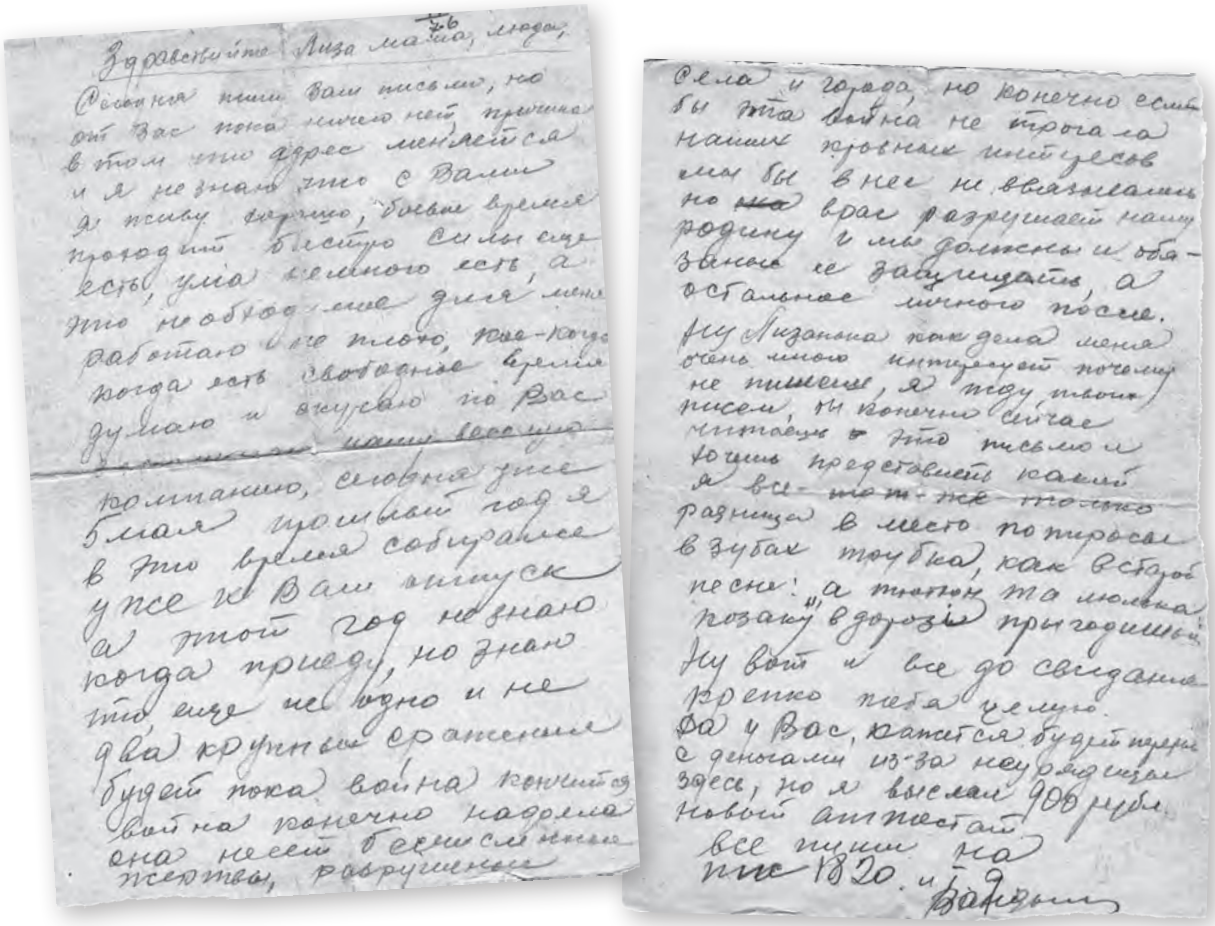
«Елизавета Кузьминична! По факту гибели Вашего мужа можно только сообщить факт потери замечательного боевого товарища, но где, как и при каких обстоятельствах – это до сих пор не установлено. Пока что нам официально известно, что Ваш муж – капитан Вандышев И.А. – пропал без вести. Это означает гибель всего экипажа при выполнении боевого задания в тылу врага.

За смерть Вашего мужа боевые друзья мстят фашистским извергам, и мстят беспощадно. Война неизбежно порождает жертвы, и Вы, как патриот Родины, в отмщение за смерть мужа помогайте своим трудом ускорить разгром извергов человеческого рода. Жму Вашу руку. Пименов»

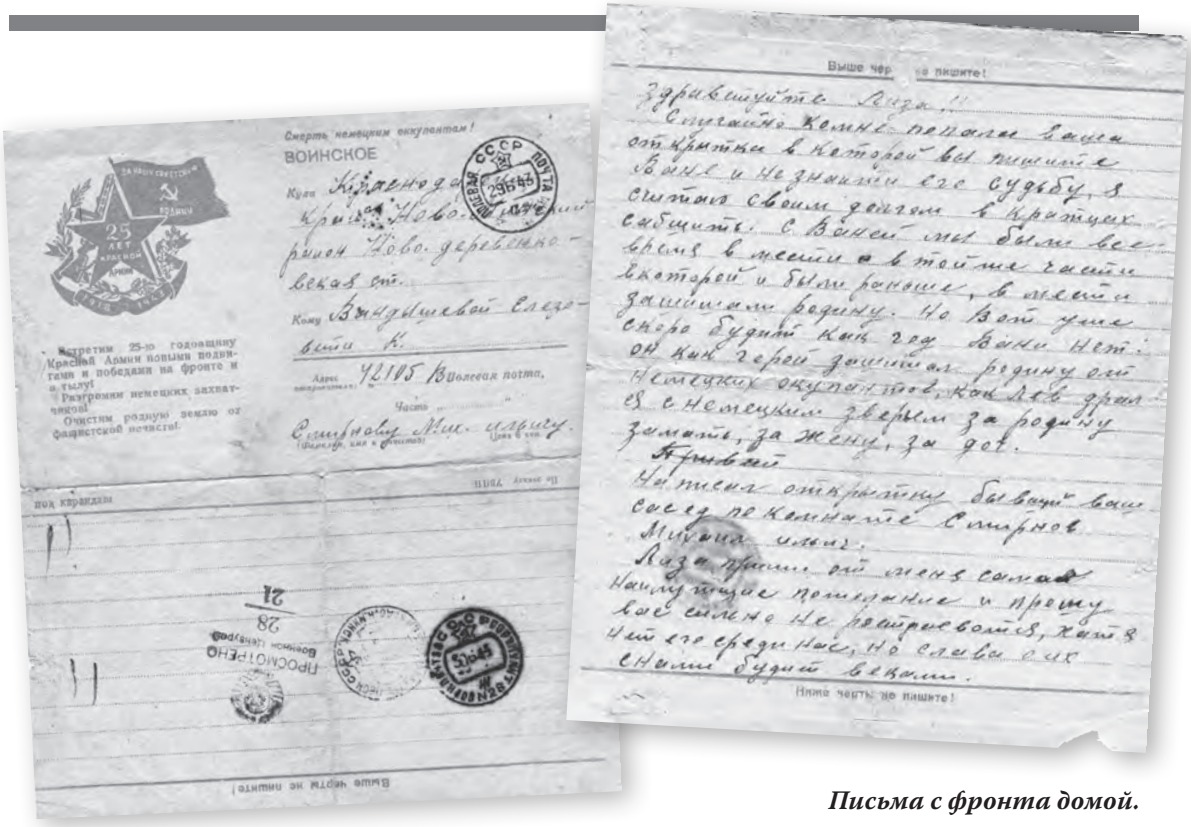
Дочь героя-лётчика выросла и стала достойным человеком. Ветеран труда Людмила Ивановна Мирошниченко долгие годы работала агрономом колхоза «Россия», сейчас на заслуженном отдыхе.

Она сберегла письма и фотографии отца и передала их копии на хранение в архивный отдел. Память ещё об одном достойном защитнике Родины будет храниться вечно…

Иван Андреевич Вандышев (на фото первый слева) с боевыми товарищами.



Здравствуйте Лиза мама, люди,
Сейчас пишу Ваш письмо, но
от Вас пока ничего нет, причина
в том что адрес меняется
и я не знаю что с Вами
я пишу часто, время
проходит быстро силы есть
есть, ума немного есть, а
это необходимо для меня
работаю все плохо, как-когда
когда есть свободное время
думаю и вкусно по Вас
скучаю, наши песни
вспоминаю, словно уже
была прошлый год я
в это время собирался
уже к Вам выпуск
а этот год не знаю
когда приеду, но знаю
что еще не будет и не
два крупных сражения
будет пока война кончится
война не конечно надолго
она несет всем нам
жестокость, разрушение
села и города, но конечно если
бы эта война не трогала
наших кровных интересов
мы бы в нее не вмешались
но она враг разрушает нашу
родину и мы должны и обя-
заны не защищать, а
остальное потом после.
Ну Лизонька как дела меня
очень много интересуют почему
не пишешь, я ждал твоих
писем, и конечно сейчас
читаем и это письмо и
хочешь представить какой
я все-таки только
разница в месте потросал
в зубах трубка, как в старой
песне: а тапок та молока
позабудь в дорозе пригодится.
Ну вот и все до свидания
крепко тебя целую.
Да у Вас, кажется будет перед
с деньгами из-за неурожая
здесь, но я выслал 900 руб.
новый аттестат.
все пишите на
п/п 1820. и Ваня



Смерть немецким оккупантам!
ВОИНСКОЕ
Кому Жидневой Е.
Адрес 42105 Военная почта,
Часть
Отправитель Ст. сержант Смирнов М.
Выше чертите не пишите!
Здравствуйте Лиза!!
Спешайте Ваше письмо было
от Кратки в Котовой вы пишите
Ване и незнаючи его судьбу, я
считал своим долгом в Кратких
сообщить. С Ваней мы были все
время в месте и в тайне часть
Екатерей и были ранены, в месте
защищали родину. Но вот уже
скоро будет как год Вани нет:
он как герой защищал родину от
Немецких оккупантов, как лев дра
ся с немецким зверьем за родину
умать, за жену, за дет.
Прибыл
На тем открытку бывают Ваш
сосед по комнате Смирнов
Михаил Илья.
Ваня прислал от меня самое
Наилучшее поздравление и прошу
все самое не потревожится, хотя я
Нет его среди нас, но слава его
Нами будет вечна.
Ниже черты не пишите!

Письма с фронта домой.

Валентин ЦВЕТКОВ

СТАНИЦА, КОТОРОЙ НЕТ

Были времена, когда на нынешней территории Каневского района насчитывалось до двухсот самых разных населённых пунктов. Сейчас их всего тридцать восемь в девяти сельских поселениях. Из них станиц – восемь. Каневская и Стародеревянковская были образованы в 1794 году, Новоминская и Новодеревянковская – в 1821, Александровская – в 1870, Придорожная – в 1878, Привольная – в 1881, Челбасская – в 1885 году. Однако мало кто знает, что в юго-восточной части Каневского района в семидесятых годах девятнадцатого века предполагалось образовать и станицу Средне-Челбасскую.

Первая информация о ходе межевых работ в Кубанской области по состоянию на 1 ноября 1875 года появилась в «Памятной книжке Кубанской области на 1876 год», которая, как и предыдущие, была издана в Екатеринодаре, в типографии Кубанского областного правления, в 1876 году. Материал опубликован под заголовком «Перечень участковъ, отмежеванныхъ городамъ, колоніямъ, монастырямъ, станицамъ, селамъ, ауламъ и частнымъ владельцамъ Кубанской Области».

Действия сотрудников Управления межевой части в Кубанской области были определённым образом регламентированы. Они обозначали тригонометрические пункты, производили хозяйственно-топографическую съёмку земель с таксационными исследованиями их качеств, отмежёвывали и временно отводили земли населённым пунктам, монастырям и частным лицам, вычерчивали съёмочные планшеты и составляли из них генеральные планы, карты и проекты распределения земель, занимались другой профессиональной работой.

Общие объёмы впечатляют даже сейчас. За короткое время удалось определить 529 тригонометрических пунктов на площади в 33100 квадратных вёрст. «Снято, как следует из отчёта, местности по правую и левую сторонам р. Кубани 6015817 десятин или 58190 квадратных вёрст», да 182000 десятин – в Черноморском округе. В то же время земельные участки были отмежёваны 1 областному и 2 уездным городам, 6 колониям, 2 монастырям, 9 селениям, 63 станицам с 12 посёлками, 47 аулам, 620 частным лицам, принадлежавшим войсковому сословию, и другим пользователям.

Дополнительные наделы были определены в юртах станиц Каневской – вдоль рек Сухой Челбас, Средний Челбас и Челбас; Стародеревянковской – вдоль рек Челбас, Мигута и при Сладком лимане; Новодеревянковской – вдоль реки Албаши, при Сладком, Горьком, Албашском и Кущеватом лиманах; Новоминской – вдоль реки Албаши и по правой стороне балки Зубова.

Станица Александровская осталась почему-то без внимания, а Придорожной, Привольной и Челбасской тогда ещё не было и в помине. Зато земельные участки в юрте предполагавшейся станицы Средне-Челбасской раздавали щедро – и вдоль реки Средний Челбас, и вдоль реки Бейсужёк.

Кто же мог стать первопоселенцем станицы, которой на самом деле нет? Открываю работу нашего земляка Василия Андреевича Щербины (родного брата Ф.А. Щербины) «Земли частного владения лиц войскового сословия в Ейском отделе Кубанского казачьего войска». Оказывается, на реке Бейсужёк 21 июля 1875 года 280 десятин 700 саженей земли получил отставной войсковой старшина Феодосий Легин, через два дня 369 десятин – подполковник Степан Шарап, 11 августа того же года 180 десятин – титулярный советник Яков Дуля, 22 августа 76 десятин – вдова сотника Леонтия Левченко Анна и 152 десятины – сотник Александр Домницкий. В мае – июне 1879 года землёй были наделены сотники Василий Шарап, Иван Шарап, вдова подполковника Андрона Шарапа Любовь с дочерью Любовью, сотник Василий Борчевский, дети-сироты хорунжего Андрея Шанько: Андрей, Григорий и Пелагея, а в июне 1880 года – вдова есаула Залезняка Евдокия, хорунжий Никифор Кондруцкий, войсковой старшина Василий Щербина, отставной войсковой старшина Семён Скляренко, вдова войскового старшины Петра Венецкого Мария, дети-сироты сотника Силы Ржевского Михаил и Ульяна.

При балке Безымянной земельные участки 20 и 21 августа 1875 года получили вдова хорунжего Ткачевского Анастасия с детьми, вдова сотника Петренко Ефросинья, 14 июня 1880 года – есаул Михаил Самойленко.

Четырнадцать наделов в юрте предполагавшейся станицы Средне-Челбасской было отмежёвано вдоль реки Средний Челбас. В сентябре 1875 года их владельцами стали сотник Тихон Щербина, подполковник Григорий Щербина, есаул Анисим Перекотий, дети-сироты сотника Никиты Шрамко, сотник Михаил Белый, вдова хорунжего Ивана Семеновского Устинья с детьми, есаул Даниил Семеновский, войсковой старшина Пантелеймон Бабченко, сотник Филипп Бабченко. В июне 1879 года их соседями стали есаул Пётр Зикрач, вдова есаула Якова Чентемирова Мария, есаул Артемий Даниленко, в мае 1882 года – войсковые старшины Иван Щербина и Василий Палажченко.

Над одной из созданных после межевых работ карт Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Сухумского округа с 10 ноября 1900 года по 20 августа 1902 года усердно трудился помощник управляющего Кубанской областной чертёжней, действительный член Кубанского областного статистического комитета Н.С. Иваненков. Смотрю на неё внимательно, но предполагавшейся к основанию станицы Средне-Челбасской не обнаруживаю.

На правом берегу реки Бейсужёк картограф обозначил хутора Проскуры, Мальцева, Савицкого, Чёрного, на левом берегу реки Средний Челбас, на западной (ближе к северной) опушке Челбасского леса – хутор Легина, хотя земельный надел, как мы помним, ему был выделен у реки Бейсужёк.

Так была ли в действительности станица Средне-Челбасская на нынешней территории Каневского района (предполагаемое место её нахождения – территория между станицами Крыловской и Батуринской)? Доступные источники её фактическое образование не подтверждают.

Опыт заселения и освоения кубанских земель показывает, что жилые дома и хозяйственные постройки с целью безопасности и комфортного проживания казаки всегда возводили компактно, в одном месте, где рядом была и полноводная река, и сельскохозяйственные угодья. А это по всем признакам та территория, где с 1885 года находится станица Челбасская. Она расположена, как мы знаем, по берегам реки Средний Челбас, а название, возможно, сократили для простоты произношения. Такую версию исключать нельзя.

Панорама археологических раскопок.

Валентин ЦВЕТКОВ

ПРЕДКАМ – ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ

На территории Каневского района официально учтены 283 кургана. Все они относятся к третьему тысячелетию до нашей эры – первому тысячелетию нашей эры и являются памятниками археологии. На самом деле их значительно больше. Если внимательно почитать «Список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность», нельзя не обратить внимания на тот факт, что в этом документе значатся и отдельные курганы, и курганные могильники, имеющие по нескольку насыпей.

...В 1964 году был построен газопровод Каневская – Усть-Лабинск. Полувековой срок его эксплуатации истёк, и строители Газпрома решили заменить отслужившие магистральные трубы новыми. Строительно-монтажные работы ведутся с крайних точек во встречном направлении.

Слева от Прощальной балки, в конце 133-го километра автомобильной дороги Ейск – Краснодар, газопровод, идущий с ней параллельно, пятьдесят лет назад проложили по краю одного из двух курганов, составляющих единую группу. Требования к археологическим памятникам были тогда, видимо, не такими жёсткими, как сейчас, поэтому факт нарушения остался без внимания. Теперь бы такое пренебрежительное отношение с рук не сошло.

Однако случилось то, что случилось. На коротком участке в границах курганной группы вырыли траншею над газопроводом, а рядом ещё две – исследовательские. В них, начиная с 8 августа, работает группа археологов краснодарского открытого ак-

ционерного общества «Наследие Кубани». Её начальник Павел Владимирович Соков стал для меня и руководителя каневского военно-патриотического клуба «Русичи» Олега Петровича Кирячка всезнающим и добрым экскурсоводом.

– За десять дней работы на этом кургане, – рассказывал он, – нам удалось вскрыть семь погребений. Все они относятся к эпохе бронзы и насчитывают около четырёх тысяч лет. Одно захоронение парное, остальные – одиночные.

– Что значит «парное»?

– На глубине в два с половиной метра первым был захоронен предположительно мужчина. Под ним хорошо просматривается подстилка из какого-то материала. На останках – хорошо сохранённая красная ленточка, расширяющаяся в средней части. Этот по форме миндалевидный центр – чёрного цвета.

Над первым человеком на деревянном настиле был захоронен второй. В парном погребении наши специалисты обнаружили и несколько ритуальных предметов: две каменные плиты для размола зерна в муку, осколки глиняной посуды…

– Во всех захоронениях, а вы обнаружили останки восьми человек, их поза в нашем восприятии странная. Лежат на правом боку, скорченные.

– Это поза эмбриона. В ней будущий человек находится в чреве матери. В таком состоянии людей и хоронили тогда, во втором тысячелетии до нашей эры.

– Можно ли что-либо сказать о роде занятий наших предков?

– Учитывая места их расселения и, в последующем, захоронения – вдоль рек и мокрых балок, а также с учётом найденных предметов, можно предположить, что основными видами их деятельности являлись земледелие и рыболовство, в меньшей степени – гончарное производство и ткачество, не исключён товарный обмен с другими народами.

– Павел Владимирович, – к разговору подключился О.П. Кирячёк, – Вы сказали, что наши предки, останки которых обнаружены в кургане, относятся к эпохе бронзы. Удалось ли хоть в одном из семи захоронений обнаружить какое-либо оружие?

– Нет. Ничего похожего в этом кургане не было. Скорее всего, упокоение здесь нашли люди мирные и не очень богатые, если это определение применимо ко времени в четыре тысячи лет назад.

Ещё археолог обратил наше внимание на тот факт, что тела захороненных людей в своё время были посыпаны красной краской – это, по утверждению нашего экскурсовода, являлось символом очищения людей от земных грехов. Стены погребальных ям обработаны раствором белого цвета – он просматривается и сейчас.

Высота кургана, в котором работает группа ОАО «Наследие Кубани», на сегодняшний день составляла всего полметра. Это результат постоянной работы земледельцев, которые и дискуют, и пашут памятники археологии, сравнивая их с землёй.

Сколько их таких – невысоких и почти невидимых непрофессиональному взгляду – по окрестностям!

П.В. Соков (слева) и О.П. Кирячёк с артефактом «жернова».

Захоронение 4-тысячелетней давности.

Хотим вам представить нового автора – Наталью Сунцову. С этого рассказа о её бабушке Борецкой Александре Андреевне, о хуторе, в котором жила она, о тяжёлых днях войны начинается творческий путь в нашем журнале молодого автора – пытливого краеведа, фотографа. С почином!

Наталья СУНЦОВА

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ СОЛДАТ

Проводы призывников в армию. Христатая могила.

Александра Андреевна была единственным ребёнком в семье. Жили они на хуторе Черкасском. Нынешний адрес: х. Черкасский, ул. Береговая, 7.

Родилась бабушка Саша 25 мая 1912 года, жила с мамой и отчимом. Мама её умерла совсем молодой, когда бабушке было 15 лет, от операции «по женски». И бабушка осталась с отчимом. Это были времена, когда приезжали и забирали человека, не объясняя, за что и куда. Что и случилось с бабушкиным отчимом: его забрали и держали в здании, где в наше время размещается телеграф станицы Стародеревянковской. Бабушка приезжала туда несколько раз, привозила отчиму продукты. Но однажды она приехала, а его уже там не было. Куда увезли, никто не знает, больше она его не видела. Так и осталась одна.

Вскоре бабушка вышла замуж за местного конюха Борецкого Григория Алексеевича. У них родились трое детей: Люба, Андрей и Мария. Люба умерла в младенчестве, а Андрей – в 17 лет от столбняка. Я помню со слов бабушки, что Андрей мечтал стать священником.

В 1941 году, когда началась война, Григория Алексеевича забрали воевать, и уже через месяц пришло извещение – «без вести пропал». Со слов боевого товарища, во время бомбёжки они были рядом, а после он уже Григория не встречал. Так бабушка осталась одна с двумя детьми, Андреем и Марией.

Вскоре местная жительница познакомила бабушку с красноармейцем, жившим у неё на квартире. Он был не местный. По ранению его на время поселили в хуторе. Он и стал моим дедушкой. Кулишов Максим – кроме фамилии и имени, никаких данных у меня нет. Бабушка часто рассказывала о нём, а вот откуда он родом – никогда. Ни года рождения, ни отчества – ничего, только фронтовое письмо и фото.

Бабушка с дедушкой брак не регистрировали, в то время было не до этого. Просто полюбили друг друга и жили вместе. У них родился сын Кулишов Иван. Не известно, в каком году дедушку отправили на войну, и куда. Сохранилось лишь одно письмо, где указана дата написания – 20 января. В письме он передаёт привет всем детям: Андрюше, Марии и Ване.

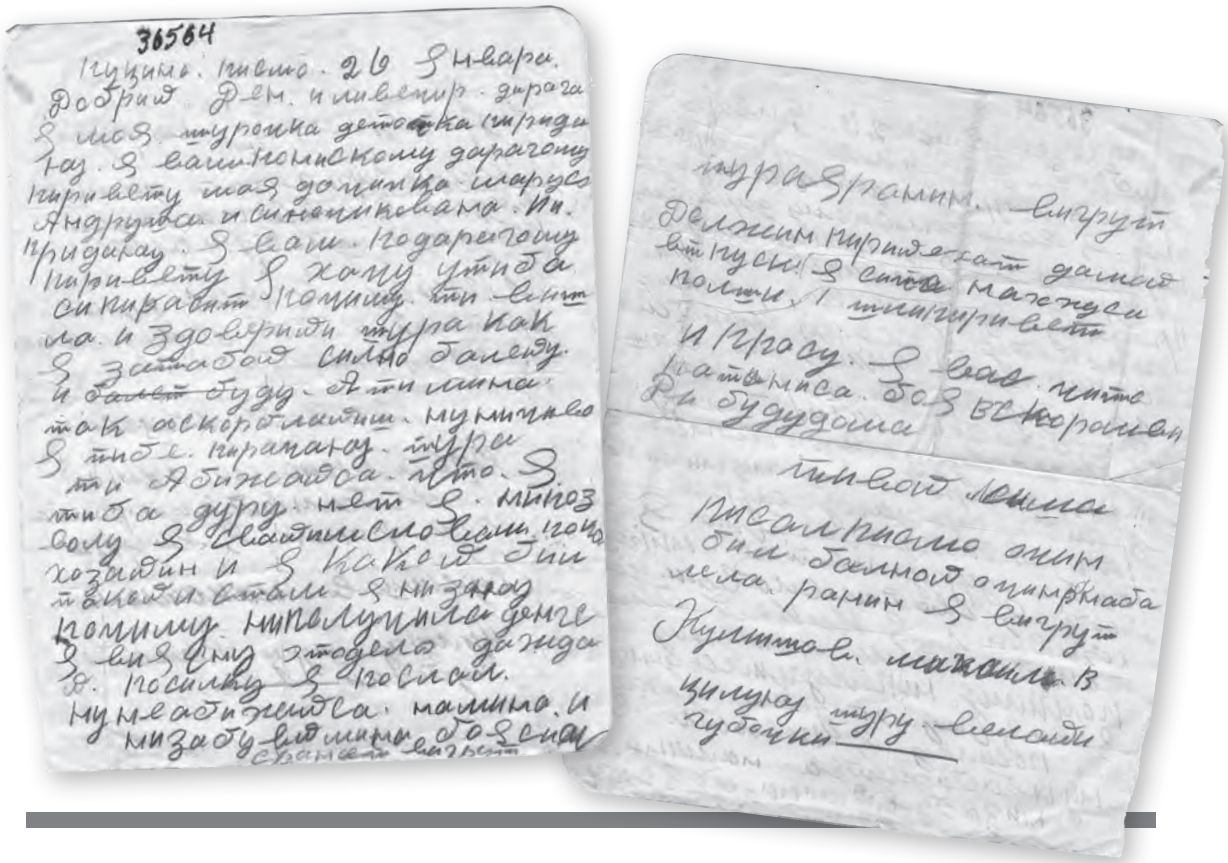
Не известно, и в каком году он пропал без вести. Если отец родился 18 октября 1943 года, а письмо с фронта датировано 20 января, значит, письмо написано в 1944 году. Предположительно, и пропал он без вести в том же 1944-ом. Его письмо и фото бабушка бережно хранила, а теперь храню я.

Из четверых детей бабушки на сегодняшний день жива только Мария. Мой отец Кулишов Иван умер в 2001 году.

Недавно мы с тётей Марией ездили в родные края. Она показала нам Христатую мо-

Борецкая Александра Андреевна с детьми Андреем и Машей.

Кулишов Максим.



гилу, куда они с ребятнёй бегали в детстве гулять. Раньше там росли тысячи тюльпанов, дикая земляника. На эту могилу мы приехали весной и тоже нашли несколько тюльпанов и кустиков земляники, но они уже на грани исчезновения. В изобилии там по прежнему растёт только чабрец, который можно найти по приятному запаху.

Тётя показывала нам растение, которое они кушали, когда были маленькие. Называли его «козелики», «медвежье ухо». У этого растения срывали для еды самые молодые побеги со стрелкой. Также ели молочай и сурепку, а чабрец добавляли в чай.

Тётя Мария показала нам и место, где они раньше жили. Сегодня там стоит уже другой дом, а с тех времён остались лишь высокие безмолвные акации.

Сколько можно было бы у них спросить… Как много хотелось бы сейчас у них узнать… Если бы они могли нам рассказать! Ведь на хуторе уже и не осталось в живых никого, кто мог бы хоть что-нибудь вспомнить о моём дедушке.

Тётя Мария с внуками. В родных краях на Христатой могиле.

Дети войны. Быт в годы войны (от лица моей тёти Марии)

В 1941 году началась Великая Отечественная война. В то время мне исполнился 1 годик, а брату Андрею было 3 годика. Самый младший, Иван, родился в 1943 году. Мужчин на хуторе не было, так как были на войне. В основном всю ношу домашнего хозяйства несли на себе женщины.

Наша мама работала в колхозе. Денег в то время не было. Отмечали трудодни, а в конце года, после сбора урожая выдавали трудящимся норму за отработанные дни. Получали очень мало: 3 – 4 мешка зерна, кукурузы, семечек, макухи. Это всё один раз в год.

На хуторе было много женщин с детьми. Приходилось выходить на работу, даже когда дети были совсем маленькие. Нужно было кормить семью. Поэтому женщины договаривались между собой. Одна остаётся присматривать за детьми, остальные – на работу. Когда ребёнку исполнялось 6 лет, он считался вполне взрослым и самостоятельным, поэтому теперь он сам мог присмотреть за младшими братьями и сёстрами.

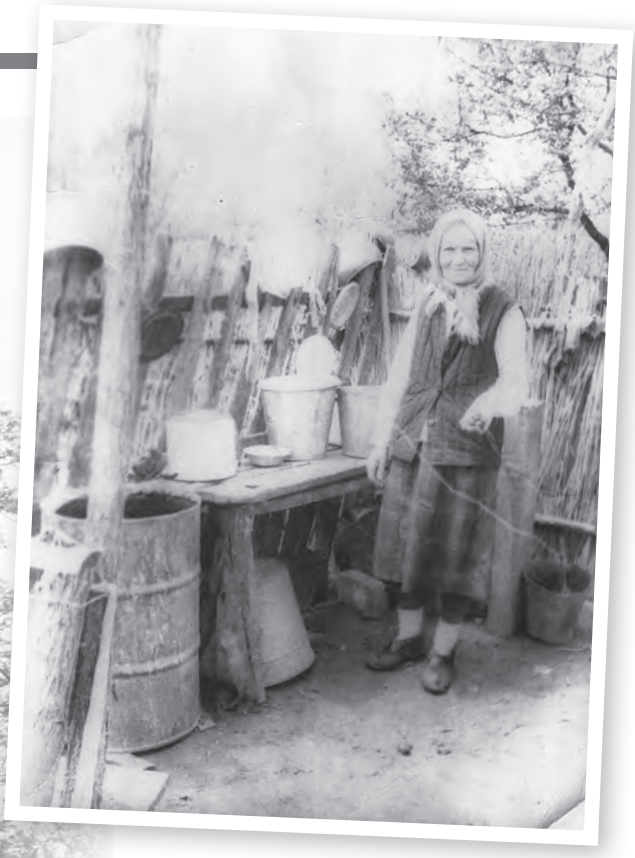
На хуторе всегда было, чем прокормиться. Рядом находилась речка, в ней ловили рыбу. В каждом дворе держали хозяйство: быков, коров, овец, коз, курочек. Обязательно имелись две хрюшки, которых резали на Рождество и на Пасху.

Иногда было очень тяжело. Помню, как мой брат Андрей ещё мальчишкой ходил в поле собирать колоски. Соберёт две горсточки, принесёт домой, намолотим на мельничке (мельница называлась «каменец» – делали её сами из камней), испечём три лепёшки – и уже не голодны.

Особых рецептов приготовления в то время не было. Просто варили мясо и добавляли туда картошечку. Кушали также макуху. Варили кукурузную кашу. Из того, что намололи покрупнее, варили кашу, а из того, что помельче, делали лепёшки. Сваренную пищу ели всегда из одной миски. Готовили на печке. И всегда перед едой и в постели молились за хлеб и за соль.

Зимой топили печку, чтобы было в хате тепло. Топили камышом, так как жили у

Эти акации помнят войну.



Борецкая Александра Андреевна.

речки. Дров и угля не было. Спали на «полыках», сделанных из самана: укладывали поперёк доски, на доски – сено, затем – «рядно» (ткали сами из кусочков ткани). Укрывались также рядном. Подушки были перьевые. Так и спали. Мама спала со мной, а братья – на другом «полыке».

Летом бегали босыми, а зимой сами делали обувь из шкур барана или быка. Вырезали овал по размеру стопы, по краям делали дырочки и втягивали в них бечёвку (если не было бечёвки, втягивали рогозу). Внутри застилали сеном, надевали на ноги и стягивали бечёвку вокруг ноги. Вот вам и обувь. Называлась она «постолами».

Летом всегда находилось время погулять с ребятнёй, а зимой время коротали, в основном, за шитьём и вязанием. Вязали носки и шали. Света не было, все увлечения проходили у керосиновой лампы. Ещё раньше, когда не было керосина, делали «каганец» – фитилёк из ткани протягивали через отверстие в крышечке, вставляли в растительное масло и поджигали.

На хуторе все жили дружно. Ходили друг к другу в гости. Любили петь песни. Даже сейчас помню некоторые припевы:

– Зависла тучка грозовая.
Если встретишь гром
в утреннюю рань...
– Скоро скоро мы приедем.
Накормлю, напою,
Перевязки всем поправлю...

Отмечали только православные праздники: Рождество, Пасху, Троицу.

Работа – работой, а каждое воскресенье ходили в церковь обязательно. Находилась она в станице Стародеревянковской, как и сегодня. Но раньше на том месте стояла высокая каменная церковь. До сих пор никто не знает, чем соединялись камни при строительстве. Даже ходили слухи, что строили её на яйцах.

Удивительно, что в годы войны церковь никак не могли разрушить. Взорвали её русские, чтобы немцам не досталась. После того, как взорвали, остались стоять высокие арки, которые никак не удавалось уничтожить. Приезжали бульдозеры и рыли под арки ямы, а потом эти арки вытягивали цепями. Все иконы разобрали тогда по домам люди, чтобы спасти частицу святыни.

Цветы на кургане «Христатая могила».

Казацькому роду нэма пэрэводу

Надежда ГОРКУН

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЁННАЯ 166-ЛЕТИЮ Ф.А. ЩЕРБИНЫ

Участники конференции.

28 февраля 2015 года в сельском Доме культуры станицы Новодеревянковской состоялась конференция, посвященная 166-летию со дня рождения основоположника Российской бюджетной статистики, историка Ф.А. Щербины.

На ней присутствовали гости из Москвы и Краснодара: руководитель проектов благотворительного фонда «Вольное дело» Кокунько Г.В., доктор технических наук, заслуженный деятель науки Кубани, помощник ректора по общим вопросам, профессор Кубанского политехнического университета Росляков Ю.Ф., декан факультета менеджмента Академии маркетинга и социально-информационных технологий Курицына Т.Н.

Из Каневской на конференцию прибыли председатель краевого фонда памяти Фё-

дора Щербины Левченко С.А., казачата из СОШ №3; из Новоминской – член Союза журналистов России, известный писатель, краевед, историк Султханов Н.А. В зале собрались казаки и общественность станицы Новодеревянковской, учителя и учащиеся СОШ №№43 и 44, чтобы чествовать нашего знаменитого земляка Ф.А. Щербину.

Открывая конференцию, глава Новодеревянковского сельского поселения Рокотянский А.С. подчеркнул значимость происходящего события. Кокунько Г.В. представил 4-й том воспоминаний Ф.А. Щербины «Пережитое, передуманное и осуществлённое». Он сообщил, что благотворительный фонд «Вольное дело» планирует переиздать «Историю кубанского казачьего войска».

Значительный интерес вызвало выступление учителя истории СОШ №44 Горкун Н.Г., которая сообщила о влиянии семьи и близких к ней людей, казачьих устоев и традиций на формирование характера Ф.А. Щербины. Свой исследовательский проект «Щербина и Джанхот» представила ученица 10 «А» класса Левченко М.

Порадовали зрителей народная вокальная группа «Восторг» и фольклорный коллектив «Радость» Новодеревнковского СДК, исполнившие казачьи песни.

На конференции слово предоставили всем, кто хотел отметить вклад Ф.А. Щербины в развитие бюджетной статистики, истории казачества, этнографии, литературы. Закрывая конференцию, атаман Новодеревянковского казачьего общества Всекубанского казачьего

войска Корбан С.Г., обращаясь к молодёжи станицы, подчеркнул значимость образования и призвал брать пример с нашего знаменитого земляка Ф.А. Щербины.

Затем участники конференции отправились на экскурсию по Старой площади и возложили цветы к памятному камню Ф.А. Щербине. В часовне Рождества Пресвятой Богородицы отец Сергий отслужил панихиду. Затем гости станицы посетили музейную комнату Ф.А. Щербины в СОШ № 44.

Виктор АНДРЮЩЕНКО

ВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ

Привольная не относится к старейшим станицам Кубани, первые из которых были образованы в 1794 году после принятия «Порядка общей пользы». Получилось так, что и в конце 70-х годов XX века местным следопытам так и не удалось уточнить дату основания Привольной.

А подвигли заняться историей основания нашей станицы такие события. Летом 1979 года, после окончания заседания исполкома, его члены задержались, чтобы решить какие-то насущные вопросы. А.Т. Кочегура выразил неудовольствие тем, что Привольная не знает года своего рождения. Все посмотрели в мою сторону, зная, что я этим вопросом занимался в свободное время. Я вышел в соседнюю комнату и напечатал на машинке письмо директору Государственного архива Краснодарского края с просьбой помочь нам установить эту дату. Письмо было написано от имени исполкома, и председатель Совета П.И. Геренок тут же поставил на нём штамп и подписал его. В тот же день письмо было брошено в почтовый ящик.

Ответ пришёл в октябре. Это было короткое сообщение, что Привольная основана в 1880 году. Не успели мы прочесть его на заседании исполкома, как пришло другое, где было написано, что наша станица основана в 1881 году и указаны архивные документы, это подтверждающие. И ещё приписка, что работники архива могут на хозрасчётной основе приготовить историческую справку о нашей станице, и что стоить это будет 210 рублей. По тому времени деньги были приличные, но мы быстренько определились, из какой статьи бюджета их взять, и немедленно отослали.

Работники ГАКК сработали оперативно, и месяца через полтора мы имели и историческую справку – со дня основания и до 1925 года, и 36 фотографий. Правда, не все фотографии касались конкретно Привольной, но очень нам помогли.

Члены исполкома прочитали справку, посмотрели фотографии и решили начать готовиться к юбилею, который был уже не за горами. О подготовке к юбилею Привольной написали в местной многотиражке «Ленинец». А с 24 апреля 1980 года эта же многотиражка стала печатать большой исторический очерк, в котором использовались документы не только полученные из архива, но и найденные в станице. Надо сказать, что состоял он из 12 частей, печатался до 23 апреля 1981 года (то есть ровно год) и назывался «Земля отцов».

В начале 1981-го определились с датой праздника. Решили, что он будет проведён после окончания основных полевых работ – примерно в середине октября.

В августе в правлении колхоза имени Ленина состоялось специальное совещание, посвящённое подготовке к юбилею станицы. В нём участвовали заведующая отделом пропаганды и агитации райкома КПСС Клара Степановна Огурцова и заведующий отделом культуры райисполкома Олег Иванович Спеваков. Через некоторое время к разработке программы праздника привлекли работников краевого отдела культуры; они привезли общий план и элементы праздника с участием школьников.

Приветствие школьников на торжественном собрании начали готовить ещё до начала учебного года. Секретарь парткома

колхоза имени Ленина Павел Данилович Марченко занимался изданием буклета и пригласительных билетов, изготовлением памятной медали, приглашением артистов Москонцерта и так далее. Режиссёр Борисов приезжал из Краснодара со своей помощницей на согласование действий, знакомил с деталями программы, определял состав участников и исполнителей.

Для подготовки к празднику при исполкоме Совета была создана комиссия в составе 21 человека. Председателем её был избран Павел Игнатьевич Геренок, заместителем – Анатолий Тимофеевич Кочегура. В состав комиссии вошли работники культуры, школы, секретари парткомов. Всё это были люди, способные и выполнять конкретную работу, и привлекать нужных людей.

Одновременно шла работа по благоустройству Привольной, приданию ей праздничного вида. Жители убирали во дворах и на улицах, строители колхоза подправляли улицы, строили курени, готовили место для праздника. Станицу оборудовали ночным освещением. Асфальтировали большую площадку перед Дворцом культуры.

Дворец культуры во главе с директором Анатолием Савичем Безруком готовил праздничный концерт, занимался и подготовкой приёма приезжих гостей и артистов.

Одним словом, работы хватало всем.

Была окончательно установлена дата праздника – суббота и воскресенье, 17 и 18 октября 1981 года.

Накануне в Привольной и прилегающих станицах были расклеены большие красочные афиши, сообщавшие о месте и времени проведения праздника и его программе.

Праздник начался с приёма гостей и торжественного собрания. У входа во Дворец культуры гостей встречали специально назначенные люди. Одна группа вручала каждому гостю памятную медаль, буклет, программу и специальную эмблему праздника; другая проводила гостей по зданию, рассказывала о Дворце, о предстоящем празднике и провожала в зрительный зал.

В президиуме появились наиболее знатные люди Привольной и некоторые гости.

Вначале был прочитан не очень длинный доклад об истории Привольной, о её сегодняшнем дне, планах на будущее. Потом выступали гости из соседних колхозов, соседних населённых пунктов. Каждый выступающий обязательно вручал подарок. В основном, это были картины для будущей картинной галереи. Потом выступили гости-артисты: Пётр Глебов, Зинаида Фёдорова, Татьяна Тышко и другие.

Концерта в этот день не было. А гости продолжали приезжать. Это были самодеятельные артисты из Каневского района, молодёжные агитбригады, сводный духовой оркестр и так далее. Уже в потёмках прибыл детский ансамбль из станицы Новопокровской. Свободных мест уже не было, и ребят повели в школу. Там построили школьников среднего возраста и попросили разобрать гостей по квартирам. Разобрали всех. Те, кому не досталось гостей, горько переживали.

На площади перед Дворцом культуры были построены камышовые курени, установлены аттракционы, расставлены столы для угощения.

Для организаторов и хозяев праздника воскресенье началось часов в пять утра. У въезда в станицу была построена вышка для наблюдателя. Группа работников Дворца культуры встречала гостей и объясняла, как проехать к месту праздника.

На площади запылали костры, на которых варили уху и другие угощения. Поблизости от Дворца культуры сосредоточилась техника: бутафорские старинные возы с «переселенцами» и открытые автомашины, на которых предприятия станицы должны были показать свою продукцию. Приезжих было так много, что автомобилями были забиты улицы Широкая и Свердлова, Кооперативная, Набережная.

Праздник начался с театрализованного шествия. Потом прошли трудовые коллективы, школьники. Пятьсот школьников прошли в спортивной одежде со спортивными атрибутами. Зрелище было ошеломляющим. Восхищали и размах праздника, и его красочность, и его организация.

После празднество рассредоточилось в нескольких местах. Кто-то угощался ухой, пирожками и вяленой рыбой, кто-то искал удачи на аттракционах.

В зрительном зале Дворца культуры почти весь день шёл концерт. А на площадке перед Дворцом выступали танцоры, сводный духовой аркестр, самодеятельные артисты со всего района.

Праздник шёл и на станичном стадионе. Там выступали знаменитые спортсмены из Краснодара, футболисты, школьники.

По улицам ездили казаки на красивых конях, верхом и на нескольких тройках. Пётр Глебов проехал по улице Ленина от стадиона до Дворца культуры верхом на красивом скакуне.

Московские знаменитости свободно расхаживали по улицам станицы в сопровождении желающих познакомиться и поговорить с ними.

Так продолжалось до сумерек. Потом на площади возле Дворца культуры состоялся праздничный фейерверк. И уже в темноте разъезжались гости из соседних станиц, с трудом разворачиваясь на запруженных улицах.

За два дня праздника были сделаны тысячи фотографий, и любителями, и профессионалами. Фотографировали и дети, и взрослые. Снимали на кинокамеры. Одним словом, каждый участник праздника хотел оставить для себя память. И она, эта память, живёт долгие годы.

ПРИВОЛЬНАЯ МТС

За последние годы в нашей стране произошли большие перемены: изменились её название, политический строй. Меняются культура, взаимоотношения между людьми, их взгляды на настоящее и прошедшее. На первой волне демократии в девяностых годах появились люди, призывающие опять всё разрушить «до основанья, а затем…» Начали с памятников строителям советского государства и, слава Богу, дальше не пошли. А если и пошли, то недалеко. Рушить всё подряд – это занятие для дикарей. Вычёркивать из памяти людей прошлое – занятие не благородное и безнадёжное. Это наша страна, наша история, часть нашей жизни. А в ней, в прошлой жизни было немало и героического, и поучительного, и примерного.

Некоторые старожилы ещё помнят организацию колхозов, их нелёгкое становление, в том числе и создание машинно-тракторных станций, и их роль в подъёме сельского хозяйства. А история МТС, и в частности Привольной (не Привольненской!), такова.

В конце двадцатых годов XX века первые МТС были созданы в нескольких сельскохозяйственных регионах, прошли апробацию и с осени 1932 года стали организовываться повсеместно. Тогдашние руководители страны понимали, что без помощи государства, без современной техники колхозам не выжить.

Поздней осенью 1932 года была организована Привольная МТС. Для её конторы взяли здание на углу нынешних улиц имени Ленина и имени Калинина (в нём сейчас располагается гостиница холдинговой компании племзавода «Привольное»). Почти весь квартал – точнее, его южная часть – был отдан этой новой организации. Несколько семей выселили в другие хаты, а освободившиеся строения приспособили под гаражи, мастерские, склады ГСМ и так далее.

За год до этого несколько привольненцев прошли обучение при Куйбышевской МТС станицы Каневской. Они и приняли первые тракторы. Это были Иван Степанович Петренко, Алексей Селиверстович Гайдук, Григорий Кириллович Кравченко, Яков Сидорович Кладь. Пришедшие 16 тракторов разместили на зиму в бывших частных дворах и сразу же набрали группу из 25 человек для подготовки будущих трактористов.

Занятия на этих курсах вёл, в основном, Алексей Селиверстович Гайдук. Через три месяца, к началу полевых работ был произведён первый выпуск. Первыми трактористами стали: Андрющенко Карп Терентьевич, Жук Никифор Терентьевич, Макарец Григорий Филиппович, Жук Платон Саввич и другие. Трактористов распределили по бригадам, обслуживающим колхозы «Память Ильича», «Соревнование», «За технику», «Сталинская Конституция», «Индустрия» и «Политотделец».

Первым директором Привольной МТС был назначен Семён Емельянович Демидов – из известной семьи Демидовых, строителей советской власти, пять человек из которых были уничтожены белыми.

Стоит сказать несколько слов о Семёне Демидове. Поработав несколько лет директором Привольной МТС, он был переведён на завод «Ростсельмаш» на должность инженера, а в 1937 году – оклеветан и уничтожен как враг народа. Хотя первые механизаторы всегда отзывались о нём как о грамотном, спокойном, вдумчивом человеке и хорошем специалисте. Но новой власти не нужны были талантливые военачальники, политики, инженеры, конструкторы, деятели культуры, и их тысячами пожирал сталинско-бериевский ГУЛАГ.

На место Демидова директором МТС был назначен демобилизованный из Красной Армии политработник Даниил Фёдорович Исютин. Это был тоже очень положительный человек. В кратчайшее время он изучил всю имеющуюся в МТС технику и мог оказать трактористу или комбайнеру конкретную помощь. Но он во время гражданской войны был тяжело ранен и сильно болел. Из-за этого ему пришлось оставить работу. Его пост занял двадцатипятитысячник Агей Григорьевич Добриков.

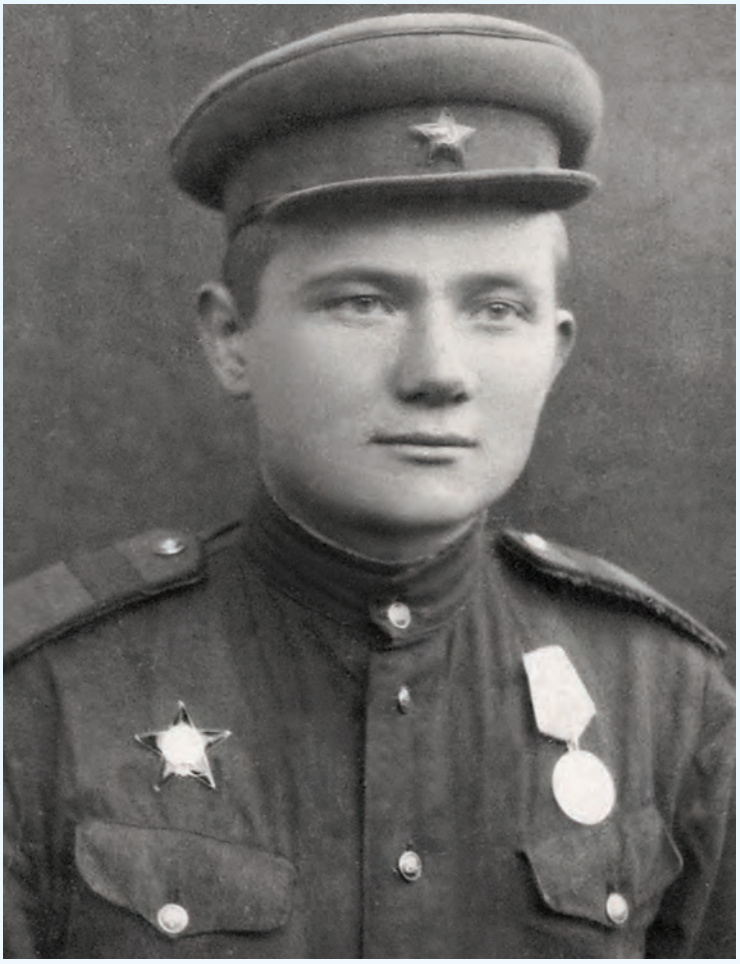
Через некоторое время гаражи, мастерские, склады МТС перенесли на южную окраину станицы, где сейчас находятся центральные мастерские «Привольного». В 1933 году в МТС пришли несколько новеньких зерноуборочных комбайнов. Местные механизаторы до начала уборки освоили новую технику и опробовали её в колхозах зоны Привольной МТС.

Надо сказать, что Привольная МТС воспитала таких замечательных комбайнеров как Роман Соловей, Михаил Лобас, Николай Кулиш, Пётр Навуменко, Никифор Семенец, Андрей Верещака, Пётр Евтушенко... И многие другие. Водить степные корабли стали и женщины: Марфа Егоровна Рипка, Александра Слюсаренко, Елена Холодова и другие. Труд женщин-механизаторов особенно нашёл применение в годы Великой Отечественной войны.

К началу шестидесятых годов машинно-тракторные станции в основном выполнили свою миссию. Колхозы окрепли и сами стали в состоянии приобретать технику, содержать её в надлежащем виде, готовить механизаторов.

В 1958 году Привольная МТС была упразднена. Её имущество купил колхоз имени Ленина. Туда же перешли и специалисты.

Станица в лицах



Владимир НЕСТЕРЕНКО

ПОБЕДНЫЕ ВЫСОТЫ РЕЗНИКОВА

В этой публикации о легендарном председателе, дважды Герое Социалистического Труда Вадиме Федотовиче Резникове – две части. В основу первой вошли отрывки из повести В. Онищенко «Чему посвящена жизнь…» и очерка А. Школьникова «Его «Победа» о ратных подвигах мужественного солдата на фронтах Великой Отечественной войны.

Во второй части – очерк В. Нестеренко о добрых делах талантливого руководителя на мирном трудовом фронте. Этот материал был опубликован в газете «Кубанские новости» в 1995 году, в канун 70-летия Вадима Федотовича Резникова.

ВАДИМ – НЕПОБЕДИМ...

...На фронт Вадим Резников ехал в теплушке среди необстрелянной молодёжи, которая, не ведая страха, жаждала немедленной схватки с фашистами... Впереди была невиданная по жестокости война. И когда о ней задумывались ребята, то единственным, кто поддерживал бодрый дух, подхватывал песню и сам запевал, был комиссар. Он шутил, смеялся. Но из-под нависших сивых бровей зорко высматривал, стараясь заранее угадать, кто и как поведёт себя в боевой обстановке. И вдруг, словно поняв его мысли, Резников вытащил из кармана носовой платок. Протянул комиссару:

– Глаза мне завяжите.

– Зачем? – удивился комиссар, но просьбу исполнил.

Вадим на ощупь, мимо расступившихся красноармейцев, приблизился к станковому пулемёту.

– Ну, считайте, – скомандовал.

И в мгновение ока разобрал и собрал пулемёт. Кадровые военные оценивающе перемигнулись. Комиссар без тени иронии, наоборот, не скрывая восхищения, воскликнул:

– Мал ты, Резников, но удал!

Вспомнил комиссар случай в теплушке, когда отступали с тяжкими боями. На одной из высот закрепилась группа прикрытия. Немцы в седьмой раз атаковали перекопанный бомбами, снарядами и минами взгорок. И, неся большие потери, откатывались. Казалось, что сам холм извергает разящий свинец. Но стреляли живые люди, какая-то горстка. Фашисты стервенели от бессилия взять с ходу огнедышащий холм.

Держать рубеж надо было во что бы то ни стало – выиграть время для основных частей. Фашисты вновь полезли. И вдруг справа не ответил пулемёт. Комиссар отпустил гашетки: да, справа молчит. Рядом лежал, подавая ленты, Резников. Резников был ранен. Что делать? Положение безвыходное. Но Вадим прочёл во взгляде просьбу комиссара. Пополз к замолкшему пулемёту. До темноты удержали холм, прикрывая отход товарищей. И было, как никогда, кстати, что ещё на школьном стрельбище выбивал Вадим из ста возможных девяносто восемь очков...

Памятный был случай и в блиндаже. Тогда прямым попаданием снаряд превратил его в могилу. Откопали бойцов свои солдаты. Вадим лежал у стены. Это и спасло. Без сознания отправили в госпиталь. Потом, в Сталинграде – краткосрочные курсы командиров, и снова на передовую...

А потом был 44-й – год великого наступления. В апреле он вместе с другими выбивал врага из Керчи, в мае – освобождал мыс Херсонес. Вспомнил Резников страшную Сапун-гору с немыслимой крутизной градусов под семьдесят, да ещё перепоясанную многими рядами вражеских траншей. Так и перемещались – от траншеи к траншее, теряя товарищей. Пять дней, пять ночей – не забыть их никогда. Какому богу поставить свечку за то, что в те дни кромешного ада, когда из роты оставалось трое – пятеро, не задело его ни пулей, ни осколком? За освобождение Крыма получил Вадим Резников свой первый орден – Красную Звезду. А вторую Красную Звезду ему вручили за освобождение Будапешта. Бои были страшные, но судьба миловала – только раз царапнуло ногу осколком.

...За павших, за Победу на развалинах Берлина наши воины обоймы патронов разряжали в воздух. Но за Прагой продолжала литься кровь. И там вражеский фаустатрон разорвался возле Резникова.

В полевом медсанбате хирург сокрушённо произнёс:

– Всякие доводились смерти. Но самая подлая из всех смертей – эта... После победы.

– Обидно, – жалея обречённого, отозвался пожилой санитар.

– Ты мне помоги, – шептал хирург безжизненному телу на операционном столе, – капельку помоги... Не умирай.

Молодость помогла. Надежда, что выживет, проблеснула. Сменялись госпитальные койки. Волею судьбы совпало так, что Резникова доставили школу, где учился – там временно размещался госпиталь. На вокзале, когда Резникова выносили, кто-то случайно признал в забинтованном человеке Вадима и мотнулся сообщить семье.

Вскоре у его койки были родители и сестра. А чуть позже друзья детства, тоже фронтовики, навестили Резникова. Поговорили, вспомнили школьные годы, дороги войны, а потом предложили:

– Айда, Вадим, к нам. В Азово-Черноморский сельскохозяйственный институт, на агронома учиться.

– Да куда мне с такой израненной рукой?

– Не беспокойся. Помни, что тяжело в бою, легко в ученье.

Вот таким – голова в бинтах, рука в гипсе – явился Резников в институт. А там давно приёмные экзамены закончились:

– Куда ты, парень? Опоздал…

Но, видно, такая страсть, такая сила убеждения была в этом израненном солдате, что в виде исключения решили в институте: пусть сдаёт экзамены. И он сдал!

…Прошло совсем немного лет, и, работая в хозяйствах Каневского района, Резников достиг новых высот. Но это уже было на мирном, трудовом фронте. И снова, как на войне, звучали привычные слова: «Вадим – непобедим».

БЛАГОДАТНАЯ НИВА

В годы расцвета гагановского почина, когда лидеры шли в отстающие бригады, хозяйства и отрасли, Резникова направили в упавший на «колени» колхоз, имя которого – «Победа» – в ту пору у каневчан вызывало усмешку. И всё же слава к хозяйству Резникова пришла сразу. Стремительно. И на десятилетия. Слава словно знала и верила, что крылья успеха, опираясь на мудрость и опыт председателя, энергию и волю колхозников, позволят ей долгие годы парить в небесах достижений.

В председательском деле Вадим Федотович на первое место всегда ставит работу с людьми. Особенно ярко это проявилось, когда Резников шёл в одной упряжке со своим единомышленником – самобытным Ильёй Алексеевичем Мурзовым, которого он называл комиссаром.

Как-то узнал Вадим Федотович, что в станичной больнице находится около 20 колхозников, и ахнул: «Как же так – наши люди не только больны, но и лишены заботы колхоза». С тех пор еженедельно делегации хозяйства ходят по больничным палатам, приносят не только лучшие продукты, деликатесы, но и душевное тепло. Однажды один из главных специалистов (а они обязательно входят в состав «заботливого десанта») начал ссылаться на обилие работы. Резников, сверкнув сердитым взором, тихо сказал руководителю женсовета: «В этот выходной вместо него я пойду с вами в больницу».

Личный пример Вадима Федотовича на протяжении трёх десятилетий – поучительный и мобилизующий. Он всегда заставляет размышлять и принимать верные решения. К Резникову тянутся стар и млад. Не только за помощью, но и за советом.

Николай Иванович Касимов, ещё будучи студентом Тимирязевской академии (сейчас он начальник финансового отдела хозяйства, долгое время был главным экономистом колхоза) разыскал депутата Резникова в Москве. Во время работы съезда пытливый юноша попросился на практику в легендарный колхоз. Практика прошла блестяще. Спустя несколько лет Резников нашёл в Касимове верного единомышленника. А их у руководителя «Победа» немало. И не только среди специалистов. Золотыми кадрами хозяйства стали Мария Акимовна Захарчевская, Владимир Викторович Карнута, Анатолий Тимофеевич Кочегура.

Признание и слава – верные спутницы Вадима Федотовича многие годы. Но все, с кем я беседовал, отмечали предельную скромность Резникова, отсутствие тщеславия.

– Честолюбив? – спрашивал я многих.

– Честолюбие у него здоровое, профессиональное.

– Не терпит подхалимов. Кстати, нет у Федотовича ни сынков, ни пасынков.

– Глубочайшее уважение испытывает Резников к трудолюбивым, самоотверженным людям, самоотдача которых беспредельна. Потому что он сам такой.

За труд и достижения, названные в наградных документах выдающимися, Резников удостоен двух золотых звёзд Героя Социалистического Труда.

При великом множестве дел и хозяйственных забот на первое место Резников ставит вопросы общечеловеческие, социальные. Не зря же в «Победе» ранее, чем в других местах, были решены проблемы общественного питания, проводились свадьбы, на которые хозяйство не жалело средств, крестины новорождённых. Причём, помимо организации бесплатного торжества, колхоз ещё и одаривал «виновников» роскошными подарками.

– Все общественные организации должны работать в одной упряжке, – считает Вадим Федотович.

Сейчас центром проведения воспитательной, идеологической (без неё не обойтись!) работы стал замечательный музей хозяйства. В нём собрана летопись знаменитой «Победы», которая в начале 60-х годов (ещё при Хрущёве) стала колхозом коммунистического труда. Правда, некоторые говорят об этом с улыбкой, но всё же признают, что люди были необычайно ответственны и требовательны к себе.

Вспоминается курьёзный случай. Один из многочисленных проверяющих спрашивает колхозника: «Вот, ваше хозяйство – коммунистического труда, а Вы сами, наверно, ударник комтруда?» Колхозник густо покраснел: «Извините, пока что нет, так как я ещё водочку иногда употребляю».

…Почти все станичники, которые по каким-либо причинам не были в Каневской три десятка лет, не могут узнать «Победу». Невиданные темпы строительства сродни чудесам. За время правления Резникова каких только жизненно важных и нужных объектов не построено. Современные мастерские и тепличный комплекс, мощный холодильник и отличный комбикормовый завод, замечательный инкубатор и эффективный гвоздильный

цех. Создана мощная система переработки. Гордость хозяйства – красивая оранжерея.

Одно из любимых изречений Вадима Федотовича: «Если у сельхозпредприятия нет цехов переработки, то руководитель должен написать заявление об уходе».

Один из наиболее частых эпитетов, которые говорят вслед за фамилией нашего героя, – дальновидный. Ещё четверть века назад Резников стал завзятым рыночником. «Победа» постоянно торговала высококачественной продукцией. Друзья-коллеги не могли угнаться за полётом мысли Резникова. Легендарные руководители хозяйств Майстренко, Вусик, Буренков всегда по-доброму завидовали ему.

Брюховчанин Иван Иванович Буренков как-то сказал: «Мудрый мужик – Федотович. Умеет растить отличный хлеб и торговать овощами на Крайнем Севере».

Вступить в нынешний рынок для Резникова было плёвым делом. Обладая феноменальной памятью, он не ведёт дневниковых записей. Всё держит в голове. Коллеги за это ласково называют его компьютером.

«Победа» имеет представительства в различных промышленных регионах, где для сельских тружеников есть возможность приобрести запчасти, различные материалы.

В начале 90-х годов колхоз стал агрофирмой, а Резников – президентом. Правда, Вадим Федотович не сторонник чужеродных названий. Один из специалистов, как-то назвав руководителя хозяйства президентом, добавил:

– Вот бы ему президентские полномочия. Да только бы масштабнее.

На протяжении многих лет все, кто ни руководил Каневским районом, неизменны в одном: Резников всегда находится в оппозиции к власти и её структурам. Оппозиция Вадима Федотовича – не ради оппозиции. Он стоит на позициях разума и здравомыслия. А если что-то и критикует, то со знанием дела, аргументированно и продуманно, заботясь о благоприятном исходе. Бывает, что и сам попадает под огонь критики.

Однажды районный партийный секретарь накануне смотра культуры земледелия увидел одно из полей «Победы», вспаханное «тяпляп». Решив покуражиться над Резниковым, за несколько часов до начала смотра он поделился впечатлениями с коллегами. Они же не без злорадства сообщили об этом Резникову. Мол, готовься к разносу. Вадим Федотович, беспокоясь не только о чести мундира, но и о качестве предстоящего сева, бросил технику на злополучное поле. Вскоре оно было гладким, как скатерть. А партсекретарь, приехавший с делегацией председателей и специалистов, был шокирован. Но тут же принародно сделал вывод: «Вот вам наглядный пример оперативного исправления ошибок. Ай-да, Вадим Федотович! И здесь не проиграл».

В «Победе» побывали десятки делегаций – отечественных и зарубежных. И все имели возможность что-то почерпнуть для себя, важное и полезное. Нет предела восторгам и сейчас, когда многие коллеги Резникова сникли и растерялись. Правда, конец минувшего года был и для Вадима Федотовича сложным. Таяла казна агрофирмы. Надвигалась зарплата. В хозяйстве никогда её не задерживали. Резников сразу принимает решение увеличить число точек по реализации сельхозпродукции агрофирмы. И деньги потекли в «кошелёк» «Победы».

Сегодня в крае и за его пределами – около 20 магазинов хозяйства. Продукция – высокосортная.

Труженики «Победы» гордятся тем, что никогда ни рубля не брали кредитов. Так что банки в обиде на крепкое хозяйство, в котором своих денег хватает.

В «Победе» не лукавят и не скрывают, что на их расчётном счёте сейчас более трёх миллиардов рублей. А ведь на очереди ещё и деньги, которые поступят в казну от проданного урожая этого года. Часть пшеницы приняла мельница агрофирмы. Здесь над высококлассной продукцией «колдует» опытная работница Таисия Алексеевна Супрун. Говорим с ней о предстоящем 70-летии Вадима Федотовича:

– Он у нас очень конкретный, и руководитель, и человек. Почти всё, что выпускаем и производим, пощупает, попробует на вкус. Вадим Федотович дружелюбный, заботливый. Как-то мимоходом пожаловалась, что болит спина. И вдруг через два дня звонит сам: «Чтобы через 10 дней была на курорте. Путёвка твоя лежит в профкоме».

– Пришлось ехать, – радостно вздохнула довольная женщина.

На протяжении трёх десятилетий в «Победе» проходит свой праздник – День ветерана. Трогательные и волнующие минуты встречи бывалых людей со своим родным хозяйством. Экскурсия на автобусе по полям и фермам. Не обходится без радостных возгласов, воспоминаний и слёз. А венчает праздник застолье с дарами полей. Идёт дегустация наливок, произведённых здесь же, в «Победе», под руководством именитых краснодарских виноделов. А потом звучат над замечательным садом любимые песни ветеранов. Для них это заряд бодрости на весь последующий год.

И сам Вадим Федотович любит этот праздник: он вбирает в себя воспоминания о самых ярких мгновениях его председательской молодости и зрелости. В День ветерана посещают Резникова светлая грусть, думы о том, что сделал, смог, успел. Угадывая мысли своего руководителя, ветераны, в основном, его ровесники, ласково подбадривают Резникова:

– Всё, что сделано здесь под твоим началом – это на века!

Нельзя не сказать и о том, что расцвету таланта Резникова в немалой степени способствовала его супруга Людмила Максимовна – тоже талантливый руководитель, директор средней школы №7 станицы Каневской.

Фото из архива Л.М. Резниковой.

Владимир САЯПИН

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА В КАНЕВСКОМ РАЙОНЕ

Окончание. Начало в №13.

В 1994 году в процессе реорганизации пожарной службы всей страны был издан Закон «О пожарной безопасности». В Каневском районе организовался 22-ой отряд Государственной противопожарной службы. В его штабе было 8 офицеров и 52 работника. Был существенно обновлён и расширен технический парк. На вооружении отряда находились две АЦ-40(130)636, АЛ-30(131), АЦ-40(131)-137А, АЦП-40-6/3. К 1998 году численный состав службы был расширен до 8 офицеров и 83 работников. В 1999 году начальником 23 ОГПС был назначен майор внутренней службы Максимов Евгений Иванович, в 2000 году ввели ещё две единицы офицерского состава на должности начальников ПЧ-106 и ПЧ-137. Пожарную часть 81 с 1975 по 2010 годы возглавлял Свистун Николай Иванович. Эта часть занималась тушением пожаров в системе Газпрома.

Юрченко Эдуард Андреевич.

Указом Президента РФ от 09.11.2001 г. №1309 «О совершении государственного управления в области пожарной охраны» с 01.01.2002 г. Государственная противопожарная служба МВД РФ преобразована в Государственную противопожарную службу Российской Федерации по делам ГО и ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий.

1 мая 2004 года в Каневском районе было создано Управление ГО и ЧС, структурно состоящее из органа управления, подразделений ГПС (ПЧ-106, ПЧ-107, ПЧ-137) в оперативном подчинении ПЧ-81 и ОГПН. Начальником УГО и ЧС назначен подполковник внутренней службы Лобынцев Иван Иванович, его замом – майор внутренней службы Мололкин Александр Николаевич. В начале 2000-х годов подразделения края прошли аттестацию как аварийно-спасательные формирования, закуплено необходимое аварийно-спасательное оборудование. Объеди-

Максимов Евгений Иванович.

Лобынцев Иван Иванович.

Слева направо: Стрижаков Максим Тимофеевич, Маракуша Алексей Сергеевич, Полушин Андрей Валентинович, Юрченко Эдуард Андреевич.

няются две структуры в единую мощную – МЧС России.

12.01.2003 г. в Каневском районе образовался отдел государственного пожарного надзора Каневского района УГПН ГУ по делам ГО и ЧС Краснодарского края. Возглавил его капитан внутренней службы Юрченко Эдуард Андреевич, который на сегодняшний день является начальником отдела надзорной деятельности Каневского района УНД и ПР ГУ МЧС России по Краснодарскому краю в звании полковника внутренней службы. В период нахождения на этой должности Юрченко Э.А. в 2006 и 2010 годах стал победителем краевых соревнований среди сотрудников госпожнадзора при охране урожая «Жатва-2006», «Урожай 2010».

В 2013 году по итогам работы Юрченко Э.А. признан лучшим главным госинспектором по пожнадзору Краснодарского края. Заместителем его служит майор внутренней службы Маракуша А.С. В отделе надзорной деятельности служит инспектор Стрижаков М.Т. в звании старшего лейтенанта.

В январе 2005 года «Управление по делам ГО и ЧС Каневского района» преобразовано в государственное учреждение «22 отряд Государственной Противопожарной службы Министерства РФ по делам ГО и ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий по охране Каневского района Краснодарского края».

В 2009-ом вновь происходит реорганизация, и ГУ «22 ОГПС Министерства РФ по делам ГО и ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий по охране Каневского района Краснодарского края» переименовывается в ГУ «22 ОФПС Министерства РФ по делам ГО и ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий по Краснодарскому краю». Начальник отряда – подполковник внутренней службы Лобынцев Иван Иванович, его заместитель – майор внутренней службы Мололкин А.Н.

В 2010 году во исполнение приказа МЧС России №272 с 16.06.2010 г. произошло укрупнение отрядов ФПС. Начальником 22 ОФПС по Краснодарскому краю назначен подполковник внутренней службы Якимов Андрей Анатольевич.

С 21.11.2013 г. начальником ФГКУ «22 отряд ФПС по Краснодарскому краю» назначен подполковник внутренней службы Полушин Андрей Валентинович.

Вот так вкратце и выглядит история нашей Каневской противопожарной службы за последние 85 лет. Рядом с нами ежечасно несут службу, готовые прийти на помощь, наши земляки – люди героической профессии. И наградой им за мужество – уважение земляков и то, что во все времена мальчишки на вопрос «Кем будешь, когда вырастешь?» уверенно отвечают: «Пожарным!»

Горькая память войны

С праздником Победы!

Александр ЛЕЙНЕВИЧ

«УЧИТЕЛЬ РАВЕН СОЛДАТУ-ГЕРОЮ...»

(Новодеревянковские учителя на защите Отечества)

Учитель – мирный человек,
Но в сорок первом каждым нервом
Он защищал двадцатый век,
Чтоб жили школы в двадцать первом...

70 лет назад отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. И чем дальше она от нас отодвигается, тем меньше становится живых, непосредственных участников и очевидцев событий военного времени. Горько осознавать, что сегодня в Новодеревянковском сельском поселении уже нет в живых ни одного учителя-фронтовика, кто мог бы рассказать, какой ценой добывалась Победа, как тяжело было восстанавливать мирную жизнь.

Война, которую на нашу землю принёс германский фашизм, не случайно названа Великой – вся Советская страна поднялась на борьбу с врагом. По неполным данным «Похозяйственных книг основных производственных показателей хозяйств колхозников» за 1943–1945 и 1944–1946 годы, из станицы Новодеревянковской были призваны 2096 человек, из колхоза «Свободный Труд» (хуторов Ленинского, Вольного, Приютного, Благодарного, Братского) – 127 человек, из хутора Раздольного – 94 человека и из хутора Албашей – 335 человек.

В общем строю воевали и приближали Победу учителя школ Новодеревянковского Совета. У каждого из нас сложился привычный стереотип образа учителя: очки, указка, тетрадь или книга, мел. И уж никак не укладывается в голове образ представителя этой самой гуманной профессии с винтовкой или автоматом в руках. Но это было так.

В далёком 1941-ом уходили учителя на фронт вместе с учениками и их родителями. По-разному сложились их судьбы. Погибли в боях на фронтах Отечественной войны девять учителей, казнены немецко-фашистскими захватчиками за участие в партизанском движении два учителя, один расстрелян как активный коммунист. Возвратившиеся продолжили прерванный труд, и уроки каждого из них были ещё и уроками мужества, славы и доблести.

Дорогой ценой, огромными человеческими жертвами досталась победа над фашизмом. И мы, в чьи руки фронтовики передали учительскую эстафету, призваны сделать всё для того, чтобы эта война не была забыта. А память – главный враг войны. «Когда войну забывают, начинается новая», – это предостережение Аристотеля знакомо многим со школьных лет.

Вспомним же сегодня тех, кто приближал этот день, и тех, кто положил свои жизни на алтарь Победы.

* * *

В 1930 году, после окончания педтехникума в станице Полтавской, начал педагогическую деятельность в станице Новодеревянковской **Сергей Георгиевич Печелиев**. Положение в это время в станице, да и в целом на Кубани, вызванное грандиозными изменениями, проходившими в стране, было довольно сложным. Бывший директор ШКМ Бубнов, столкнувшись с трудноразрешаемыми проблемами, попросту убежал из станицы, и новый директор Печелиев принял новодеревянковскую семилетку от инспектора Староминского РайОНО.

Не лишним будет напомнить, что учительская профессия в те годы заключалась не только в преподавании. Грамотный, образованный, да ещё и молодой, учитель в первые десятилетия советской школы был, по выражению тех лет, «многостаночником». Трудно перечислить все виды общественной (то есть неоплачиваемой) работы, которая легла на плечи директора. Сергей Георгиевич организовывал пункты по ликвидации неграмотности, был активным помощником в работе по укреплению колхозов, руководил группами комсомольцев, работавших с молодёжью, вёл разъяснительную работу среди населения, читал лекции и доклады, возглавлял комиссии по проверке школ.

Даже полвека спустя после описываемых событий нашлись люди, которые помнили, что директор Печелиев спас более ста детей, родители которых погибли в голодомор 1932–1933 годов. Все они окончили школу и при его содействии были устроены в учебные заведения города Ростова-на-Дону, бывшего в то время центром Азово-Черноморского края.

В 1935 году приказом по краевому отделу народного образования Сергей Георгиевич Печелиев был переведён на должность заведующего РайОНО, откуда с началом войны добровольно ушёл на защиту Отечества. Он – участник Сталинградской битвы 1942–1943 годов, которая, наряду со сражением на Курской дуге, стала переломным моментом в ходе военных действий и привела немецкие войска к окончательной потере стратегической инициативы.

Младший лейтенант коммунист Печелиев, командир танка 433-го отдельного танкового батальона 101-ой танковой бригады 19-го танкового корпуса 65-ой армии 4-го Украинского фронта, погиб в одном из боёв за освобождение Советской Украины 21 декабря 1943 года.

– Спасибо вам, дорогие, что вы помните моего мужа, отдавшего жизнь в боях за Родину, – писала в 1985 году ребятам, членам клуба «Поиск» средней школы №43, Лидия Матвеевна Печелиева. – Воевал он так же достойно, как и трудился в мирное время, и даже был удостоен наград, столь редких в те годы. Но они сгорели вместе с ним в танке, вместе со всем экипажем. Берегите мир, ребята! Будь проклята война!

* * *

После голодомора 1932–1933 годов, по направлению Северо-Кавказского КрайОНО прибыл в Новодеревянковскую среднюю школу **Алексей Евсеевич Гаврилов**. Уроженец Башкирии, сам по национальности

Печелиев Сергей Георгиевич.

Гаврилов Алексей Евсеевич.

чуваш, общительный паренёк быстро нашёл общий язык как с воспитанниками школы, в которой преподавал биологию, так и с их родителями. За успехи в изучении школьниками предмета и активную общественную деятельность он, один из немногих учителей, в 1940 году был занесён на краевую Доску почёта.

После начала войны решением Новоминского РК ВКП(б) молодой коммунист был назначен пропагандистом райкома партии при Новодеревянковском сельском Совете. А с приближением угрозы оккупации летом 1942 года руководил эвакуацией имущества колхозов Новодеревянковского сельсовета.

Стремительное продвижение врага не позволило А.Е. Гаврилову покинуть территорию Новоминского района. Через два месяца после установления «нового порядка» он был арестован и расстрелян вместе с группой активистов Советской власти и эвакуированных граждан еврейской национальности. Состоявшаяся 24 октября 1942 года акция устрашения, цинично названная оккупантами «санитарными мерами» против коммунистов и евреев, наглядно показала, что может ожидать мирных советских граждан.

Невольный свидетель этого массового убийства безвинных людей, Раиса Даниловна Липская (1911–1993 гг.), рассказывала:

– Учителя Гаврилова, вместе с бывшим секретарём исполкома сельсовета Коваленко и красными партизанами гражданской войны Калаем и Воробьёвым, в ночь с 23 на 24 октября арестовали и заперли в здании средней школы №9. А днём 24 октября их всех, вместе с семьями евреев, которые жили у нас в эвакуации, вывезли на северную окраину станицы, где было небольшое кладбище, прямо к вырытой накануне яме. Догола раздели, заставили живыми влезть в эту яму и расстреляли там их всех, и взрослых, и детей – всего был убит сорок один человек…

Через 26 лет после этой жуткой казни по инициативе фронтовика Ивана Кузьмича Гармаша, поддержанной депутатами и исполкомом Совета, останки погибших были торжественно перезахоронены в братскую могилу в центре станицы Новодеревянковской.

Имя новодеревянковского учителя и патриота, коммуниста Алексея Евсеевича Гаврилова навечно внесено в списки павших за Родину в годы войны.

* * *

Последний предвоенный директор Новодеревянковской средней школы **Георгий Максимович Конопля** начало войны встретил, будучи уже в рядах Красной Армии, так как в мае 1941 года был призван на военную переподготовку.

– Мы его и по школе запомнили только в военной форме, – рассказывала ветеран педагогического труда Марта Сергеевна Науменко. – Сам он был стройный, подтянутый, а форма придавала особый шарм, если так можно выразиться. Старшеклассники старались ему подражать. Когда он заходил в зал, где мы сидели или играли, поголовно, без предупреждения, все вставали и стояли навытяжку. Он никогда не кричал. Если делал замечание, то спокойно, но внушительно. Его любили все, и ученики, и учителя – за справедливую требовательность. Умел найти подход и к старшим, и к младшим. Был внимателен не только по работе, но интересовался и личной жизнью каждого, бытом. Когда нам на линейке объявили, что Георгий Максимович убит в бою, практически вся школа рыдала, трудно было в это поверить…

Георгий Максимович Конопля погиб в декабре 1941 года в Елецкой наступательной операции РККА в ходе контрнаступления под Москвой. Осуществлявшаяся в относительно высоких темпах, в трудных условиях зимы, она позволила окружить и уничтожить более двух дивизий врага и нанести серьёзное поражение 2-ой немецкой армии. Число потерь в ходе этой операции не установлено до сих пор.

В одном из писем жене Татьяне Ильиничне в первые месяцы войны Георгий Максимович писал: «Если погибну, воспитай детей в духе коммунизма. Но мы обязательно победим! Это уже не «авось», это я знаю точно, обязательно!»

Конопля Георгий Максимович.

Берестовская Нина Мартыновна.

Овчарова Мария Ивановна.

* * *

Ореолом мученичества окружены имена учителей **Нины Мартыновны Берестовской** и **Марии Ивановны Овчаровой**.

Большая семья Берестовских прибыла в Новодеревянковскую из Белоруссии в порядке планового заселения Северо-Кавказского края после голодомора. Окончившая Борисовский педтехникум, Нина начала работать учителем начальных классов, а затем была назначена заведующей школой, и по сей день известной как восточная. В 1937 году её как активную комсомолку избрали секретарём Новоминского райкома комсомола. Немногие оставшиеся в живых старики станиц Новодеревянковской, Новоминской и Копанской помнят её до сих пор.

В 1940 году Нину Мартыновну перевели на работу в Новоминской райком партии в качестве инструктора РК ВКП(б). В 1942-ом она стала заместителем начальника политотдела Новодеревянковской МТС. А с началом оккупации в составе партизанского отряда «Защита Родины», сформированного из партийно-хозяйственного актива, покинула пределы Новоминского района. В состав отряда в качестве медицинской сестры была включена и Мария Ивановна Овчарова, учитель из станицы Новодеревянковской.

Ввиду невозможности охвата партизанским движением безлесной и степной зоны, отряд базировался за сотни километров – в одном из горно-лесистых районов нашего края. В целях выяснения сил врага и возможности развёртывания партизанской борьбы у себя дома, руководители отряда приняли решение направить разведгруппу в Новоминской район. Первая группа партизан с большим трудом добралась через оккупированную территорию до Новодеревянковской. Но обстановка сложилась таким образом, что партизаны не смогли вернуться в отряд и передать разведданные.

В декабре 1942 года в район направилась вторая разведгруппа численностью 13 человек. Среди них и затесался предатель. Явившись в полицию, он доложил начальнику полиции Новоминского района Чернеге о прибывших партизанах и указал явочные квартиры. В течение суток в станице и её окрестностях были арестованы Нина Мартыновна Берестовская, Мария Ивановна Овчарова, Тимофей Гаврилович Кузьмин и помогавшие партизанам хозяева явочных квартир – три семьи колхозников колхоза «Свободный труд». Не желая сдаться врагу живой, застрелилась в доме, окружённом полицейскими, партизанка Елена Иосифовна Лукаш, работавшая до войны председателем колхоза «РотФронт».

Мужественные патриоты были казнены 23 января 1943 года в станице Ленинградской. Найденные только после освобождения станицы тела погибших явили свидетельства жестоких пыток, которым подверглись арестованные партизаны: им загоняли под ногти иглы, вырезали на теле звёзды, прокалывали руки раскалённым железом…

Сестра Нины, Наталья Мартыновна, рассказывала:

– До 22 января была очень большая грязь, а вечером 22 января ударил мороз. И вот наших родных раздели полицейские и больше

часа босиком водили по этим страшным кочкам. Потом их заводили в соседний с полицейским управлением дом и истязали. Я сама видела страшные орудия пыток, когда приехала забирать тела в станицу Ленинградскую. Видела железную перчатку. Когда ею били, то брызги крови оставались на стенах и даже на потолке. Их пытали раскалёнными иголками, вырывали внутренности. Через много лет, в январе 1971 года, вместе с допризывниками я опять побывала в Ленинградской. Там мы нашли женщину, которая доставала тела наших родных и обмывала их. То, что я знала раньше о казни партизан, она ещё раз подтвердила: все они умерли после невероятных пыток.

Погибшие партизаны до конца с честью пронесли высокое звание советского учителя и стали нравственным примером истинного патриотизма для многих послевоенных поколений новодеревянковцев.

* * *

Много лет отдал учительской работе **Пётр Иванович Кузьменко** – основатель старейшей в станице учительской династии (ныне уже его правнучка продолжает ставшую семейным делом педагогическую деятельность).

Призванный в РККА в ноябре 1939 года, учитель Кузьменко прошёл фронтовыми путями-дорогами все 1418 дней и ночей. Воевал в составе Юго-Западного, Кавказского, 1-го Прибалтийского и 1-го Белорусского фронтов. Наводчик пушки 280-го лёгко-артиллерийского полка 10-ой артиллерийской танковой дивизии 6-ой армии, затем помощник командира взвода 10-го артиллерийского полка 10-ой танковой армии. Был ранен, находился на излечении в госпитале. После окончания в 1943 году Краснодарского артиллерийско-миномётного училища был назначен командиром батареи.

О ратных делах бравого учителя-артиллериста, отмеченных орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями «За оборону Киева», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», можно судить по сохранившемуся в архиве представлению командования к награждению орденом Отечественной войны I степени:

«В боях с немецкими захватчиками проявил себя стойким и выдержанным. При прорыве обороны противника под городом Реетц 1 марта 1945 года командовал огневым взводом и во время ведения артподготовки его взвод уничтожил двадцать солдат и офицеров противника и подавил две огневые точки. Взвод работал и вёл огонь хорошо.

При совместном действии с 19-ой самоходной бригадой и при оседлании шоссейной дороги быстро находились цели и по ним открывался немедленно огонь. При разгроме немцев на второй шоссейной дороге им были взяты в плен тридцать немецких солдат и

Кузьменко Пётр Иванович.

офицеров, и в этом бою лично товарищ Кузьменко убил из автомата семнадцать немецких солдат».

15 марта 1945 года в боях под городом Берлином (местечко Блакенфельд) старший лейтенант Кузьменко был тяжело ранен и госпитализирован в тыл. Демобилизован 2 июля 1945 года в звании старшего лейтенанта.

С июля 1945 года работал директором семилетней школы №17 (сейчас СОШ №44). Активный общественник, депутат, Пётр Иванович Кузьменко награжден Почётной грамотой Министерства просвещения РСФСР.

* * *

В славной когорте возвратившихся с войны – семья педагогов **супругов Стареньких**. Гавриил Поликарпович, первый руководитель профсоюзной организации учителей Новоминского района, прошёл боевой путь в составе 800-го штурмового авиаполка (впоследствии переименованного в 144-й гвардейский штурмовой авиаполк) от Москвы до Берлина. За участие в ликвидации летнего июльского наступления немецко-фашистских войск на Воронежском фронте и наступательных боях Красной Армии в составе Степного фронта (1943 г.) и за участие в прорыве обороны немцев на реке Нейсе и вступлении с юга в столицу Германии – Берлин (1945 г.) удостоен Благодарностей Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина.

После демобилизации лейтенант Старенький был направлен Новоминским РК ВКП(б) на работу по организации детского дома в станице Новодеревянковской и работал директором

детского дома до 1958 года. В 1958–1975 годах – директор восьмилетней школы №44.

Избирался депутатом сельского Совета. За активную общественную и пропагандистскую работу неоднократно награждался почётными грамотами. Его пятидесятилетний опыт работы в качестве пропагандиста изучался и обобщался Каневским РК КПСС (в 1967 году была издана отдельная листовка).

После ухода на пенсию трудился в должности заведующего музеем станицы Новодеревянковской; проделал большую работу по сохранению памяти о земляках-фронтовиках.

Частым гостем на встречах с молодёжью была его жена Наталья Мартыновна (в девичестве Берестовская), сестра которой – боец партизанского отряда «Защита Родины» – погибла мученической смертью в период оккупации Новоминского района. В память о Нине Мартыновне супруги Старенькие назвали Ниной появившуюся на свет в 1948 году единственную дочь.

Сама Наталья Берестовская ушла добровольно на фронт восемнадцатилетней девчушкой. Вся школа со знаменем, пионерскими горнами и барабаном весной 1942 года провожала за станицу новодеревянковских комсомолок, выступивших на защиту Родины. В их числе была и ныне здравствующая Валентина Александровна Слесаренко.

– Вот воевать Наташе долго не пришлось, – рассказывает она. – В одном из боёв на Керченском направлении, во время налёта вражеской авиации, она едва не погибла. Спасли её, можно сказать, случайно. Шёл взвод бойцов, и кто-то из ребят заметил сапоги, торчавшие из груды земли у взрывной воронки. А с обувкой-то было туговато, вот бойцы и решили снять их – погибшему они не нужны, а живому сгодятся. И когда сапог стаскивали с её ноги, Наташа застонала. Живая! Её моментально вытащили из завала и на попутке отправили во фронтовой медсанбат. Случайность, вроде бы, а жизнь человека была спасена. Да, сколько таких случайностей сопровождало нас на долгом фронтовом пути…

После ранения и тяжёлой контузии – госпитали в Темрюке и Гулькевичах и демобилизация. И ставшие делом всей жизни самоотверженная работа в школе и общественная деятельность, воспитание молодёжи в духе патриотизма и беззаветного служения Родине. В одном из последних выступлений, обращаясь к школьникам, Наталья Мартыновна сказала такие слова, ставшие завещанием станичникам:

– Идут годы, выросли новые поколения, знающие о минувшей войне только по рассказам. Мы залечили раны, построили новые заводы и фабрики, наши советские люди первыми поднялись в космос. Но ни моё, старшее поколение, ни наши дети, ни дети наших детей не должны забывать, кому обязаны мы этими успехами. Помните, какою ценой завоёвано счастье мирной жизни!

Да, семья Берестовских хорошо знала цену этому счастью. Кроме Нины, так и не успев завести семьи, погибли: в боях за освобождение Советской Украины в 1943 году – старший брат Владимир Мартынович, а в боях в Восточной Пруссии в начале 1945 года – младший брат Валентин, призванный на фронт в 1942-ом, сразу по окончании 10-го класса средней школы №9. В одном из последних писем домой Валентин, командир взвода 45-миллиметровых орудий, обещал маме Стефаниде Ивановне: «За Нину и Володю я фашистам пропою так, что и небу жарко станет». Отвага погибшего воина отмечена орденом Красной Звезды.

Старенький Гавриил Поликарпович.

Наталья Мартыновна Старенькая (в девичестве Берестовская).

Берестовский Михаил Мартынович.

* * *

Более известен из братьев Берестовских старший – **Михаил Мартынович Берестовский**. Уже не столько как педагог, а как организатор социалистического сельского хозяйства, поднимавший после войны колхозы Совета, хотя по профессии учитель, и призван в ряды РККА с должности учителя физики и математики средней школы №9. А до этого он заведовал одной из начальных школ станицы, работал заместителем директора довоенного детского дома имени Ворошилова.

После первого ранения и контузии в боях под Ярцевом Смоленской области он был демобилизован и в 1943–1944 годах, по направлению Новоминского РК ВКП(б), работал председателем исполкома Новодеревянковского сельсовета. В июле 1944-го был призван в армию вторично; уволен в запас в звании сержанта в июне 1945 года, после окончания войны.

И опять, в связи с тяжёлым положением в сельском хозяйстве, не просто фронтовик, а «боец партии» «бросается» райкомом выправлять положение в колхозе имени Крупской Албашского сельсовета. А дальше – работа по поднятию экономики и жизненного уровня людей в объединённом колхозе «Заветы Ильича» Новодеревянковского сельсовета, мирное строительство, включающее и первые радиолинии, и электричество, и первый водопровод, и первое двухэтажное здание средней школы.

Новый Дом культуры, в котором вот уже сорок лет проводятся все общестаничные мероприятия, задуман и построен при Михаиле Мартыновиче. По его инициативе создана и работает до настоящего времени детская музыкальная школа. Именно он поддержал усилия по открытию в новом ДК колхозного музея – как общестаничного хранилища Памяти. Думается, что люди такого масштаба, сделавшие столь много для социально-экономического развития нашей малой родины, достойны, чтобы их имена были увековечены не только скромным памятником в месте общего упокоения, но и в названиях наших улиц и учреждений.

* * *

Истинным интеллигентом, бессребреником, Учителем (с большой буквы), отдавшим всю жизнь школе, был **Борис Борисович Беев**. Выпускник исторического факультета Ленинградского пединститута имени Герцена, он в полной мере разделил судьбу своего поколения, пройдя дорогами войны от первого до последнего «звонка».

Начальник передающего радиоцентра 1421-ой отдельной роты связи управления 86-ой дивизии ПВО, лейтенант Беев проявил себя как энергичный командир и хороший организатор. «Обладая большими знаниями в области радиотехники, он лично воспитал и подготовил к работе личный состав передающего радиоцентра, благодаря чему радиосредства центра обслуживаются бойцами, хорошо знающими своё дело, – говорится в характеристике военных лет. – Он сумел обеспечить ремонт большой количественно и сложной по устройству матчасти без нарушения регулярной радиосвязи, что обеспечивало и обеспечивает своевременную передачу боевых распоряжений командования.

Беев Борис Борисович.

Благодаря исключительной заботливости и самоотверженному личному труду лейтенанта Беева, матчасть радиоцентра не знает поломок, аварий, которые приводили бы к нарушению радиосвязи. Своей самоотверженной работой лейтенант Беев всегда добивался и добивается точного и своевременного выполнения боевых заданий командования».

После демобилизации в ноябре 1945 года молодой офицер-фронтовик начал работу по специальности – учителем истории Новоминской средней школы №1 (сейчас СОШ №32). Затем был переведён в аппарат РайОНО на должность инспектора школ. Последующий период жизни Б.Б. Беева связан с Новодеревянковской, где он с марта 1952 года и до ухода на пенсию в июле 1979 года трудился директором средней школы №9 (с 1953 года – СОШ №43).

Бориса Борисовича отличали широкая эрудиция, умение управлять коллективом. За многие годы его работы в школе не было конфликтов. Человек очень добрый, внимательный и чуткий, он как никто умел по-доброму указать человеку на недостатки, высветить достоинства, поддержать, когда надо. Его, как человека необычайного трудолюбия, отдающего всего себя работе, уважало всё население станицы и хуторов Совета. Вместе с Борисом Борисовичем ушла целая эпоха в истории нашей школы. Но осталось наследство – плеяда учителей «беевской школы», которые и продолжили его дело в Новодеревянковской и за её пределами.

* * *

Добрым наставником для сотен новодеревянковцев был на протяжении полувека учитель начальных классов **Григорий Михайлович Слесарь**.

Он никогда не рассказывал о себе, хотя поводов для этого было достаточно. Только много лет спустя, когда стало восстанавливаться справедливое отношение к ветеранам войны, и фронтовики вновь надели ордена, его ученики с удивлением и восхищением узнали, что их Григорий Михайлович, человек глубоко мирной профессии, был боевым командиром, имеет награды.

Он очень рано остался без родителей. Благодаря силе воли и трудолюбию, смог окончить в станице школу крестьянской молодёжи (ШКМ) и поступить в Ленинградское (Краснодарского края) педучилище. В 1937 году начал работать учителем начальных классов, а в 1939 году, как и многие из учителей, в соответствии с новым законом «О всеобщей воинской обязанности» был призван в ряды РККА, служил в Ленинграде.

Участник войны с Финляндией – зимой 1939–1940 годов, на Карельском перешейке, в отдельном лыжном батальоне. Летом 1940-го участвовал в установлении Советской власти в Эстонии и Латвии. Службу продолжил в Западной Белоруссии (город Брест), в отдельном артиллерийском полку.

По окончании полковой школы младших командиров, по спецнабору был направлен на

Слесарь Григорий Михайлович.

учёбу на штурманское отделение Краснодарского объединённого военного авиационного училища (КОВАУ).

Потом пришла война: бои на Керченском полуострове в составе отдельного гаубичного артиллерийского полка. Служба на Северо-Кавказском и Южном фронтах, на Дону и реке Миус под Таганрогом. В конце июля 1943 года Григорий Слесарь был направлен в 1528-ой гаубичный артполк РГК на должность начальника разведки дивизиона. В составе полка он прошёл с боями по Курской дуге, освобождал Белгород, Харьков, Полтаву, участвовал в боях за Днепр на Букринском плацдарме, за Киев на Житомирском направлении.

23 ноября 1943 года в бою под селом Осовцы Брусиловского района Житомирской области был тяжело ранен, лечился в эвакогоспитале города Кургана. 18 марта 1944 года получил инвалидность и был уволен в запас в звании старшего лейтенанта.

В 46-ом возвратился Григорий Михайлович в Новодеревянковскую. Многие ещё помнят то суровое и радостное время. Позади была война, страна залечивала раны. Не было тетрадей, ручек, 50 рублей стоил на базаре учебник «Родная речь», 30 – карандаш. Выходили из положения, как могли: писали на газетах, на обёрточной бумаге, зимой дыханием отогревали замёрзшие чернильницы. Но учились.

Через три года учителя-фронтовика назначили директором его родной начальной школы №10 (более известной в станице как восточная школа), и ещё 36 лет он руководил небольшим, но чётко слаженным коллективом единомышленников – учителей и учащихся.

Остался в памяти станичников Григорий Ми-

хайлович и как активный общественник. Он избирался депутатом сельского Совета, председателем Совета ветеранов Новодеревянковского сельского Совета, делегатом VII съезда учителей Кубани от учительства Каневского района. Ветерана часто можно было видеть в школах, на пионерских сборах, в музее, где он делился рассказами о незабываемых днях Отечественной войны, о своих фронтовых товарищах.

* * *

Многое могли бы рассказать и фронтовые награды учителя трудового обучения восьмилетней школы №44 **Петра Михайловича Андрюнкина**. Да не очень-то делился он со своими подопечными воспоминаниями о героических событиях, как и многие фронтовики, досыта хлебнувшие военного лиха. А жизнь старого солдата была соткана не из одних только героических дней, но и из рядовых будней, о которых обычно не рассказывают.

После ранней смерти жены Доры Ивановны, учителя начальных классов, он практически сам воспитал и вырастил дочь, продолжившую учительскую династию. И это тоже был подвиг – подвиг отца, за который медалей не дают.

Учителя начальных школ станицы Новодеревянковской братья Андрюнкины были призваны в армию Новоминским райвоенкоматом в 1940 году. С началом войны старший, Пётр, воевал в должности помощника командира стрелкового взвода 726-го стрелкового полка 56-ой армии. В 1943 году после ранения был признан годным к нестроевой службе и отправлен в запас. Работал в средней школе №9 станицы Новодеревянковской учителем физики и военного дела.

Младший, **Анатолий**, участвовал в наступательных боях советских войск против вражеских группировок под Старой Руссой, Старым Осколом, был тяжело ранен. В начале 1942 года по инвалидности был уволен из армии. В период оккупации района находился в эвакуации на Кавказе.

В декабре 1944 года Пётр из школы вновь был призван в действующую армию, воевал в составе 344-го артиллерийского гаубичного полка 329-ой стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта. За участие в прорыве сильно укреплённой и глубоко эшелонированной обороны немцев на реке Нейсе (23.04.1945 г.) удостоен Благодарности Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина.

Грудь героя-фронтовика украсили ордена Отечественной войны I степени, Славы III степени, медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги». Но больше всего гордился Пётр Михайлович особо ценимым фронтовиками солдатским орденом Славы.

«Наводчик Андрюнкин с момента прорыва немецкой обороны с 13.04.45 г. по 30.04.45 г. находился со своим орудием на прямой наводке, – говорится в представлении командования от 15 мая 1945 года к награждению воина. – Его орудие подбило 1 противотанковое орудие, уничтожив его расчёт, уничтожив 5 пулемётных точек противника. Сам он применял трофейное оружие против врага – из фаустпатрона убил 3-х человек и 2-х взял в плен. Был ранен в голову, но орудие не оставил и продолжал вести огонь по противнику. 18.04.45 г. подбил 2 автомашины с пехотой».

За отличную службу в войсках фронта старший сержант Андрюнкин был награждён Благодарственной грамотой Командующего 1-м Украинским фронтом Маршала Советского Союза И.С. Конева.

Андрюнкин Петр Михайлович.

Андрюнкин Анатолий Михайлович.

Мороз Алексей Никитович.

Мороз Евдокия Николаевна.

После демобилизации Анатолий Михайлович и Пётр Михайлович Андрюнкины продолжили работу в школах станицы, но уже в 1949 году первый, вследствие открывшихся ран, вынужден был работу оставить. Жил на пенсию как инвалид Отечественной войны в семье старшего брата Петра Михайловича.

* * *

В неполные 17 лет ушёл на фронт защищать родную землю от врага **Алексей Никитович Мороз**, а закончил войну почти как в песне: «И на Тихом океане…»

Куда только не бросала паренька-кубанца военная судьба! В составе частей Красной Армии освобождал он Ставрополь, Ростов-на-Дону, Белгород, Харьков, а после полного изгнания врага с родной земли прошёл 11 европейских государств. Сам Верховный Главнокомандующий Маршал Сталин 23 раза отмечал в своих приказах соединение, в котором воевал молодой боец – 16-ю отдельную ордена Александра Невского бригаду, входившую в состав 2-го Украинского фронта. И было за что: только за последние восемь месяцев войны – с октября 1944 года по май 1945-го – бригада участвовала в освобождении 34 европейских городов, форсировала такие водные преграды как реки Дунай, Нитра, Грон, прорывала укреплённую оборону немцев в горах Вэртэншхедыщег…

Война с капитуляцией Германии не прекратилась. Стояла на Дальнем Востоке ещё одна несокрушимая вражеская сила – Квантунская армия, и надо было ставить последнюю точку в этой последней на свете войне, ибо после пережитого и увиденного не верилось, что войны ещё могут быть.

Дикими после многолюдной и цивилизованной Европы казались безводные степи Монголии, горы Большого Хингана. Но так же гибли бойцы и ревели, заходясь в диком вое, их бабы, детишки и матери, продолжая получать и после войны похоронки, скрывавшие за стандартными формулировками, может быть, и неслышанные никогда названия чужих дальних городов: Чанчунь, Мукден, Цицикар, Дайрэн…

И только 2 сентября 1945 года во Второй мировой войне была поставлена окончательная точка. После подписания акта о капитуляции Японии в населённых пунктах Китая, где дислоцировались советские части, были определены сборные пункты, куда приходили японские воинские подразделения и организованно сдавали оружие. Командовавший к этому времени взводом сержант Мороз был назначен старшим на одном из таких пунктов в небольшом китайском городке.

Всё, казалось, дышало наступившим миром. И вдруг – выстрелы. В одном из домов на пути следования пленных японцев, сопровождаемых советскими бойцами, засел снайпер. На сборный пункт принесли тело убитого советского воина, затем ещё одного.

Дав команду продолжать приём оружия, сержант Мороз с двумя бойцами, соблюдая необходимую предосторожность и почти прижимаясь к стенам одно- и двухэтажных домишек, двинулся к месту происшествия. Разделившись, бойцы стали осматривать здания. Алексей Никитович впоследствии рассказывал:

– Проверяю один из домов и скорее почувствовал, чем услышал, что в соседней комнате кто-то есть. Взяв в руки «ТТ», с которым прошёл всю войну, подошёл к двери и потихоньку приоткрыл. Вижу – стол, на столе – винтовка, и у стола – японец с пистолетом в руке, смотрит на улицу. Услышав шорох отворившейся двери, он моментально обернулся и мы почти одновременно подняли друг на друга оружие. Все происходило в какие-то доли секунды. Я выстрелил первым и

попал во врага, но он устоял и теперь уже с видимым усилием направлял на меня пистолет. В голове мелькнуло: «Да неужто теперь, после двух войн, придётся умереть?» Я выстрелил ещё раз и ещё раз. Враг пошатнулся, так и не успев нажать на курок, и грузно упал на пол.

Алексей так и не смог заснуть в ту ночь. Солдаты подарили командиру пистолет, в котором была смерть – его смерть. И она прошла мимо, лишь задев зловещим дыханием. Но сколько жизней унесла она за долгие годы войны!

– Только закрою глаза – вижу руку с направленным на меня стволом. Так я, не дожидаясь утра, встал, вышел, чтоб никто не видел, и швырнул этот пистолет как только смог подальше. Не знаю, куда он и улетел…

Только в 1948 году, после демобилизации, смог приступить Алексей Мороз к мирному труду. Вернулся на родную Кубань и в Новодеревянковской встретил свою судьбу – красавицу Дусю Мостовую, ефрейтора подразделения ВНОС, прошедшую боевой путь от Тихорецка до Беутена-на-Одере. Вместе вырастили и воспитали сына и дочь, ставших достойными людьми Советской страны.

Более тридцати лет отдал учительскому делу в новодеревянковской средней школе №43 фронтовик, обучая сельских ребятишек самой мирной на земле профессии – труду хлебороба. Государство отметило его орденом «Знак Почёта». Сотни мальчишек прошли через заботливые руки и сердце Алексея Никитовича, став механизаторами, трактористами, шофёрами, комбайнерами, да и просто хорошими людьми. И все эти годы рядом с мужем-фронтовиком трудилась Евдокия Николаевна – сначала пионервожатой в местном детдоме, а затем, до ухода на пенсию – библиотекарем школы №43.

Барвинко Василий Васильевич.

* * *

Яркий след в размеренной послевоенной жизни степного хуторка Албашей оставил первый директор семилетней школы, орденоносец **Василий Васильевич Барвинко**.

Шёл только четвёртый послевоенный год. Тяжело было начинать работу в дальней хуторской школе. Значительная часть подростков находилась вне учёбы. Горько было на душе. Но на первом же педсовете новый директор поставил задачу: вывести школу из самой отсталой в районе – в передовые. При поддержке председателя колхоза имени Крупской М.М. Берестовского прошло большое родительское собрание с разъяснением закона о Всеобуче, определении целей и задач школы на ближайшие и последующие периоды.

Сказанные директором слова: «Если вы хотите видеть своих сыновей и дочерей порядочными и счастливыми, то поддержите меня», – не могли не тронуть души. В краткий срок практически все дети школьного возраста сели за парты. В школе были воссозданы пионерская и комсомольская организации.

Энергичного и деятельного директора активно поддержал родительский комитет во главе с боевой Надеждой Карнаух. Верными помощниками стали комсомольские вожаки Ангелина Север и Владимир Муравский. Но главным двигателем изменений, произошедших в сознании ребят и их родителей, был, конечно, он сам. Ибо воспитать патриота и гражданина, готового служить Родине, сформировать стойкий характер, способный к преодолению любых трудностей, увлечь молодые сердца и умы жаждой знаний в столь тяжёлые времена – с такой задачей мог справиться только учитель, в котором воспитанники увидели образец яркой личности, посвятившей себя служению людям.

Несмотря на послевоенные трудности, школа зажила активной, интересной жизнью, став подлинным культурным очагом в хуторе. Но главным делом школы оставалась учёба. К маю 1952 года успеваемость детей албашской (уже семилетней) школы №13 поднялась до отметки 95% при 100%-ной посещаемости занятий.

Василий Васильевич часто приезжал потом в Новодеревянковскую и ставший ему родным хутор Албаши. Во время одного из таких приездов и встречи боевых друзей как-то зашёл разговор о волнующих моментах кинофильма «В бой идут одни «старики». «Стариками» называли лётчиков, уже побывавших в бою и проявивших храбрость. Так вот, в военную годину только-только перешагнувший второй десяток лет Василёк Барвинко и был таким «стариком» – воздушным стрелком грозной штурмовой машины «ИЛ-2», удостоенным орденов Славы III степени и Отечественной войны I степени.

– Для многих минувшая война кажется чем-то очень далёким, а для меня – словно только вышел из боя! – поделился он. – И наяву, и во сне вижу и чувствую себя таким, каким был тогда. И поныне меня преследуют страшные кошмары войны: то я горю в огне, то камнем лечу вниз головой и никак не могу раскрыть парашют, а земля всё ближе…

Этой последней встрече с боевыми товарищами посвятил фронтовик такие строки:

Мы их просим: «Ордена наденьте...»
Но не славословий ждут они.
Как патроны в пулемётной ленте,
Тают им отпущенные дни.

Тот, кому из огненного ада
Выйти с честью довелось живым,
Посчитает высшею наградой
С другом повстречаться фронтовым.

Их тогда по мелочам не троньте,
Впопыхах не отзывайте в «тыл».
Мысленно они опять на фронте,
Где окоп их кровью породнил.

Снова тянут вещмешок и скатка.
И блестит непрошенно слеза.
Кто в те годы выдюжил обкатку,
Может смело всем смотреть в глаза.

Совесть их ни разу не согнулась
И сейчас не хочет на покой.
Пусть огнём их опалила юность –
Каждый счастлив долею такой...

Учителя школ Новодеревянковского сельского Совета, погибшие в годы Великой Отечественной войны

- Берестовская Нина Мартыновна (1918–1942), учитель начальных классов.
- Бут Алексей Акимович (1915–1945), учитель физики и математики.
- Гаврилов Алексей Евсеевич (1909–1942), учитель биологии.
- Гайдаш Павел Иванович (1912–1941), учитель начальных классов.
- Заруба Дмитрий Евдокимович (1918–1943), учитель начальных классов.
- Конопля Георгий Максимович (1898–1941), директор средней школы в 1938–1941 гг.
- Куц Фёдор Гаврилович (1915–1943), учитель начальных классов.
- Набока Владимир Георгиевич (1921–1942), зав. начальной школой х. Раздольного.
- Овчарова Мария Ивановна (1921–1943), учитель русского языка и литературы.
- Пеньковский Василий Алексеевич (1917–1941), учитель начальных классов.
- Печелиев Сергей Георгиевич (1908–1943), директор ШКМ в 1930–1935 гг.
- Шурупов Николай Александрович (1904–1941), учитель физики и астрономии.

Учителя и работники школ Новодеревянковского сельского Совета – ветераны Великой Отечественной войны

- Андреев Александр Алексеевич (1926–2012), учитель физической культуры.
- Андрюнкин Анатолий Михайлович (1914–1972), учитель начальных классов.
- Андрюнкин Пётр Михайлович (1913–1992), учитель трудового обучения.
- Барвинко Василий Васильевич (1926–2012), директор семилетней школы х. Албаши в 1949–1954 гг.
- Беев Борис Борисович (1919–1992), директор средней школы №43 в 1952–1979 гг.
- Берестовский Михаил Мартынович (1916–1988), учитель математики.
- Бродник Иван Васильевич (1926–1970), библиотекарь семилетней школы №17.
- Василенко Даниил Герасимович (1902–?), учитель немецкого языка.
- Васильев Фёдор Васильевич (1909–1969), учитель физической культуры.
- Веренок Леонтий Алексеевич (1904–1996), учитель русского языка и литературы.
- Герасименко Иван Тимофеевич (1916–1974), учитель начальных классов.
- Горкун Иван Антонович (1921–2002), зав. хозяйственной частью средней школы №43.
- Горкун Фёдор Леонтьевич (1926–1994), библиотекарь средней школы №43.
- Довженко Борис Дементьевич (1924–2008), учитель географии, директор детского дома в 1960–1965 гг.
- Иванов Константин Иванович (1917–1983), учитель восьмилетней школы х. Албаши.
- Карачевцев Степан Васильевич (1914–2006), учитель русского языка и литературы.
- Конбас Александр Алексеевич (1927–2004), директор начальной школы х. Албаши в 1977–1986 гг.
- Кузьменко Пётр Иванович (1910–1974), директор семилетней школы №17 в 1945–1956 гг.
- Мерцалов Владимир Николаевич (1920–2000), учитель русского языка и литературы, директор детского дома в 1965–1966 гг.
- Мороз Алексей Никитович (1925–2001), мастер производственного обучения.
- Мороз Евдокия Николаевна (1924–2002), библиотекарь средней школы №43.
- Оболенская Наталья Васильевна (р. 1924), воспитатель пришкольного интерната.
- Слесарь Григорий Михайлович (1918–1991), директор начальной школы (восточной) в 1949–1985 гг.
- Собольков Николай Яковлевич (1912–1971), учитель химии и биологии.
- Сомсиков Василий Тихонович (1909–?), учитель средней школы №9.
- Старенькая Наталья Мартыновна (1923–2000), учитель истории.
- Старенький Гавриил Поликарпович (1915–1982), первый директор детского дома в 1947–1958 гг., директор восьмилетней школы №44 в 1958–1975 гг.

Мы продолжаем публикацию, начатую в предыдущих номерах.

Ноха СУЛТХАНОВ

МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОЯЛИ…

Две похоронки

По меркам того времени семья Подгайних в станице Новоминской считалась небольшой: два сына и две дочери. Все взрослые члены семьи работали в колхозе имени Кирова: отец Андрей Васильевич – на тракторе, сыновья Павел и Николай – прицепщиками, мать Секлетия Романовна – в огородной бригаде.

Когда началась Великая Отечественная война, на фронт ушли отец и старший сын Павел. Уже в первые месяцы сражений они получили боевое крещение, хотя воевали в разных воинских частях. Отец через непродолжительное время пришёл домой – его комиссовали по болезни, а Павел Андреевич в 1942 году был направлен в военное училище и, окончив его, стал командовать сапёрным взводом.

Весь 1943 год Красная Армия, накопив силы, теснила фашистские войска и гнала их на запад. Год проходил в наступательных операциях, и сапёрам приходилось разминировать большие участки на передовой, чтобы наши солдаты могли двигаться вперёд. Часто приходилось вступать с врагом в перестрелки, а то и в рукопашные схватки, чтобы выполнить приказ командования и освободить от мин дорогу. Многое успел сделать Павел Андреевич, но не сумел уберечься от пули. Он погиб в рассветной атаке в Крыму 19 января 1944 года, когда его взвод вступил в неравный бой с превосходящими силами противника. Гвардии лейтенанта Подгайнего Павла Андреевича похоронили в братской могиле села Юраков-кут Колонкинского района. Ему было всего 22 года.

Не уберегла военная судьба и его младшего брата, который погиб через три месяца – 15 мая 1944 года. Доброволец, старший сержант, заместитель командира стрелкового взвода Подгайний Николай Андреевич погиб смертью храбрых, освобождая от немецко-фашистских захватчиков земли Молдавии. Судьба отпустила ему лишь 20 лет жизни.

Так в один год ушли из жизни славные братья Подгайние, положившие жизни на алтарь Победы. Они, как и другие наши воины-освободители, навсегда останутся в памяти народной.

Политрук батальона

Хотя после победного 1945 года прошло семьдесят лет, всё ещё трудно отыскать документальные сведения о солдате или офицере, погибших на бесконечных дорогах Великой Отечественной войны…

Не так давно с большим трудом нам удалось найти документы, проливающие свет на судьбу пятерых братьев Моторных, одновременно ушедших на фронт в годину великой опасности для Родины. Дома с престарелыми родителями осталась лишь сестра Александра.

Моторный Филипп Леонтьевич.

Моторный Георгий Леонтьевич.

С ненавистными немецко-фашистскими захватчиками братья сражались геройски. Не щадили своих жизней. В первые же дни войны на белорусской земле пал средний из них – Илья Леонтьевич. Он остался прикрывать отходящую с боями часть и погиб за станковым пулемётом от прямого попадания вражеского снаряда.

Более полугода сражался с наступающими полчищами врагов брат Георгий Леонтьевич. Он был в числе наших солдат, защищавших Крым. Там и умер 12 февраля 1942 года от многочисленных ран наш земляк, старшина Моторный, которому к тому времени исполнилось 37 лет.

Храбро сражался с захватчиками и новоминчанин Моторный Иван Леонтьевич, 1916 года рождения. До войны он работал учётчиком в колхозе «Вторая Пятилетка», где председателем был Матросов Иван Максимович. Несколько раз руководитель предлагал имеющему блестящие математические способности пареньку перейти на должность бухгалтера, но тот не соглашался. В 1937 году Ивана призвали на срочную воинскую службу. Нёс её в Украине, в городе Белая Церковь. Перед самой войной в Киеве окончил курсы младших политруков. Первые взрывы Великой Отечественной войны вместе с советскими солдатами встретил в окопах.

Испытал горечь поражений. Оборонял Москву, участвовал в историческом параде на Красной площади 7 ноября 1941 года. В эти дни и месяцы, вдохновлённые великим событием, наши солдаты не только остановили продвижение гитлеровцев, но и на сотни километров отбросили их от столицы Родины.

В атакующей шеренге советских войск в составе 2-го стрелкового батальона 122-го стрелкового полка 334-ой стрелковой дивизии Калининского фронта шёл на запад политрук Иван Моторный, которому исполнилось 25 лет. По должности они вёл в стрелковом батальоне воспитательную работу, подбадривая воинов перед атакой и во время неё,

Моторный Иван Леонтьевич.

вкладывая в сердца солдат слова бесконечной любви к Родине и советскому народу. Но не только этим отличался политрук. В самые трудные минуты боя он во весь рост вставал из траншеи и шёл на врага, личным примером поднимая в атаку взводы и роты.

Во время одного из таких сражений, 23 июля 1942 года, когда его батальон выбивал фашистов из деревни Гущино Демидовского района Смоленской области, он первым пошёл в контратаку и почти добежал до первой линии окопов врага. Он погиб в бою и упал, как бежал, вперёд – лицом на запад, личным мужеством подав пример боевым товарищам, как надо бороться с захватчиками. Они освободили эту деревню от врагов, а затем и всю нашу страну; спасли Европу и весь мир от коричневой чумы фашизма.

Родина не забыла своего славного сына и защитника. За боевые подвиги в период Великой Отечественной войны новоминчанин Моторный Иван Леонтьевич был награждён орденом Боевого Красного Знамени (посмертно). Сейчас дочь отважного воина – Зинаида Ивановна Кочубей – собирается обратиться в Главное управление Министерства Обороны Российской Федерации с просьбой о передаче семье награды отца.

Остаётся добавить, что из пяти братьев Моторных на войне уцелели лишь двое. После Победы в Новоминскую вернулся сорокасемилетний Филипп Моторный, который участвовал в боях за Берлин и был награждён орденом Красной Звезды за взятие Рейхстага. Живым пришёл и младший Кирилл, получивший на фронте несколько тяжёлых ранений.

Так сложилась нелёгкая судьба семьи Моторных, пожертвовавшей своими сыновьями во имя нашей Великой Победы, вместе со всем советским народом спасшей, без преувеличения, мировую цивилизацию от разрушительной системы нацизма.

P.S. Несмотря на активные поиски не удалось найти фотографии братьев Ильи и Кирилла Моторных.

Воины и земледельцы

Люди с фамилией Гордиенко поселились вдоль реки Албаши почти два века назад. Были это крепкие телосложением и сильные духом казаки, преуспевающие в ратных делах и хлебопашестве.

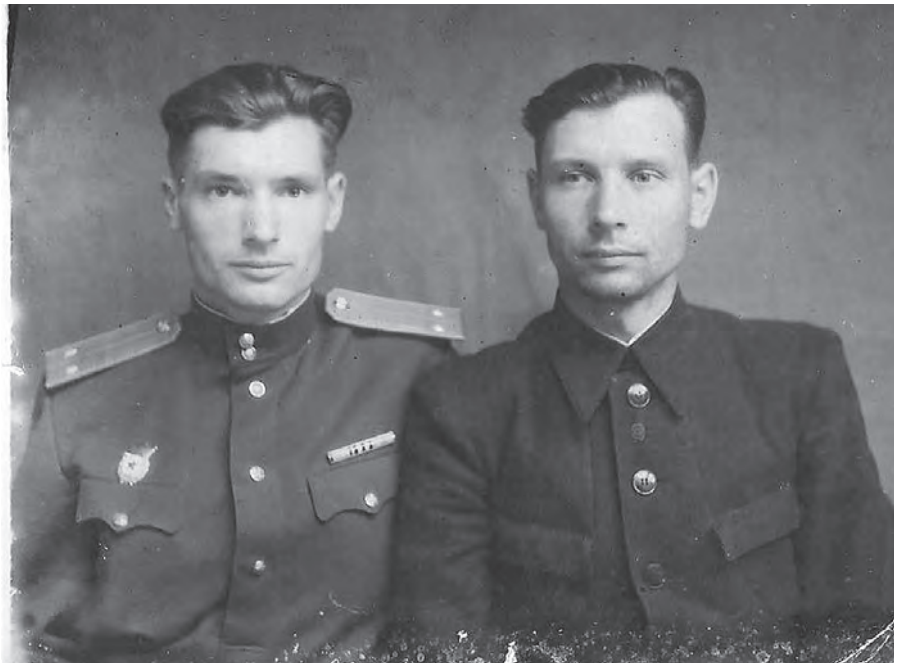
Каждое поколение Гордиенко оставляло в летописи станицы Новоминской заметный след добрыми и нужными делами, которые и по сей день вспоминают жители, передают из уст в уста наши станичники.

С представителем одной из ветвей семьи мы беседовали в редакции в конце минувшего века.

...С 76-летним Василием Селиверстовичем Гордиенко мы ведём неторопливый разговор. Кем ему только не приходилось быть за долгую жизнь: и комсомольским секретарём, и торговым работником, и, конечно, большую часть трудился в сельскохозяйственном производстве. Но о чем бы он ни рассказывал, то и дело бросает: «И тогда мы решили выпустить стенгазету, рассказывать о человеке, о прошедшем дне в печати».

Гордиенко Селивестр Сергеевич.

Гордиенко Степан Селивестрович.



Гордиенко Григорий Селивестрович (справа) и Василий Селивестрович.

Откуда у Василия Селиверстовича всесильная тяга к газетному слову?..

И тут он поведал интересную страницу своей жизни. Оказывается, его отец, Селиверст Сергеевич, родившийся в конце прошлого века, был прирождённым газетчиком. Когда установилась новая власть, он, бедняк, полностью перешёл на её сторону и стал о новых веяниях на селе писать не только в местные, но и в московские газеты. Сенсацией стало, когда в двадцатые годы в артель, в которой работал Селиверст Сергеевич, прислали железную борону (до этого они были только деревянные, сделанные из прочной акации). Это была премия селькору за активную корреспондентскую деятельность. Это ещё больше укрепило авторитет селькора в глазах окружающих.

– И как сложилась дальнейшая судьба отца? – спрашиваю у Василия Селиверстовича.

– С газетой никогда не расставался. Окончил агрономические курсы. А когда началась Великая Отечественная война, ушёл на фронт. Между прочим, и там печатался в газете.

Воевал и сам Василий Селиверстович, старший сын крестьянской семьи Гордиенко. На московском направлении он получил тяжёлое ранение, в 1944-ом с костылями вернулся домой, но никогда не падал духом и потому держался стойко.

– Не приходилось встретиться с отцом на фронте? Бывали такие истории при всех их необычностях.

– Мне – нет. А вот мой брат Григорий, родившийся через три года после меня, воевал с отцом вместе. И знаете, как интересно получилось? Мой отец был в обороне на Миусе. Тут поступило подкрепление с Кубани. Отец спрашивает: «Нет среди вас новоминчан?» Стали разбираться – есть. И среди новоприбывших оказался мой брат Григорий. С отцом прослужил в четвёртом Кубанском кавалерийском казачьем корпусе. Между прочим, в пополнении, прибывшем на Миус, был и новоминчанин Алексей Гусько, будущий Герой Советского Союза. Но он служил в другом эскадроне. Брат дослужился до подполковника… На войне был и другой брат, Степан…

Удивился: повествуя об отце и братьях, Василий Селиверстович не только рассказывает об их наградах (а тут и ордена Красной Звезды, и орден Невского, которым, к слову сказать, удостоены ещё три новоминчанина, и медали «За отвагу»), но и знает, за какой именно подвиг они вручены.

Оказывается, давно уже Василий Селиверстович ведёт историю своего рода, как вёл её и отец. Это – несколько тетрадей, которые сыну передал Селиверст Сергеевич. Так вот, по этим записям известно, что Гордиенки в числе первых переселенцев – ещё в конце XVII века, с Полтавщины – поселились на Кубани на Водяной балке, где потом появилась станица Новоминская. В тетрадях, продолженных Василием Селиверстовичем, изложена история и других новоминских казаков. Много лет он возглавлял в колхозе Совет ветеранов войны, а потому имел, по его словам, хороший доступ к «источникам» – постоянно общался с жителями станицы.

А первым редактором станичной многотиражной газеты, которая начала издаваться

пятьдесят лет назад, был младший брат Василия Селиверстовича – Виктор, оставивший о себе добрую память. И сегодня живёт в газете «Кировец» гордиенковский дух, который несут по жизни представители этой славной династии.

* * *

Старожилы Новоминской хорошо помнят Селиверста Сергеевича Гордиенко, главу большого семейства. Одним из первых новоминчан он получил агрономическое образование и всю свою долгую и интересную жизнь посвятил земле. Он дал хорошее воспитание четырём сыновьям, двое из которых окончили военное училище, а один получил высшее агрономическое образование.

С первых дней Великой Отечественной войны отец и три сына – Василий, Григорий и Степан – пошли сражаться с врагом. Младшего, Виктора, не призвали, так как он был инвалидом с детства.

Старший сын Василий воевал на московском направлении, был заместителем командира пулемётного взвода. В 1943 году под Смоленском был тяжело ранен, пролежал почти год в госпиталях.

Другой, Григорий, сражался в воинских соединениях 4-го Гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. После Победы продолжал службу в составе Советских войск в Германии. Демобилизовался в звании подполковника.

Следующий из братьев, Степан, в конце 1941 года окончил Орджоникидзевское пехотное училище и получил боевое крещение под Сталинградом. Командовал взводом, ротой, батальоном. Дошёл до Праги. После войны служил в подразделениях военно-морского флота, дослужился до звания подполковника. До выхода на пенсию работал в Новоминской средней школе №32 военруком.

Сам Селиверст Сергеевич воевал также в составе 4-го Кубанского корпуса, был командиром орудия и парторгом артиллерийской батареи.

Все четверо из семьи Гордиенко остались живы, но были ранены, причём некоторые – дважды. Все имели боевые награды, а Степан Селиверстович удостоен редкого ордена имени Александра Невского.

… Имена и славные дела Гордиенко золотыми нитями вплетены в историю нашей станицы.

Орденоносец

Он умер 6 июня 1960 года, прожив отведённые ему судьбой 66 лет. А в Первую мировую и гражданскую войны кавалерист Дурмачёв Кузьма Максимович был лихим казаком, в числе первых всадников обрушивался на позиции противника.

Красный партизан, участник многочисленных столкновений с бандитами, один из активных строителей новой Советской власти,

Дурмачёв Кузьма Максимович.

Кузьма Максимович прожил долгую и яркую жизнь.

В годы Первой мировой войны он воевал в пехотных и казачьих частях, в период гражданской войны был кавалеристом, а затем командиром эскадрона в 1-ой Конной Армии Будённого. Прошёл с ней путь от Майкопа до Украины. В боях с белополяками проявил храбрость и геройство, за что был удостоен высшей в то время правительственной награды – ордена Боевого Красного Знамени. Его нашему земляку вручал лично председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета Михаил Иванович Калинин.

Вернувшись с фронта, Кузьма Максимович женился на вдове Татьяне с двумя малыми детьми Иваном и Андреем, усыновил их и дал свою фамилию. В 1924 и 1926 годах у них родились дочери Надежда и Люба. Они ещё не успели окрепнуть, как в 1930 году на семью обрушилась беда: умерла мать. На руках отца, занятого большой работой, остались четверо детей. Но, как вспоминает младшая дочь Любовь Кузьминична, проживающая ныне в городе Запорожье в Украине, отец до последних дней жизни оставался добрым и любящим человеком, сумел воспитать детей настоящими гражданами страны.

Старший сын Андрей воевал на разных фронтах Великой Отечественной войны против немцев и японцев, после Победы окончил военное училище и служил на Дальнем Востоке. Участвовала в войне и дочь Надежда, медицинская сестра, которая ухаживала за больными и раненными солдатами в прифронтовом госпитале.

Интересно сложилась судьба сына Ивана Кузьмича. По болезни он не призывался на фронт, работал до оккупации в редакции газеты Новоминского района, а после изгнания фашистских захватчиков трудился на посту главного редактора новоминской газеты «Колхозная правда». В 1953 году, когда Новоминской район влился в Каневской район, работал заместителем главного редактора каневской районной газеты «Заря коммунизма» (А.М. Бакшеев), а затем возглавлял коллектив этой газеты. Умер в 1980 году.

Младшая дочь Кузьмы Максимовича Люба работала почти полвека связисткой, теперь – персональный пенсионер.

Сам Кузьма Максимович принимал активное участие в коллективизации. Одно время возглавлял новоминские колхозы. Перед Великой Отечественной войной недолгое время руководил колхозом «Коммунар», а после Победы избирался председателем колхозов имени 2-ой Пятилетки и «Труд».

Успел потрудиться на посту директора Албашской машинно-тракторной станции и председателя Новоминского сельского Совета. Перед уходом на заслуженный отдых заведовал Домом престарелых колхоза имени С.М. Кирова.

Жил сначала по улице Береговой, недалеко от Новоминской инкубаторной станции, затем почти рядом с неполной общеобразовательной школы №36 по улице Партизанской построил собственный дом.

Был очень уважаемым в станице человеком. Первым в Новоминской орденоносцем, которому награду вручила Советская власть. Казаки намного старше его при встрече останавливались и низко кланялись Кузьме Максимовичу. Тепло здоровались. Несмотря на такое почитание, бывший будёновец оставался скромным и добродушным человеком.

Орденоносец К.М. Дурмачёв при жизни слыл интеллигентным человеком. Всегда ходил в армейском офицерском кителе без погон, отличался вежливостью и готовностью помочь людям. Многие станичники часто обращались к нему по земледельческим вопросам, так как и по образованию, и по жизненному опыту он имел глубокие агрономические знания.

В 1971 году младшая дочь ветерана передала орден Боевого Красного Знамени за №8884, принадлежащий Дурмачёву Кузьме Максимовичу, в комнату Боевой Славы средней школы №32, в которой в те годы был краеведческий музей.

Это лишь часть судеб, о которых нам известно на сегодняшний день. Ещё ждут своего рассказа другие новоминские семьи, отважные сыновья и дочери которых в грозные годы Великой Отечественной войны спасли для грядущих потомков нашу любимую Родину.

Мамедов Г.К. (слева) , Белохортов И.К. 10.10.1944 г.

Игорь БЕЛОХОРТОВ

ДОРОГАМИ ПОБЕДЫ

Давно уже рассеялись дымы пожарищ, разбитые фронтовые дороги превратились в автострады. Там, где земля была изрыта линиями окопов и воронками от снарядов, колосятся пшеничные поля и цветут сады. Отстроились разрушенные города и сёла. Но невозможно забыть подвиг тех, кто в лихую годину грудью встал на защиту нашей Родины.

«Судьба моя – войны жнивьё...» – так написал в одном из стихотворений Герой Советского Союза, поэт-фронтовик, однополчанин моего деда Михаил Борисов. Поистине, эти строки можно отнести ко всему героическому поколению, ряды которого неумолимо редеют.

Одним из простых Солдат минувшей войны был и мой дед по отцу Белохортов Иван Карпович, к сожалению, ушедший из жизни в 2003 году.

Он родился в 1917-ом в раскинувшейся среди степей и лиманов кубанской казачьей станице Привольной Каневского района Краснодарского края. Рано остался без отца, погибшего в гражданскую войну.

До призыва в армию дед работал трактористом в колхозе. В 1939 году он был призван в ряды Красной Армии. Тогда он, единственный сын в семье, ещё не знал, что долгих семь лет не увидит мать.

Уходя в армию, он как бы чувствовал, что домой вернётся не скоро, и возле родной хаты посадил акацию. Раскинув по весне душистые гроздья, она напоминала матери о сыне и вселяла надежду, что он вернётся живым и невредимым.

Службу дед начал в городе Каменске-Шахтинском Ростовской области – шофёром в танковом полку. Во время службы им выдали новую танкистскую форму – чёрные комбинезоны, и когда они шли строем по субботам в баню, то на улицы выходило местное население и любовалось своими защитниками. Как пелось в одной из довоенных песен, «в строю стоят советские танкисты, своей великой Родины сыны». В то время танкисты были очень популярны.

Там же дед впервые увидел лицо войны. На финскую из части были отправлены ребята призывом постарше, но обратно вернулись далеко не все, а вернувшиеся были подавлены пережитыми ужасами войны.

В 1940 году их часть была передислоцирована в Литву, и поначалу солдаты были размещены по частным домам. Литовцы вели единоличное хозяйство, но жили очень бедно. Дед рассказывал, что когда в выходной день литовцы шли в церковь, то до церкви они шли босиком, а лапти несли в руках. В церковь они заходили в лаптях, а обратно опять шли босиком. По отношению к нашим солдатам часть литовцев была настроена недружелюбно, даже враждебно. Дед вспоминал, что пожилая хозяйка дома, где они квартировали, проходя мимо них, причитала: «Святая Мария, Святая Мария», а затем отворачивалась и плевалась.

Дед служил шофёром на «полуторке» в автобате неподалеку от границы. С тех времён сохранилась его фотография с сослуживцем, датированная 13 июня 1941 года (за 9 дней до войны).

Белохортов И.К. (слева) с сослуживцем за 9 дней до войны. 13.06.1941 г.

1941-й

Ранним утром 22 июня 1941 года командир приказал деду и его сослуживцу идти в дозор за пределы части, в определённое место, и занять круговую оборону, выдав при этом на двоих одну винтовку с тремя патронами. По поводу приказа занять «круговую» оборону дед, рассказывая, всегда смеялся. Как я понял, дед тогда ещё не знал, что началась война.

Придя на место, они, когда стало припекать взошедшее солнце, сняли гимнастёрки и наслаждались его лучами, но со стороны западной границы стала доноситься канонада. Затем они увидели огромное количество вражеских самолетов (дед вспоминал, что в начале войны немецкие лётчики гонялись буквально за каждым советским солдатом), которые летели вглубь территории нашей страны. В части о дозоре уже и забыли, но мысли покинуть пост без приказа у них не возникало.

В это время они увидели проезжавший мимо грузовик, в кузове которого находились раненые пограничники, перевязанные окровавленными бинтами. Раненые даже свисали через борт грузовика. Капитан-пограничник спросил их: «Что вы здесь делаете?», на что они ответили: «Держим оборону». Тогда капитан-пограничник скомандовал им, чтобы они быстрей «уматывали отсюда», но они ответили, что покинуть без приказа пост не имеют права. Тогда капитан, применив крепкое русское словцо, сказал, что за бугром уже немцы. Со слов деда, дважды их упрашивать не пришлось, и они прибежали в часть, где о них уже и забыли.

В части какой-то командир крикнул деду, чтобы он брал свою машину (старенькую полуторку) и на пекарне грузился тестом, что дед и сделал, хотя рядом были свежеиспечённые хлебные булки. После этого он выехал за пределы части и вместе с остальными неорганизованно начал отступать на восток.

Поняв, что нельзя допустить, чтобы топливо полностью закончилось, дед слил бензин и использовал его для запуска двигателя, а подзаправлялся, заезжая в литовские деревни, где под дулом винтовки или при виде монтировки в руках деда литовцы добровольно-принудительно давали керосин. Благодаря этому он продолжал ехать, а по дороге шли колонны отступающих, и стояли брошенные новенькие грузовые автомобили с ключами в замках зажигания, так как в них закончилось топливо.

Гвардеец-танкист.

Из-за того, что двигатель работал на керосине, он через несколько дней вышел из строя. Но на счастье деда на каком-то заводике, рабочие которого уже разбежались, деду встретился единственный пожилой мужчина, который разбирался в технике. За короткое время он отремонтировал машину, выточив на станке какую-то деталь, хотя мог этого и не делать, и дед поехал дальше. Мир не без добрых людей!

От жары через пару дней тесто начало бродить и лезть через край, и дед от него был как хмельной. На одной из остановок какой-то командир спросил у деда, что он везёт. Он на украинском говоре ответил, что везёт «кисто». Командир вначале не понял, что такое «кисто», а потом кто-то из присутствующих сказал, что это тесто, после чего командир сказал, чтобы дед его выбросил, что дед и сделал.

Дед вспоминал, что по ходу отступления то ли в Каунасе, то ли в Шауляе какой-то еврей открыл продуктовую лавку и кричал: «Забирайте всё, завтра на фронт ухожу». Дед зашёл и взял там булку хлеба и сливочного масла. Также дед был очевидцем, как к одному из военных грузовиков подошла большая еврейская семья во главе со стариком с баулами и попросила солдата урковатого вида куда-то их довезти. Солдат ответил согласием, после чего вся семья залезла в кузов грузовика, а солдат стал делать вид, что не может тронуться, и попросил всех выпрыгнуть из кузова и толкнуть грузовик. Все, кроме старика, выпрыгнули и стали толкать машину, а солдат-водитель резко тронулся и вместе со стариком-евреем, сидящем в кузове, умчался прочь. Что произошло дальше со стариком и с этим лихим шофёром, одному Богу известно.

По пути дед подобрал себе в попутчики такого же отступающего лейтенанта Ларцева (имени его он не называл). Со слов деда, к тому времени Ларцев уже прошёл финскую и был «тёртым» командиром. С Ларцевым в пути было проще: сказывался и военный опыт Ларцева и то, что он ориентировался по военным картам.

По ходу движения в каком-то лесочке собрались такие же отступающие, как дед и Ларцев. Вышли два полковника, стали формировать колонны и указывать направление движения. Ларцев, развернув карту, сказал деду, что их посылают ехать туда, где уже находятся немцы, и что они примерно оттуда и приехали. После чего Ларцев, как я думаю, дал деду свой пистолет, так как у рядовых пистолетов не было. И сказал деду, что он сейчас будет спрашивать у «полковников», кто они такие, и что если дед почувствует неладное, чтобы он в них стрелял.

Так они и сделали. Как в фильме «В августе 44-го», Ларцев подошёл к «полковникам» и стал спрашивать у них документы. «Полковники» стали возмущаться. Тогда Ларцев сказал, что направление, куда они их посылают, уже занято немцами. «Полковники» схватились за кобуру, и дед застрелил обоих. Под нашими гимнастёрками на «полковниках» оказалась надета немецкая форма. «Полковники» оказались диверсантами, которых много было в начале войны, особенно на приграничных территориях.

Так для деда начиналась война. Где и при каких обстоятельствах разошлись фронтовые дороги деда с Ларцевым, он не говорил, а я в силу молодости не спрашивал, но хочется верить, что Ларцев дожил до Победы. Дед с благодарностью вспоминал о нём, считая, что, возможно, благодаря ему в начале войны он и остался жив.

Затем служба деда продолжалась на Северо-Западном фронте в автобате 34-ой армии, которая стояла южнее Ленинграда. Зимой было очень холодно, но дед был очень крепким и говорил, что даже в самые сильные морозы не отворачивал шапку. Задача армии заключалась в нанесении фланговых ударов по немцам при наступлении на Ленинград с юга. Проходила служба деда, скорее всего, на территории нынешних Тверской и Новгородской областей. Дед называл такие города как Вышний Волочёк, Осташков, Великие Луки. Говорил, что видел на Валдайской возвышенности место, где берёт начало великая русская река Волга.

Сохранилась копия фотографии деда, сделанной во время службы на Северо-За-

падном фронте. Я помню, что она была датирована 9.08.1942 г., а на обратной стороне имелась надпись: «Маме с фронта от сына Ивана Поликарповича».

Из воспоминаний деда о службе на Северо-Западном фронте, не без каких-либо подробностей, запомнились следующие.

Однажды он вёз снаряды на передовую. По пути сорвало брезент, которым были накрыты снаряды. Дед остановился и вышел из машины, чтобы его поправить. В это время машина покатилась с горки, дед стал её догонять, но в кабину запрыгнуть не сумел. Успел в последний момент схватиться за борт машины, по которому залез в кузов, а затем и в кабину, остановив таким образом машину.

Также однажды на железнодорожную станцию, где он ожидал получения груза, налетели немецкие самолёты. Дед стал искать спасения и увидел, что в какую-то из воронок упали несколько солдат. Дед упал на них, закрыв голову руками, как будто это спасло бы его при попадании пули. В это время немецкий лётчик дал очередь, и пули прошли в десятке сантиметров от головы деда.

Подробно о службе деда в начале войны я не расспрашивал (о чём сейчас жалею), так как мне интересней была его последующая фронтовая судьба, когда он уже стал танкистом. А стал он им следующим образом. Когда он был шофёром на вещевой «походке», командиром у него был еврей. Получили они рулон кожзаменителя, и командир приказал деду никому не давать ни сантиметра из этого рулона. Но дед потихоньку раздал, по чуть-чуть – то тому, то этому, и себя не обидел. Пропажа скоро обнаружилась, командир поднял большой шум по этому поводу, и встал вопрос вплоть до отдачи деда под трибунал.

Как раз в это время, в начале 1943 года, в часть пришла разнарядка о направлении солдат, имеющих технический опыт, до армии работавших трактористами, на курсы механиков-водителей в Челябинскую танковую школу. Один из офицеров, которому дед также дал кусок кожзаменителя, спасая деда от штрафбата, оформил на его имя документы о направлении на учёбу в танковую школу, при этом сказав: «Едь, а там, пока будешь учиться, может, и война закончится».

Незаметно, по указанию этого командира, исчезнув из части, он прошёл ночью около 20 км вдоль железной дороги от расположения части до какой-то станции. И товарный поезд повёз деда в Челябинск – Танкоград, как его называли в годы войны. С собой у него были комплект новой формы, новые хромовые сапоги и запас тушёнки.

По приезду в Челябинск вещи и продукты он оставил на хранение в частном доме, хозяйкой которого была пожилая женщина, после чего прибыл в расположение танковой школы, где началась учёба. Курсантов кормили плохо, одеты они были в форму, снятую с убитых и раненых, всю в дырках. По выходным дед подкреплялся тушёнкой, оставленной у хозяйки дома, угощая при этом и её.

Однажды на окраине Челябинска дед встретился с угрюмым стариком, жившим в добротном доме. Услышав кубанскую речь деда, старик оживился, сказав, что он с Кубани, из раскулаченных. Старик угостил деда спиртным и едой.

Курсы были ускоренные, окончились в июле 1943-го, так как фронту, где грохотала Курская битва, нужны были танкисты. Там же, в Челябинске, были сформированы экипажи, и дед попал в экипаж Зяброва Ивана Андреевича, уроженца станицы Новотитаровской Краснодарского края. Причём, сначала дед был в другом экипаже. Но когда на праздничном построении Зябров И.А., командир соседнего экипажа, услышал, что дед – уроженец Краснодарского края, то механика-водителя из своего экипажа он отдал в экипаж деда, а деда взял в свой экипаж.

Со слов деда, экипаж был одной семьёй. Однажды, когда у них сгорел танк, они находились на отдыхе, ожидая нового танка. В это время деду сказали, чтобы он шёл в другой экипаж, где убило механика-водителя. Но командир танкового экипажа деда сказал, чтобы снимали с танка неполный экипаж, а они пойдут всем экипажем.

Дед часто говорил, что на фронте остался жив благодаря Зяброву И.А., который очень метко стрелял из танковой пушки, подавляя огневые точки не только по ходу своего движения, но помогая ещё и соседям справа и слева. Также дед рассказывал, что однажды, когда они находились на марше, уже за Днепром, на них налетели немецкие самолёты. Зябров, проявив смекалку, быстро через командирский люк бросил на танк дымовую шашку. Немцы, подумав, что танк горит, больше их не бомбили, а «насели» на перемещающийся с места на место танк командира танковой роты Героя Советского Союза Козловского Николая Кузьмича. И не отстали, пока не уничтожили этот танк. Козловский с экипажем погиб.

Но вернёмся в Челябинск. На праздничное построение дед надел новую форму и хромовые сапоги. Один из офицеров танковой школы подошёл к нему и попросил подарить сапоги, обещая взамен оставить его до конца войны в танковой школе. На что дед ответил: «Вы тут сами голодайте и кормите вшей, а я поеду на фронт».

После этого экипажи с новыми танками погрузили в эшелон, который без остановок пошёл на фронт. Прибыл дед на фронт 5 августа 1943 года. Разгружались они на станции Прохоровка, или в районе Прохоровки. К этому времени Прохоровское сражение уже закончилось, и их возили на Прохоровское поле показывать уязвимые места «Тигров».

Так дед стал механиком-водителем грозной боевой машины «Т-34» в 59-ой гвардейской танковой бригаде 2-го, впоследствии 8-го, гвардейского Краснознамённого танко-

Первый Белорусский фронт, Польша, г. Вышкув. 23.11.1944 г. С боевыми друзьями. Слева направо: Наливко Николай Владимирович, Остапенко Иван Семёнович, Суровцев Дмитрий Тимофеевич, Мартынов Василий Сергеевич, Мамедов Гейдар Касумович, Белохортов Иван Карпович.

вого корпуса, командиром которого до конца войны был талантливый военачальник, генерал-лейтенант танковых войск Попов Алексей Фёдорович. Корпус не входил на постоянной основе в состав какой-либо армии, поэтому его никто не жалел, и бросали его в самое «пекло». Дед говорил, что за отчаянность в боях немцы называли их «головорезами Попова».

Корпус прошёл славный боевой путь: участвовал в Сталинградской и Курской битвах, форсировал Днепр, освобождал Украину и Польшу, брал Кёнигсберг и встретил Победу неподалёку от Берлина.

Однополчанин моего деда, в годы войны командир 62-го гвардейского тяжёлого танкового полка 8-го гвардейского танкового корпуса, после войны ставший Главнокомандующим сухопутными войсками Советского Союза, генерал армии Ивановский Евгений Филиппович в своих мемуарах «Атаку начинали танкисты» говорит, что «наши танкисты принимали участие в крупных и жестоких сражениях Великой Отечественной, причём всегда шли в атаку первыми, дрались во встречных боях, в которых можно только победить или погибнуть – и никак иначе».

Кратко, но ёмко Ивановский Е.Ф. также описал образ танкистов: «Мужественные лица, общительные натуры, грубовато-ласковое обращение в повседневной жизни и сплавленное воедино братство в бою – таковы они были, мои танкисты». Корпус воспитал 26 Героев Советского Союза.

Дед вспоминал, что вечером по приезду на фронт, зная, что на следующий день они пойдут в бой, он искупался, надел чистое бельё, надушил себя одеколоном, подумав, что если убьют, то хоть в чистом белье.

Дед участвовал в завершающей стадии Курской битвы, в освобождении Левобережной Украины, в ходе боёв за которую они вышли к Днепру, и им была поставлена задача сходу форсировать Днепр. Какой-то частью уже была наведена переправа через Днепр, и генерал Попов А.Ф. хотел переправиться по ней, но его на эту переправу с употреблением матерных слов не пустил один бывалый солдат. Тогда Попов ему сказал: «Как ты со мной разговариваешь, я генерал...» На что солдат с достоинством ответил: «А я старшина-артиллерист...»

Перед форсированием на днепровском берегу неподалеку от себя дед видел разговаривающих между собой маршала Жукова Г.К. и командующего 3-й гвардейской танковой армией генерала Рыбалко П.С.

Форсирование Днепра было, на мой взгляд, самым ярким событием фронтовой жизни деда. В ночь на 22 сентября 1943 года танкисты 59-ой гвардейской танковой бригады, в числе которых был и мой дед, вместе

с пехотинцами и артиллеристами одними из первых форсировали Днепр в районе села Великий Букрин. И захватили на правом берегу стратегический плацдарм, с которого командование намеревалось брать Киев и который стал впоследствии называться Великобукринским.

Переправлялись на плотах, на которых стояли танки. Тянули плоты катерки. Дед вспоминал, что примерно на середине Днепра катер, тянувший его танк, заглох, и он мысленно распрощался с жизнью. Тем более, что он не умел плавать, а вода вокруг «кипела» от разрывов немецких мин и снарядов. Но потом катер кое-как завёлся, и они доплыли до противоположного крутого берега.

Немцы им кричали в рупор: «Рус, в шесть нуль-нуль буль-буль...», имея в виду, что сбросят их обратно в реку. Но утром они завязали ожесточённые бои по удержанию и расширению плацдарма. Бой шёл буквально врукопашную, земля горела под ногами, кругом рвались снаряды, немцы наседали, пытаясь сбросить их в реку. «Сталинградом на Днепре» впоследствии назвали эти бои, в которых за неполных два месяца погибли несколько сотен тысяч советских солдат.

Наши бойцы не только удержались, отбив все атаки, но и пошли вперёд, расширяя метр за метром легендарный Букринский плацдарм. Здесь, во время боёв на днепровском берегу, пришло известие о присвоении корпусу за успехи в боях звания гвардейского. Дед очень гордился почётным званием «гвардейца».

В мемуарах Ивановский Е.Ф. пишет, что в дни, а вернее, в часы непродолжительного затишья между боями в подразделениях вручались нагрудные знаки «Гвардия». Офицеры, сержанты и солдаты принимали их из рук командиров с волнением, ценили столь же высоко, как ордена.

Дед вспоминал, что когда немцы подходили очень близко, командир противотанковой артиллерийской батареи Суворов Сергей Николаевич, ставший за эти бои Героем Советского Союза, кричал артиллеристам: «По фрицам, в Бога-мать, беглым давай...»

За бои на Букринском плацдарме командование обещало представить Зяброва И.А. к званию Героя Советского Союза, а всех остальных – к ордену Боевого Красного Знамени. Но впоследствии Зябров И.А. был награждён орденом Боевого Красного Знамени, а все остальные, в том числе и мой дед, – Орденом Отечественной войны II степени.

Приведу выдержку из наградного листа на деда, подписанного командиром 99-ой (впоследствии 59-ой гвардейской) танковой бригады подполковником Пузанковым Г.С., датированного 29.09.1943 г.:

«В борьбе с немецкими захватчиками тов. Белохортов показал себя смелым и решительным механиком-водителем. Находясь в атаках, он умело маневрировал своей машиной, создавая возможность экипажу вести ураганный прицельный огонь по противнику. Сламливая сопротивление противника в с. Липовая Долина 9.9.43 г., он на своём танке первым ворвался в село и прочно удержал занятый рубеж. В этом бою экипаж танка тов. Белохортова уничтожил: 2 автомашины с грузами, до 50 лошадей с повозками и до роты пехоты противника. При этом гусеницами своей машины тов. Белохортов уничтожил до 20 лошадей с повозками. Тов. Белохортов достоин Правительственной награды ордена «Отечественной войны второй степени».

«Рекой Героев» называют ещё Днепр, поскольку почти две с половиной тысячи советских солдат за его форсирование были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

После ожесточенных боёв на Букринском плацдарме, длившихся в течение почти двух месяцев, танковый корпус был практически разбит и долго находился на формировании в пригороде Киева – Дарнице. В это время солдат корпуса привлекали к участию в похоронах погибшего от рук бандеровцев командующего Воронежским фронтом генерала армии Ватутина Николая Фёдоровича. Во время нахождения корпуса на формировании генерал Попов А.Ф. был вызван в Москву в Главное автобронетанковое управление Красной Армии, где у него в Кремле произошла встреча со Сталиным И.В. По возвращении из Москвы, Попов А.Ф. на построении бойцов корпуса сказал, что встречался с Верховным Главнокомандующим Сталиным И.В., который сказал: «Хватит отдыхать, пора идти в бой». Вскоре соединения корпуса получили новую технику и пошли в бой, приняв участие в освобождении Правобережной Украины, и вышли к границам Польши.

1 сентября 1944 года – в первый класс. Жанна и двоюродная сестра Эмма Данильченко.

Жанна ОМЕЛЬЧЕНКО

ДЕТСТВО

Моё рождение пришлось на пик репрессий в стране – 1937 год, а детство – на голодные и холодные военные и послевоенные годы.

Всё раннее детство я провела в кубанской станице, в маленькой беленькой хатке, крытой камышом. Моим лучшим другом и наставником была бабушка Даша. Зимой мы целыми днями сидели на печке, из которой уж очень быстро уходило драгоценное тепло, и мечтали. Мечтали обо всём, но больше всего – о еде. Помню, как однажды мы выглянули в окно, и нам пришла идея, как утолить голод. На улице было промозгло, сыро, а под окном стоял увядший куст земляной груши или, как теперь его называют, топинамбура. Бабушка сползла с печи, обула ноги в калоши и пошла копать эти самые груши. Они оказались такие огромные, что нам хватило одной груши на двоих. Остальные бабушка спрятала про запас…

Я любила наблюдать, как она хлопочет по хозяйству. И ещё она готовила такие вкусные супы почти из ничего, что пальчики оближешь. Вот, например, рецепт. Самых маленьких нежных карасиков обжарить на подсолнечном масле, тщательно освободить мясо рыбы от костей, растолочь его до кашицы. Затем свежий пастернак и головку цыбули мелко порезать и тоже обжарить на кубанском масле, с его неповторимым запахом жареных семечек. Всё это сложить в чугунок с кипящей водой и парой мелких картошек в ней и немножко потомить. Суп готов.

Я помню удивление племянника бабушки военного хирурга Спожакина Григория Ивановича, заглянувшего в отпуск в Каневскую, когда он долго копался в таком супе и всё не мог найти мяса. А потом спросил бабушку, из чего она сварила этот суп: запах курицы есть, а самой курицы нет? Мы все хохотали, а больше всех была довольна бабушка. Это была самая лучшая похвала её кулинарному искусству.

Но больше всего я любила наши летние походы на хутора. Ходили пешком, а это целых 19 километров от станицы. Выходили всегда

с первыми лучами солнца. За станицей Стародеревянковской перед нами открывались необозримые степные просторы. Детская душа рвалась туда, навстречу восходящему солнцу, вопрошая: «Интересно, что там, за горизонтом?»

...На небе – ни облачка, а в степи всё было в движении: сгибались от лёгкого дуновения ветерка наливающиеся колосья озимой пшеницы, любопытные суслики то тут, то там вытягивали головки, стоя на задних лапках. В лазурной выси резвились, радовались жизни жаворонки и перепела. Они появлялись ниоткуда, зависали на одном месте, часто-часто взмахивая крылышками. Потом срывались куда-то вниз, видимо, углядев какую-нибудь букашку, и снова взмывали вверх, издавая радостные звуки. «Хавав-хавав…» – призывал перепел. «Пить – пидём, пить – пидём, пить пойдём, спать пойдём…» – нежно отвечала ему перепёлка.

Припекало солнце, становилось жарче, и мы переносили своё внимание вниз, к земле. Теперь мы радовались цветущему красным горошку вдоль дороги, жёлтой сурепке на полях. Сурепка, сурепка... И сейчас, когда я вижу нежные золотистые её цветочки, я вспоминаю, сколько раз она спасала нас от голода. Только протяни к ней руку, сорви, очисти стволик – и нежнейшая, сочная зелёная мякоть утолит и голод, и жажду.

Но вот, наконец, показывался хутор из 18 дворов, удобно расположившийся на пригорке вдоль реки, с огородами, спускающимися к воде. Где-то куковала кукушка, отсчитывая по чьей-то просьбе года жизни, слышался управляемый кем-то невидимым хор лягушек, а в камышах птичка-камышовка твердила на одной ноте свою песню: «карась-карась-линь-линь, скрибу-скрибу-им-им…»

Бабушка Христина встречала нас свежеиспечённым хлебом и холодной крынкой молока, которую она доставала из колодца. Усталости как ни бывало. Я готова идти с Люсей и Надей на колхозную мельницу в хутор Бурсаки – отнести дедушке Якову обед.

И снова босые детские ножки тонут в тёплой пыли дороги, а вокруг – простор, речка, родники, бьющие из земли и, наконец, мельница с водопадом, прорывающимся через плотинку. Мальчишки из соседнего хутора руками ищут раков в воде, время от времени вскрикивая, когда очередной рак хватает их за палец, другие на хлипкую самодельную удочку ловят рыбу, которая мечется в бурлящей воде, хватаясь за любую снасть ради своего спасения.

Но вот заканчивается насыщенный впечатлениями день, и мы, едва помыв ноги и грязные мордашки, засыпаем на пуховых перинах, покрытых красными в цветочек ситцевыми простынями. А наутро просыпаемся от мычания коров, которых хозяйки после утренней дойки выгоняют на пастбище. А так как нам до всего есть дело, то вскоре и мы с куском хлеба в торбочке идём навестить пастушонка, успевшего отвести стадо за речку. Потом купаемся в реке, где больше жирного ила, чем воды, и чумазые возвращаемся к нашим добрым, всё понимающим бабушкам, которые тоже когда-то были детьми.

Мама Нина, папа Василий Хрисанфович и Жанна зимой 1941 года, перед отправкой на фронт.

Шведко В.Х.

МОЁ ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Мне кажется, что я помню себя со дня своего рождения, так часто мне о нём рассказывали мои бабушки. Обо всех моих проказах, драках с мальчишками, укусах собаками, падениях, ушибах с синяками и ранами во всех мыслимых и немыслимых местах свидетельствуют шрамы, сохранившиеся до сих пор на лбу, подбородке, руках, ниже спины…

Но самые яркие воспоминания остались о военном времени.

Ещё весной 1942 года папа в саду между деревьями выкопал узкую землянку с парой ступенек, укрыл её камышом и сверху забросал землёй. Предполагалось, что это укрытие спасёт нас на случай бомбёжки. А в конце июля, после того, как вывезли весь хлеб, был взорван элеватор у вокзала. Туда сбежалась вся станица: кто с вёдрами, кто с тачками. Тушили огонь, собирали полуобгоревшее зерно. Нам с мамой досталось ведро тлеющего проса.

Мне было почти 5 лет, когда 8 августа 1942 года наши войска начали отступление после сдачи Ростова немцам. Так уж случилось, что папа отступал через станицу, и командир разрешил ему забежать домой. Тем более, что это было по пути, ведь наша хата стояла на окраине, со стороны станицы Стародеревянковской. Папа подъехал ко двору верхом на лошади, когда мы с мамой ещё спали и, конечно, его не ждали. Это утро и этот день я не забываю никогда, всё до мелочей…

Папа предупредил, что как только их часть перейдёт речку, будет взорван мост, чтобы хоть как-то задержать наступление немцев. Хотя всем было ясно, что взрыв моста через речку, которую можно перейти вброд в этом месте, никак не может повлиять на ход событий. И ещё предупредил, что его часть отдыхает весь день на другом конце станицы, напротив церкви, на пустыре по улице Красной, и чтобы мы собрали родственников – попрощаться.

Мы взяли папину гармошку и пошли к церкви: моя мама, бабушка Наталья, папина младшая сестра Рая, жена папиного брата Григория Татьяна с двумя дочерьми, Таей и 10-месячной Галочкой. Папа играл на гармошке, а его сослуживцы постепенно уходили в сторону Краснодара. Сначала ушли кавалеристы, потом пошли машины. Папа уходил с последней машиной. Доиграв мелодию, он отдал гармошку маме, взял меня на руки, укрыл меня и себя шинелью и плакал. Плакали все женщины, собравшиеся на пустыре, все в чистых кофточках и платочках, плакали солдаты, плакало небо. А потом папа передал меня маме и очень просил её сберечь меня. И ушёл. Сразу несколько рук протянулись ему навстречу из разворачивающейся на Краснодар полуторки, и вскоре она скрылась в облаке пыли. В тылу у врага оставались жёны и дети ушедших солдат. Какая участь ждёт их?

Наутро в станице уже были немцы. Мама взяла в руки верёвку и предупредила меня, что если немцы спросят, куда мы идём, нужно отвечать, что ищем корову. И мы пошли в центр, навестить семью тёти Тани Шведко, чей муж был офицером Красной Армии. Во дворе мы увидели двух немцев: один был лет 45-ти, другой – совсем юный. Налив в чистые эмалированные тазики воды, они мылись по пояс, стоя лицом на восток, и молились. Наверное, это была трогательная картина: молодая женщина в одной руке крепко держит ручку маленькой рыженькой девочки с широко открытыми от страха и любопытства глазами, в другой – верёвку. Потому что старший немец улыбнулся и подал мне плитку шоколада, такой я за свою маленькую жизнь никогда не видела. Мы осмелели и вошли в дом. Мебели не было, пол весь устлан битыми ёлочными игрушками, а в углу стояла в кадке китайская роза, на которую в прошедший Новый год мы эти игрушки вешали.

На нашей улице было много детворы от трёх до двенадцати лет. Кто первым вычислил, что в соседском сарае спят немцы, не знаю. Но помню, что когда я подбегала, там уже торчали попки в белых трусиках, и у всех глазёнки были устремлены внутрь, где вповалку на камыше, сохнувшем раньше у сарая, спали немцы. Щели у деревянных стен были широкие, и мы могли разглядывать этих огромных, как нам казалось, сильных молодых парней, сколько угодно, ведь они даже часового не выставили.

А потом и они уехали в сторону Краснодара, а в нашем дворе появилась тётя Зоя, бывший инструктор райкома партии. Она занималась эвакуацией партийных документов до

последнего дня, а когда сама эвакуировалась с последней группой людей, немецкие танки и мотоциклетки перерезали дорогу Ростов – Краснодар, и многим каневчанам пришлось вернуться. С этого дня мы, дети, дежурили, сидя на заборе, и как только кто-нибудь показывался в конце улицы, мы с криками «немец идёт» бежали в хату, откуда тут же выскакивала тётя Зоя в бабушкином кожухе и пряталась в уборной в углу двора.

Потом и тётя Зоя куда-то исчезла. Зато в моей жизни появился друг – эвакуировавшийся из Новороссийска Рудик Фрибус, немец по отцу. Он жил у своей бабушки, маминой мамы, напротив, на берегу реки. Надвигалась зима, топить было нечем, весь сухой камыш близ берега собрали на топливо. И как только на реке стал лёд, мы с Рудиком отправились далеко-далеко, на следующую речку, за камышом. На обратном пути мы с ним один за другим провалились под лёд, но выбрались благополучно. А наши бабушки, вместо того, чтобы обрадоваться, что мы вернулись почти невредимые, отругали нас, так как сушить было нечем.

Наступил январь 1943 года. По станице поползли слухи, что над Красным лесом сбросили парашютистов, и что их всех поймали и скоро повезут на расстрел.

Моя вторая бабушка Дарья Васильевна жила в это время на квартире у Ксении Ефимовны Таранец на улице Уманской. Так случилось, что один из членов группы по имени Александр, будучи обмороженным, не пошёл на огоньки ближайших хуторов, а пошёл в станицу. И только пройдя три квартала вглубь станицы, ночью постучался в окно к Ксении Ефимовне. Вот как это было со слов бабушки.

Женщины долго не открывали двери, но интуиция подсказывала, что парень нуждается в помощи. Когда Саша вошёл в тёплую комнату, он мгновенно уснул, сидя на лавке и не выпуская из рук оружия. На каждую попытку женщин раздеть его, он вскакивал и наводил на них пистолет. А когда отдохнул, не только позволил раздеть себя, но и согласился искупаться. Чем доставил большое удовольствие обеим женщинам, обмывшим его в корыте и переодевшим в чистое бельё хозяина дома Осипа Таранца, ушедшего на фронт. Всё время до прихода Красной Армии Саша провёл на чердаке, спускаясь покушать скудную пищу, которой с ним делились женщины.

Однажды бабушка прибежала с базара и сообщила новость: сегодня по улице Черноморской повезут парашютистов на расстрел. И вскоре мы собрались в хате Кукарекиных, чьи окна выходили на Черноморскую. Мы – это бабушка Даша, Ксения Ефимовна, хозяйка хаты Кукаречиха, её трое детей и я. Все прильнули к маленьким окнам, когда появились линейка с полицаями, потом арба с осуждёнными и снова линейка, с конвоирами. Моё внимание всё было обращено на арбу. Наверное, был ветер – молодые люди, стоявшие в арбе, подняли воротники демисезонных пальто. Несколько человек полусидели, полулежали в арбе. Один из них поддерживал голову девушки.

В этом месте, на перекрёстке улиц Черноморской и Уманской, всегда было топко, и лошади бились в грязи, пытаясь вытащить подводы. Может быть, поэтому моя детская память запечатлела всё происходящее так подробно. Об увиденном женщины рассказали Саше. По приметам он назвал всех по именам и склонил голову. Прощаясь в начале февраля с женщинами, Саша поклялся отомстить за друзей и сказал, что, если останется жив, после войны приедет поклониться могиле однополчан и поблагодарить спасших его женщин. До Победы оставалось три года и три месяца...

Парашютистов хоронили в ясный погожий день. Гробы выставили в зрительном зале кинотеатра «Родина». Вся станица пришла провожать ребят в последний путь. Мы с мамой стояли у гроба девушки Вали, и моя детская память запечатлела следы издевательств на её лице, прикрытые ватками. Были они и на её теле – так говорили женщины, готовившие ребят к погребению.

За 6 месяцев оккупации мы, дети с улицы Советской, на глазах которых происходили невиданные события, сильно повзрослели. У мамы и тёти Раи были стычки с немцами, которые останавливались у нас на постой. У соседки бабушки Ермолаевны Скубенко умерла дочь, и на руках у неё остались четверо внуков-сирот: Тамара, Юра, Шурик и совсем маленькая Галя. Как спасла внучат бабушка от голодной смерти, только ей да Богу известно. Нас дважды обокрали, вынесли всё, даже корыто с замоченным бельём.

Шведко Григорий Хрисанфович.

Досталось всем. Но молодость брала своё, и наши мамы собирались по вечерам в какой-нибудь хате и при свете коптилки, сделанной из большой гильзы, что-то перешивали, пели украинские песни. Согревал нас своим теплом всё тот же камыш, которому давно пора поставить памятник. Он был и строительным материалом, и топливом, и постелью. Из этих посиделок запомнились несколько историй.

Как-то зимним вечером мы с мамой зашли к тёте Паше Васенко. Как и у многих, у тёти Паши отапливалась одна комната, другая была холодной и использовалась как сарай. Тётя Паша поставила на стол большую тарелку с дымящейся картошкой и полила её сметаной. Я была маленькой, тарелка находилась на уровне моих глаз. Я смотрела на это богатство и думала, зачем же тётя Паша испортила картошку. У нас никогда не было сметаны, и я считала кощунством поливать картошку сметаной. Откуда у соседки сметана? Да и картошка тоже? Осмысление пришло много позже. До войны муж тёти Паши был рыбаком. После того, как он ушёл на фронт, ловить рыбу и менять её на другие продукты стала тётя Паша. Вот откуда на столе появилась сметана.

Тогда же произошел ещё один запомнившийся эпизод. Ходили по нужде раньше на улицу – за хату, за сарай, в общем, «до ветру». Тётя Паша сунула ноги в калоши сорок пятого размера, оставшиеся от мужа, и пошла до того самого ветру. Вскоре вернулась, оставила калоши у порога, и мы сели за стол. В комнате было тепло, появился какой-то запах, все стали спрашивать друг друга, кто испортил воздух. Как же все смеялись, когда выяснилось, что запах исходил от калош, в которые попало то, что должно было остаться за хатой.

Во время наступления Красной Армии в нашей хате недолго жили красные командиры. Мои детские ушки и глазки впитывали всё. Среди командиров была очень красивая молодая девушка Нина в брюках галифе. Однажды ночью я проснулась от голоса бабушки Наташи, которая успокаивала плачущую Нину. Слова бабушки буквально были следующие: «Ну и заварила ты кашу, девка. Та нащо вин тоби здався. Знайдёш другого».

Ну и бабушка у меня была! Она не боялась ни наших, ни ваших. Вон как она разделалась с немецким офицером, когда он погнался за мамой и тётей! Она, как тигрица, забежала в комнату, замахнулась ципком (палкой) и со словами «Ах ты, сукин сын, дивчат тоби захотилось» треснула его по плечу…

Сразу после освобождения станицы маму вызвали в Краснодар, в Управление госторгсберкасс и госкредита, где она получила указание принимать документацию, поступающую из эвакуации. Мама была единственным работником сберкассы в Каневской. Единственной была и работница Управления в Краснодаре, пережившая там оккупацию. К сожалению, фамилию её не помню, помню только имя её девятилетнего сына Геннадия.

На Таманском полуострове ещё шла война. Немцы не хотели отдавать такой выгодный плацдарм, и бои на Голубой линии шли жестокие. Станция Тимашевская была забита техникой: на всех путях стояли составы с обгоревшими танками без пушек, самолётами без крыльев. Эту технику доставляли из Приморско-Ахтарска, Темрюка для отправки на переплавку в тыл. А обратно шли воинские эшелоны с пополнением. И станция была перегружена так, что нам с мамой приходилось сидеть на чемоданах по трое суток, пока какой-нибудь воинский эшелон не довозил нас до Краснодара. А за эти трое суток вездесущие дети, в числе которых и я, облазивали и ощупывали всё, что можно облазить и ощупать. Сейчас, добираясь до Краснодара за три часа на электричке, я выхожу на стоянке в Тимашевске, закрываю глаза, и возникают картины далёкого прошлого. Как давно это было!

Нашей валютой были куриные яйца. Мама закупала их на базаре в Каневской, перекладывала древесной стружкой в деревянном чемодане, и мы ехали в Краснодар. До сих пор меня волнует вопрос: зачем мама меня всегда и везде брала с собой? Ведь мне не было и шести лет. Но я рада, что так получилось, иначе бы не родились эти воспоминания… Яйца мы продавали на Сенном рынке. Не всегда была прибыль, так как было много разбитых яиц. Но денег хватало на обратную дорогу. Вычищенный от яиц и стружки чемодан мама набивала довоенными лицевыми счетами вкладчиков, и мы возвращались домой тем же путём.

К тому времени у меня появились проблемы с глазами, и мама обратилась в госпиталь к военному врачу. Когда мы вошли в кабинет, в котором вместо стёкол была вставлена фанера, мама положила на стол кусок сала, завёрнутый в тряпочку, и десяток яиц. Но врач со следами неимоверной усталости на лице не взял ни то, ни другое и отказался помочь – его ждали раненые. Тогда же, весной 1943 года, я впервые побывала в краснодарском зоопарке, чудом уцелевшем во время оккупации. Животные были истощённые, облезшие, с клочьями шерсти на боках. Обезьяны в клетках вели себя бестактно, также, как и много лет спустя, когда я посетила московский зоопарк в годы учёбы в вузе…

Вскоре пришла похоронка на папу. Дошло и письмо командира с описанием последнего боя. Письмо заканчивалось словами: «… геройски погиб под немецкими танками с гранатами в руках». Свет померк. Мой папа, мой любимый и любящий папа… Его нет и больше не будет… Его любили и взрослые, и дети из моего детского садика. Он был самым красивым и умел делать всё: играть на гармошке, устанавливать репродукторы с чёрной тарелкой, проводить электричество в хаты. И ещё он мог делать из бумаги голубей, которые летели до самого неба. И вот теперь папы нет. Моё сердечко не выдержало такого испытания, и я заболела.

Корь, гепатит, куриная слепота, бельмо... Не хотелось ни есть, ни пить. В то время, когда соседские дети набирали силы после голодной зимы, я умирала. Всё лето 1943 года я

Жанне 10 лет. С бабушкой Шкарбан Дарьей Васильевной.

пролежала в хате одна, взрослые были на работе. Ставни были закрыты, только узкая полоска света пробивалась сквозь щель в ставнях. Мама приходила с работы, выносила меня, лёгонькую, как пушинка, во двор, но я ничего не видела. Однажды я спросила её, что это такое краснеет у порога. Мама ответила, что зреют помидоры, и от её слов меня тут же стошнило. Кормили меня насильно, но желудок не принимал пищу.

Для меня и мамы это было большое испытание. Мама дала папе слово сберечь меня. А я, и когда болела, и когда уже училась в школе, всегда ощущала рядом присутствие папы. И мне всегда хотелось вести себя так, что если бы папа был жив, он бы мною гордился. Я поправилась, старалась хорошо учиться и среднюю школу окончила с серебряной медалью.

День Победы запомнился мне обычным солнечным почти летним днём. Никаких празднеств, никаких салютов. Возвращались с фронта уцелевшие мужчины, я получила свой первый документ – Похвальную грамоту за отличные успехи и примерное поведение в первом классе. Насчёт примерного поведения у меня были сомнения: прямо во время урока я отрезала себе бритвой кончик языка. Этой же бритвой рассекла руку у запястья, проверяя, смогла бы я выдержать пытки, выпавшие на долю парашютистов, и не выдать товарищей по оружию. Представьте себе, что было с учительницей Марией Ефимовной Ильиной и моей мамой…

Наше поколение – поколение детей войны. Послевоенные годы тоже были не легче. С ночи приходилось занимать очередь за пайком хлеба, который выдавали по карточкам, ждать утра, ждать хлеба, который могли и не привезти с пекарни. Пекарня была недалеко, на улице Вокзальной напротив парка, но как же долго его везли! Мамы наши были на работе, и стоять в очереди приходилось нам, детям. А когда подходила моя очередь, я с жадностью смотрела на руки молоденькой продавщицы Жени Ксагарари, которая для точности всё добавляла и добавляла крошки хлеба на чашу весов, а затем смахивала их в мои маленькие руки.

Постепенно налаживалась жизнь. Взрослые зализывали послевоенные раны, а мы были предоставлены сами себе. Однажды мы играли во дворе у Гайворонских на улице Красной. Витя где-то достал патрон и стал бить по нему кирпичом. Патрон взорвался. Нас с Эммой, сестрой Вити, отбросило в сторону. Витя остался лежать неподвижно.…

Потом – засуха 1947 года. Земля была в трещинах. Нас, учеников третьего – четвёртого классов, выводили в поле колхоза «Красный партизан» на подборку колосков, на уборку кукурузы и следили за тем, чтобы мы не унесли зёрнышки домой. Довелось нам убирать и хлопок, который умные дяди решили культивировать на чернозёмах Кубани…

Нынешнее поколение должно знать историю своей семьи, своей Родины. Как жили их деды и прадеды, как воевали отцы, отстаивая свободу и будущее своих детей. И сейчас трудно представить, как мы учились в неотапливаемых классах, когда чернила замерзали в чернильницах- невыливайках. Как ходили в школу в худой обувке по непролазной грязи наших неосвещённых улиц.

А как стремились к знаниям дети с хуторов, уходя пешком в любую погоду в субботу вечером за продуктами домой и возвращаясь в воскресенье, чтобы в понедельник снова идти в школу! Разве это не подвиг?! Они стали настоящими людьми, достойными своих отцов и матерей.

Зоя СИЗОВА

В ОККУПАЦИИ

(Из воспоминаний моей бабушки – Мищан Пелагеи Антоновны)

О том, что фашисты заняли станицу, бабушка узнала на работе (она работала на пенькозаводе). Мастер собрал бригаду и сообщил, что завтра с утра немцы приедут на завод и будут смотреть, что мы здесь выпускаем, как работаем.

Был мастер человеком пожилым, повидавшим многое в жизни, поэтому сказал, чтобы надели всё самое старое, грязное, рваное, чтобы фашисты ни на кого не обратили внимания и не стали забирать для работы в Германию. Обязательно велел всем надеть крестики на шею. Сказал, что немцы заигрывают с казачеством, хотят, чтобы кубанцы работали для рейха.

Все так и сделали. Утром на планёрке люди смотрели по сторонам и с трудом узнавали друг друга.

А одна молодая дивчина была такая красивая, что даже рваньё её не портило. Ей мастер сказал:

– Ты така гарна, шо тэбэ даже мишковына ны спортэ.

Он протянул руку к динамомашине, замарал её сажей и, намазав лицо девушки, оттолкнул её в последний ряд.

Только это произошло – услышали шум мотора возле ворот. На автомобиле, в сопровождении двух мотоциклов, приехали немцы.

Офицер, прохаживаясь туда-сюда и постукивая рукояткой плётки по голенищу сапога, брезгливо осматривал оборванную толпу рабочих. Увидев чумазое лицо девушки, спросил по-русски:

– Что это?

Мастер ответил, что это неряха и лентяйка.

– Руссиш швайн (русская свинья), – сказал немец и пошёл с мастером смотреть цех.

Оборудование в цехе было заранее демонтировано и спрятано на свалке, часть закопана в землю.

Недовольные осмотром (так как к работе приступить нельзя), немцы вскоре уехали.

Людей мастер распустил по домам и предупредил, чтобы на неприятности не нарывались, а молодым посоветовал скрываться, чтобы не угнали в плен.

На другой день утром два немецких офицера пришли к бабушке домой и сказали, чтобы освободили комнату – они будут здесь жить (один не знал русского языка совсем, а другой хорошо говорил по-русски).

Бабушкина мать стала возражать и причитать:

– Шо ж цэ такэ! У нас же мало миста, дэ ж мы будымо спать?

– Если будете возражать, жить будете на улице в сарае, – ответили ей.

Хата была маленькая (две комнаты 3 на 4 метра).

Офицеры разместились вдвоем в зале. В прихожей стояла большая печка. Возле печки на кровати спала бабушкина мать. На сундуке возле окна – сын (мой отец, ему было 12 лет). А на лавке возле двери – бабушка (ей был 41 год).

Днём немцы принесли продукты, отобранные у населения, и приказали бабушке варить обед. Она сначала отказывалась.

Её под пистолетом повели за сарай и сказали, что расстреляют.

Бабушка рассказывала, что самой не страшно было: всякое видела. А за мать и сына испугалась и согласилась готовить еду.

Фашист, который не знал русского языка, был наглый и грубый, вечно всем недовольный. Через какое-то время он накричал на бабушку. Она в сердцах бросила половник и сказала:

– Ны наравыцця – готовтэ сами!

Её снова водили расстреливать.

Офицер, говорящий по-русски, успокоил с горем пополам своего сослуживца и отпустил бабушку снова готовить обеды.

Немецкий штаб был через два дома от нас (бывший старый дом Романчева Ивана Михайловича). Днём фашисты ели, спали, уходили по своим делам. А ночью – заседали в штабе.

Однажды ночью с огорода зашли красноармейцы и попросили продуктов. Бабушка отдала им всё, что было, и они ушли.

Приходили ещё раз. Немцы только поели и ушли в штаб. Дверь скрипнула – вошли двое наших бойцов. Бабушка прямо в каски покидала им горячую картошку и квашеную капусту. Просили хлеба, но хлеба у самих не было.

Только они ушли – открывается дверь и заходит немецкий офицер. У бабушки всё внутри похолодело:

– А вдруг видели наших солдат? Теперь вот уж точно расстреляют, – подумала она.

– Шо случилось? – спросила грубо у фрица.

Оказалось, что он пошёл на заседание, а планшет забыл дома. До утра не спала бабушка, всё прислушивалась и думала, что вот-вот придут фашисты и расстреляют всех.

А однажды мой отец (Овчарь Алексей Павлович) со своим другом (Шабановым Алексеем Тимофеевичем) решили помочь партизанам. Они подкараулили, когда два румынских солдата на лошадях подъехали к соседям, привязали лошадей возле калитки и пошли собирать продукты.

– Матка, дай яйко, курку, млеко! – выкрикивали нехристи.

Услышав, что в хлеву хрюкает поросёнок, они стали его ловить. Поросёнок выскочил из свинарника и визжал на всю улицу. Румыны бегали по двору за поросёнком, улюлюкали и свистели, увлечённые азартом погони.

Пацаны, воспользовавшись моментом, отвязали лошадей и ускакали по улице Пролетарской (ныне улица Резникова). Свернули на улицу Хуторскую (Айвазовского), по ней помчались в степь. Там, в балке, был спрятан колхозный табун. Лошадей передали конюху, а сами вернулись огородами в станицу.

Подойдя ближе к дому, услышали, какой переполох они сотворили. Румыны бегали по улице и кричали:

– Партизан! Партизан!

Домой идти побоялись, спрятались в огородах в кукурузе. Когда стемнело, явились в дом.

Что было другу, не знаю (он старше отца на четыре года), а отцу досталось от всей души. Бабушка лупила его кнутом и приговаривала:

– Ось тоби партизаны! Ось тоби, як красты! Ось тоби кони!

На другой день он не мог ни сесть, ни лечь. А бабушка ему объясняла, что била не за то, что у фашистов коней украл, а от страха, что поймают и расстреляют не только его и семью: могли целый квартал людей уничтожить, а дома – сжечь.

Зимой, когда сбросили десант и поймали наших парашютистов, немцы опять стали подозрительными. Заставляли бабушку пробовать при них еду, чтобы не была отравлена (боялись партизан).

Бабушка ответила, что краденое и отобранное у соседей, есть не будет. Фашисты схватили за шиворот отца, посадили его за стол и приказали, чтобы ел сначала он, а сами стояли рядом.

Когда отец всё съедал, его выставляли вон, а сами потом садились обедать за стол.

– После расстрела парашютистов, – рассказывала бабушка, – кто-то из женщин выпросил у немцев переодеть девушку в женскую одежду. Из близлежащих от пенькозавода домов принесли чёрную юбку, белую блузку и платок. С девушки сняли комбинезон и переодели в принесённые вещи. В могилу её положили в женской одежде.

Ещё помню, рассказывала бабушка, что слева от нас жила женщина, которая собирала в группы солдат, попавших в окружение или оставленных из-за ранения на лечение, и выводила их по тропкам через плавни на передовую, где проходила Голубая линия. Трижды уходила она и возвращалась обратно. Четвёртый раз выводила офицера и троих солдат, но назад не возвратилась. Куда она делась – никто не знает. Может быть, ушла с бойцами на передовую; может быть, возвращалась и погибла.

Когда она ушла в четвёртый раз, её сдала фашистам соседка. Немцы на второй день окружили её дом: кричали, стреляли, но там было пусто. Люди вздохнули с облегчением, что никто не пострадал.

При немцах люди на улице выбрали старостой Гавриша. Этот человек отказывался быть старостой. Но ему сказали, что он молодой грамотный мужик, а кругом – старики, да бабы.

– Наши власти ведь не пощадят, придут – расстреляют, – говорил он.

– Мы тебя защитим. Ты спас четырёх красноармейцев, сделав им документы с немецкими печатями и рискуя своей жизнью.

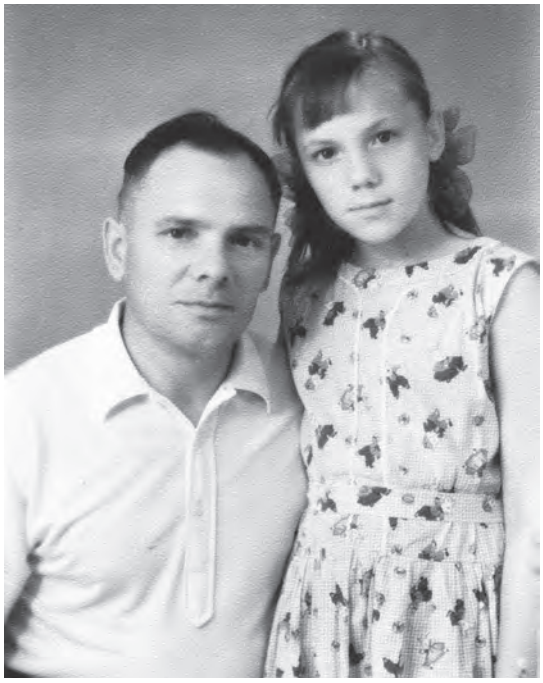
Красноармейцы, когда уходили, обещали после войны дать свидетельские показания в защиту Гавриша. Но закончилась война, на её путях-дорогах затерялись следы бойцов, спасённых старостой. Гавриша осудили и посадили в лагеря на 15 лет.

Пришёл он оттуда худущий, бледный, как стена, и седой, как лунь. Многие тыкали пальцем и говорили, что предатель. Лишь только бабушка, да ещё четыре-пять женщин потихоньку ходили в гости к Гавришам и никогда не осуждали его, а всегда жалели и сочувствовали.

Бабушка иногда брала меня с собой. Поэтому я слышала и видела сама, как они сожалели о случившемся.

Когда немцы ушли, на другой день всех созвали на завод. Надо было восстанавливать цех, налаживать работу. Страшно и трудно было это делать. В ямах, где раньше замачивали коноплю, плавали обезображенные трупы замученных фашистами людей. Их всех похоронили в братской могиле возле пенькозавода.

Затем тела парашютистов перезахоронили на площади Революции, а на братской могиле поставили памятник, который стоит и поныне.



Терещенко Гавриил Власович с дочкой Таней, 1965 год.

Татьяна КУН

МОИ ДЕД И ОТЕЦ

Редеют ряды ветеранов,
Всё меньше их в нашем строю.
Уносят их старые раны,
Сразившие в давнем бою.

Уносят их хвори-болезни,
И годы берут своё,
Но память-то тем и полезна –
В ней чётко хранится всё…

Мой дедушка Терещенко Влас Михайлович погиб во время переправы. Сведений нет, но очень хотелось бы знать, где он воевал с 10.10.1941 г. по 20.2.1943 г. – до того момента, как пропал без вести. Это отрезок жизни, вместивший в себя 1 год и 5 месяцев, или 498 дней... Довольно большой промежуток времени для нас неизвестен. Но ведь дед был молодым, всего-то 40 лет было ему на начало войны. Стрелок на войне – постоянно на передовой!

Документ №22740 на сайте www.obd-memorial.ru/index.htm поведал мне то, чего я не знала. А не знала я дату гибели моего дедушки Терещенко Власа Михайловича.

ИМЕННОЙ СПИСОК
Безвозвратных потерь личного состава Красной Армии по Каневскому РВК Краснодарского края СКВО

4. Терещенко Влас Михайлович, красноармеец, стрелок, 1901 года рождения, уроженец ст. Каневской Краснодарского края, взят в армию Каневским РВК, в Красной Армии с 10.10.1941 г., пропал без вести 20.2.1943 г., где похоронен – сведений нет, пропал без вести – апрель 1943 г., жена – Терещенко Анастасия Калиновна, адрес проживания: ст. Каневская, ул. Лермонтова, 19.

Бабушка Терещенко Анастасия Калиновна так ни за кого больше замуж не вышла, всю жизнь любила своего Власыка, как она его ласково называла. Я только помню, что, перебирая как-то мои волосы, когда я положила свою голову на её колени, она сказала, что у меня три родинки на ухе – точно такие же, как у дедушки Власыка. И её слеза, такая горячая, жгучая капнула на мою щеку...

Терещенко Влас Михайлович, 1939 год.

Терещенко Гавриил Власович, 1944 год.

В день, когда началась Великая Отечественная война, моему отцу Терещенко Гавриилу Власовичу исполнилось 19 лет. Он родился 22 июня 1922 года.

На начало войны отец уже был в рядах Советской Армии – службу начал 8 апреля 1941 года; военную присягу принял 1 мая 1941 года.

Согласно записи в учётной карточке к военному билету серии НД №2640701 о прохождении военной службы:

- с 04.1941 г. по 12.1941 г. – стрелок 54-го запасного стрелкового полка,
- с 12.1941 г. по 10.1942 г. – командир стрелкового отделения 643-го стрелкового полка.

Отец участвовал в боях Великой Отечественной войны с 1941 года по май 1942-го. В мае 1942 года был контужен. Написано: «лёгкое ранение в левую ногу в 1942 году». Снарядом оторвало половину пятки. Отец потом, сколько помню, прихрамывал, и всегда подкладывал под эту пятку подкладку.

После прохождения лечения в госпитале отец продолжил службу. С октября 1942 года по март 1943 года – курсант 21-го отдельного учебного танкового полка средних танков. В марте 1943 года – командир орудия средних танков 191-ой учебной танковой бригады. С марта 1943 года по август 1946-го – заместитель командира взвода учебного подразделения экипажей средних танков 24-го отдельного учебного танкового полка. С августа 1946 года по ноябрь 1946 года – заместитель командира взвода учебного подразделения экипажей средних танков 21-го отдельного учебного танкового полка.

Уволен Терещенко Гавриил Власович в запас 15 ноября 1946 года согласно Указу Председателя Верховного Совета СССР от 20.03.1946 года. Домой вернулся только в 1947 году после лечения в госпитале.

Сколько за скупыми строчками статистики скрыто событий, не перечесть. Как воевал, каким отважным был отец во время военных действий, в какие переплёты попадал. Как во время боя случился приступ аппендицита, и до санитарной части его помог доставить товарищ. Как в танке горел и тушил пожар, спас товарищей и выжил сам…

В День Победы – 9 мая 1945 года – Терещенко Гавриил Власович находился в Югославии со своим танковым полком.

Пришлось папе повоевать на танке «Т-34» и в советско-японской войне, которая была с 8 августа по 2 сентября 1945 года.

Отец очень мало рассказывал о войне, а мы с братом были ещё совсем маленькими и не спрашивали.

После войны у папы долго хранился небольшой чёрный блокнотик, в котором были вычерчены схемы траекторий полётов снарядов, записаны расчёты полётов с непонятными для меня формулами. В мою детскую память врезался рисунок: зелёный танк «Т-34», и от дула пушки, жёлтым цветом – полукруглые траектории полёта снарядов разной дальности, три разные по длине дуги... Зелёные деревья разной высоты: ёлочки и лиственные деревья с обозначенной высотой... Какие-то пояснения, написанные красивым каллиграфическим папиным почерком...

Я иногда доставала этот блокнотик из тумбочки и разглядывала рисунки-схемы. Бережно полистав, убирала блокнотик на место. Прошло столько лет, а память чётко выхватывает из прошлого странички папиного блокнота...

О танке «Т-34» папа говорил только в превосходной степени, он любил эту боевую машину, с которой неразрывно была связана его судьба более пяти лет.

У папы было два ордена: «Орден Ленина» и «Отечественной Войны», четыре медали: «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

В памяти остались нежные воспоминания о том, как папа сажал нас на спину и «катал» вместо лошадки… Отец очень любил меня и Саньку, моего старшего брата. Как он радовался, когда родился мой брат – мальчик, продолжатель фамилии! Крошечный с огромными голубыми глазами человечек был радостью в семье. Папа гордился наследником, отдавал всю нерастраченную за годы войны нежность и любовь…

Терещенко Гавриил Власович умер 7 марта 1973 года. Старые раны постоянно давали о себе знать, не помогли операции по пересадке сосудов, которые делали в Москве. Он прожил всего 50 лет, но память о нём живёт в наших сердцах. Продолжается жизнь, растут внуки, правнуки…

Джон АКОПОВ

НИТИ МОЕЙ ПАМЯТИ

НАЧАЛО моей памяти – 9 мая 1945 года. Мне 4 года. Первое слово, которое я запомнил в своей жизни, – слово «ПОБЕДА». Тогда я не мог понять, почему ранее грустные и молчаливые люди так громко и радостно кричат, обнимаются, целуются и вместе с тем плачут. Видя плачущую мать, мне тоже хотелось зареветь. Но её слёзы были такими светлыми и радостными, что плач у меня никак не получался. День Победы – первый праздник в моей жизни, в моей душе.

Прошло несколько месяцев. Помню женщину, бегущую в наш дом. Вижу, как мать птицей вылетает из хаты, хватает меня за руку, и мы бежим в край хутора с криком: «Наш отец вернулся с войны!» Какой-то мужчина в непонятной одежде подбрасывает меня несколько раз в небо. От страха и возмущения я начинаю громко плакать. Потом он прижимает меня к груди, обнимает мать, и мы вместе идём домой. Мне неудобно, руки отца большие, грубые, колется щека, пахнет табаком. Но я молчу. Радость отца и матери влилась и в мою душу.

Хата быстро наполнилась хуторянами. Все наперебой спрашивают о чём-то отца. Одни почему-то плачут, другие радуются. Наговорившись, все расходятся. Отец достаёт из мешка белый комочек и просит меня лизнуть. Вкус оказался настолько непонятным, что я вначале выплюнул всё. Со второй попытки я понял вкус непонятного комочка, названного отцом сахаром. Вторым подарком был складной нож с деревянной ручкой. Радости не было предела, и я побежал поделиться ею со своими друзьями.

Но почему-то моя радость не нашла у них сочувствия. У многих на глазах показались слёзы. Огорчённый, я побежал к маме. И тогда мне, мальчонке, впервые поведала мать горькую правду о войне, о горе, постигшем моих товарищей. Их отцы навечно остались лежать, кто в своей, а кто в чужой земле, защищая народы от фашизма. Без вести пропал, не прожив и года после свадьбы, С. Саакян – отец моего друга Алика. Погиб и похоронен в селе Буквирки Кировоградской области А. Максудян – отец моего товарища Аркадия. Неизвестны могилы отцов моих друзей и соседей Володи и Славы Солодовниковых, друга Пети Гончаренко и многих, многих других моих односельчан.

В мою детскую память и жизнь вошло ещё одно страшное и непонятное слово – «калека». Их было много. Без рук и ног. На самодельных деревянных колодах – «протезах». Странно передвигающихся на руках и обрубках ног. Поющих какие-то душераздирающие песни, слушая которые, горько плакали женщины. Мы, мальчишки, бегали за ними. Нас удивляла и пугала их физическая неестественность. Детское любопытство было сильнее запретов родителей, иногда и ремня... Но не пали духом фронтовики. Страна лежала в руинах. Безногие В. Клягин, С. Улоян, безрукий Я. Торосян – все фронтовики сели на тракторы, вышли в поле, взяли в руки топоры... Теперь уже они открыли свой второй фронт – трудовой. И закипела жизнь на хуторе.

Тогда я, мальчонка, ещё не знал о тысячах разрушенных городов и посёлков, о бедствиях, постигших страну, народ. Я видел детскими глазами разруху вокруг себя, в родном хуторе, видел самоотверженный труд фронтовиков. И они совершили свой второй, теперь уже трудовой подвиг. Они подняли страну из руин, из пепла. Это благодаря их самоотверженному труду были восстановлены в короткий срок промышленность, сельское хозяйство. На глазах улучшалась жизнь людей, как грибы, вырастали новые города и посёлки, заводы, электростанции. Это их трудовым мужеством был запущен первый в мире искусственный спутник Земли, скромный советский парень Юрий Гагарин первым в мире покорил космос. Страна превратилась в мощную индустриальную державу. Ни одна проблема в мире не решалась без участия СССР – государства, обладающего мощным экономическим, военным потенциалом, Вооружёнными силами, оснащёнными современным оружием, в том числе и ядерным.

Шли годы. Старели фронтовики. Давали знать фронтовые раны, тяжёлый труд послевоенных лет... Так мало осталось их сегодня. Время не остановить. Уж и не ждут они полного материального благополучия, понимая, как всегда, трудности страны. Так давайте дадим им хотя бы частицу нашего душевного тепла, скажем им искреннее «спасибо» за совершённый подвиг, внимательно отнесёмся в больнице, транспорте, очереди. Ведь они заслужили это всей своей героической жизнью.

Память – это та ниточка, которая связывает поколения. Память – это то, что питает нашу жизнь, укрепляет веру в будущее. Человек без памяти – это существо, не только не помнящее родства, но и не понимающее своего предназначения на земле.

С праздником Великой Победы, Вашей победы, дорогие наши фронтовики, ветераны! Мы любим вас и помним ваш подвиг во имя нашей жизни.

Историко–
литературное
объединение
«Родник»

Владимир САЯПИН

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ

Валерия Николаевна позвонила мне в субботу часов в 10 утра и расстроенным голосом сообщила, что Иннокентий Адольфович умер. Пригласила приехать, проводить старика в последний путь. И хоть дел на воскресенье было запланировано много, я пообещал прибыть.

Дело в том, что Адольфович был однополчанином моего деда. Более того, он был последним из этих однополчан – всё, ни одного не осталось.

Дедушки не было уже 35 лет. Один за другим уходили фронтовики, не требуя себе льгот, машин, пенсий... Не то было поколение. Да и ордена на груди были не нынешние юбилейные, а боевые, настоящие. У Адольфовича наград не было, тем не менее, старики его любили и уважали безгранично. Ни одно торжество по случаю Победы не обходилось без него, ветераны поднимали свои кружки и Адольфович из своей пил любимую «Улыбку». Своим, скажем так, не самым музыкальным голосом подпевал им, потом, приняв дозу, начинал хохотать и сквернословить. Валерия Николаевна препровождала его в спальню, где он, побурчав-поворчав, в конце концов, вздохнув, засыпал, буркнув «Гитлер – капут»... Друзья ему позволяли и прощали всё.

Дело в том, что Иннокентий Адольфович был большим жёлтым попугаем. Я не очень разбираюсь в породах, скорее всего, это был Жако. С огромным клювом, умными глазами профессора-пропойцы, характером и юмором Раневской, эта яркая птица была своей в компании ветеранов. Он был взят в качестве трофея из немецкого штаба при освобождении Кёнигсберга. Офицеры обнаружили Кешу в разгромленном помещении, яростно матерящегося по-немецки, сотрясавшего прутья клетки и чего-то требующего. Накинув на клетку какой-то платок, солдаты доставили смутьяна командиру полка, молодому полковнику. Поговорив с ним на немецком, полковник понял одно: «Тринкен, токай!» Петрович, так звали полковника, с хохотом сообщил: «Этот крашеный кочет требует выпить, и обязательно Токайского». Вечером, за ужином, попугаю была предложена на выбор карта вин, благо в замке был добрый погребок, но эта привередливая особа снизошла только до какого-то десертного, так как Токайского не было. Оказывается, у него в клетке была своя кружка, сделанная из винтовочной гильзы с припаянной ручкой. Мой дед и другие офицеры, будучи и сами взглядов не пуританских, зауважали в попугае гусарство. А когда рыжий скандалист с акцентом подпел им «Катюшу», было решено ставить на довольствие птицу, о чём офицеры очень просили Петровича. Имя ему дали Кеша, а отчество – Адольфович, намекая на родство...

Усилиями ординарца командира полка Жорки через пару месяцев Кеша совершенно забыл фрицевский лексикон, заучил русскую речь, удачно перемежая её нормативной сапёрской лексикой. Он умел по команде замолкать и затаиваться, переждая посещение командования. Все подозревали, что этому он был обучен ещё немцами. Как бы то ни было, героическая птица шагала по-своему в сторону Берлина, служа настоящей отдушиной и развлечением офицерам и солдатам. Военврач Самохина предрекала ему скорую и лютую смерть от цирроза печени. Шельмец внимательно слушал её, наклонив набок голову, согласно кивал, подняв перья на шее сзади, и отхлёбывал из кружечки. Военврач безнадёжно махала на Кешку рукой...

Жил он в землянке у Петровича, командира полка. Между ними установилась нежнейшая, крепкая дружба. Когда полковника в конце 44-го ранили, попугай не находил себе места, не ел, не пил, сидел, нахохлившись, закрыв глаза. Он чуть не погиб от голода. Нужно было видеть тро-

гательную картину встречи друзей. Они славно набрались в тот вечер вдвоём, им не нужен был никто больше…

Так попугай и дошёл с ними до Берлина. Последней боевой операцией было пленение сдавшейся крупной группировки под Берлином. К Петровичу привели седого оберста. Так как немцы сдались без боя, поняв бессмысленность кровопролития, полковник не испытывал к оберсту неприязни. Ординарец накрыл стол, разлили в кружки спирт, и в это время взгляд оберста упал на клетку с птицей. «Карл?!» – вскрикнул он. Кеша нервно начал переступать с ноги на ногу и проявлять признаки заинтересованности. Выяснилось, что оберст как раз и противостоял полковнику в Кёнигсберге. Он сообщил, что птицу звали Карл, ему было около 10 лет, он был подарен оберсту дочерью. Грустно улыбнулся, попросил достать его из клетки. Карл, в отличие от обычного, вёл себя тихо, выпил чуть-чуть, посидел на плече у оберста, закрыв глаза, как будто что-то понимая. Потом попросился в клетку и затих… Полковник с оберстом долго сидели за кружками, у Петровича с особистами из-за этого позже были неприятности. Но Петрович сказал одно: «Такой же окопник, не эсэсовец, из ротных Ванек, простите, Гансов, чего нам уже делить?»

Домой Петрович ехал отдельным вагоном. Чего скрывать, тогда многие везли домой трофеи. Он вёз дорогую красивую мебель саксонскую, фарфор и Иннокентия Адольфовича. Состав шёл не быстро, иногда сутками стоял в тупике. Петровичу и Кешке скучать не давали едущие этим же поездом военврачи и медсёстры передвижного госпиталя. Тёплый победный май 45-го… Как он потом будет долго вспоминаться…

Валерия Николаевна, жена Петровича, поначалу относилась к птице настороженно, потом они крепко подружились. Как будто понимая, кто перед ним, Кеша, даже хватанув лишку, никогда не выражался. А если, не дай Бог, вырвется слово сочное – низко склонял голову, делая вид, что ему очень стыдно.

С детьми у полковника так и не заладилось. Валерия Николаевна должна была родить в ноябре 1941, но в связи с войной не решилась, а после операции Бог им детей не дал. Сильно переживая в душе по этому поводу, всю нерастраченную любовь адресовали птице. Но роль сына-паиньки лукавого пройдоху не устраивала: на ежегодных сборах однополчан в День Победы Кеша был гвоздём программы. Пил «Улыбку» из своего кружала, пел «Ехал я из Берлина», всячески оказывал знаки внимания боевым друзьям. К каждому подходил вальяжной походкой и деликатно угощался из тарелки гостя. Видать, он считал, что таким образом выказывает верх расположения своему боевому товарищу.

А ряды друзей, между тем, редели. Старые раны догоняли бойцов, сводя потихоньку в могилу. В каждый очередной День Победы праздничное застолье начиналось с поминальной чарки. И Кешка, казалось, тоже понимал, затихал с кружкой в лапке, думая свою птичью думу. Он совершенно не старел. По крайней мере, внешне. Интересно, что всех своих боевых друзей узнавал, даже если те после долгой разлуки приезжали постаревшими и поседевшими. С остальными людьми, кроме Валерии Николаевны, Кешка держался на расстоянии, не допуская панибратства.

Так потихоньку Кешка и проводил в последний путь всех своих однополчан. Очень переживал, истошно кричал, как будто оплакивал Петровича, рвал сердце окружающим. Потом затих и месяца два его как будто и не было в квартире. После этого он уже больше не пел песен. Выпив чарочку, он давал почесать себе хохолок, потом начинал смешно перетаптываться с ноги на ногу, кивая головой, но песен больше не пел, не сквернословил. Тихонько засыпал на жёрдочке, затянув глаза полупрозрачной плёнкой…

Пришло время, когда из офицеров их полка не осталось ни одного. Коротал Кешка долгие зимние вечера с Валерией Николаевной; она вязала под телевизор, он следил в полудрёме за происходящим на экране. Мы изредка перезванивались с хозяйкой, она меня признавала за своего ещё семилетним мальчишкой, когда я с дедом пришёл на один из праздников. По её просьбе я навёл справки и с изумлением узнал, что этот шельмец может прожить при соответствующем уходе больше ста лет! В конце концов, он прожил в семье Петровича 55, а сколько он прожил до своего пленения – известно только одному Всевышнему.

«Ну, ушёл мой Адольфович – пора и мне», – грустно сказала Николаевна. Мы, как могли, достойно собрали в последнюю дорогу ветерана. Нашлась большая картонная коробка. Николаевна, выложив дно ватой, аккуратно положила туда Кешку. Закрыв коробку и заклеив её скотчем, мы поехали на кладбище, где был похоронен Петрович. Я зарыл Кешку между гранитным надгробием и кованой изгородью. Петрович незадолго до смерти просил поступить именно так.

Вечером мы сидели за столом с Валерией Николаевной. Посредине стояла фотография Кешки с кружкой в лапе. Та самая кружка стояла возле снимка с вином, накрытая кусочком хлеба. А заведённый патефон потихоньку пел: «Вам возвращая Ваш портрет, я о любви Вас не молю…» За окном тихо падал первый в том году снег, и казалось – все, кто когда-то сиживал за этим столом, безмолвно присутствовали здесь, провожая в последний путь своего боевого товарища.

Владимир САЯПИН

ПРОЩАЛИСЬ СТАРИКИ С КОРОВОЙ

Лысёнке, корове ярко-рыжей масти с большим белым пятном на лбу и опущенными книзу рогами, было уже очень много лет. Егоровна, хозяйка, сбилась со счёта и на вопрос о возрасте коровы с улыбкой говорила: «А нам з ею одинаково, пора на мясокомбинат». Старики купили её ещё молоденькой тёлочкой в конце 50-х в соседнем хуторе. Она была от коровы, славившейся надоями и тем, что приносила ежегодно, за редким исключением, бычков. Эту особенность Лысёнка переняла от матери и на радость хозяев (подрощенного бычка было легче реализовать) штамповала ежегодно рыжих бузивков, которых Егоровна звала Марсиками.

Молоко было у Лысёнки первоклассное, жирное, пахнущее какой-то душистой травой, а масло получалось ярко-жёлтым. Нам, внукам, вменялось на ПАХТАЛКЕ сбивать масло, которое, слегка подсоленное, хранилось в колодце, на холодке. Сколько я себя помнил – всё моё детство было связано с Лысёнкой. Ежевечерне мы разводили костёр – курище от комаров, пока бабушка доила корову. Главным умением было развести костёр так, чтобы он дымил, а не горел. В этом я преуспел, подбрасывал в костёр такую траву, что даже у Лысёнки слезились глаза, и она, перестав жевать, оборачивалась, укоризненно глядя мне в глаза. До сих пор помню запах этих костров, перемешанный с запахом парного молока и ещё чего-то, что и запечатлелось в моей памяти исключительно как запах детства.

Годы шли, ветшали старики. Старела и их любимица. Ей было уже больше двадцати, когда однажды вечером она пришла со стадом с окровавленным боком. Оказывается, на стадо напала пара неизвестно откуда забежавших волков. Коровы, незнакомые с такой напастью, стояли, выпучив бельма, а волки всё пытались отбить от стада какого-нибудь телёнка. Даже бугай, опустив лобастую башку, ничего не мог сделать для стада. И лишь Лысёнка, бегая по кругу, сумела сбить стадо вместе; коровы встали вкруговую, выставив рога и спрятав за собой телят. Хищники так и ушли, несолоно хлебав, напоследок располосовав Лысёнке бок. Егоровна неделю не пускала её в степь, залечивая рану, подкармливая её любимыми домашними солёными бубликами, которые она искусно пекла, а Лысёнка за них душу отдать была готова.

Уже не раз старик со старухой заводили разговор, что, мол, пора бы корову поменять. Пора-то пора, но кто её, ветераншу, купит? Ни на молоко, ни на мясо – только мясокомбинат. Об этом исходе старики и думать не хотели. Но время шло неумолимо. И в одну из вёсен хозяева оставили себе на доращивание тёлочку, одну из немногих, которыми их радовала кормилица.

…Когда Лысёнка поняла, для чего оставили Майку, которая ждала телёнка и после отёла начинала доиться, её как подменили. Она стала давать меньше молока, перестала ходить в степь со стадом, а в одну из вёсен не приняла жениха и осталась яловой и недойной. Она сама за стариков решила свою судьбу.

Договорились с перекупщиками: за мизерную цену они заберут корову. Все понимали, что дельцы её прямиком отправят на мясокомбинат. Старики отводили глаза, не глядя друг на друга, но другого выхода не было – не самим же её за верёвку вести на бойню. На следующее утро перекупщики должны были приехать пораньше.

…С вечера у Егоровны всё сыпалось из рук. Дед, наскоро поужинав, покурив, ушёл к телевизору. Егоровна, перемыв посуду, села устало на табурет, спрятав натруженные руки под фартук. Потекли мысли – воспоминания о том, как росли дети, потом внуки около Лысёнки. Вспоминала и себя, и её – молодыми. Набежавшие слёзы закапали на фартук, затуманив взор старухи. На душе было тяжко, как будто умер кто-то до боли родной, и предстояло тягостное прощание. Выглянула – стариково окно было потухшим. «Ну и ладно, пусть поспит, а я пойду к Лысёнушке схожу…»

Набрав в передник бубликов, стала потихоньку пробираться в сарай, к корове. Из-за дверей коровьего стойла в щель пробивался свет керосиновой лампы. Открыв двери, Егоровна увидела – старик расстилал на полу для подстилки корове чистое сено, а не солому, как обычно. Словно застигнутый за каким-то недостойным занятием, старик засмущался и сел на ящик для корма, опершись на вилы, пряча взгляд.

Егоровна подошла к старику, обняла его, чем ввела старого в большое смущение – не приняты как-то между ними были эти телячьи нежности. Подошла к Лысёнке и, раскрыв подол, начала угощать её любимым лакомством. Коровка из вежливости съела несколь-

ко кренделей и устало легла на сено, глубоко вздохнув. Егоровна села рядом с мужем и дунула на фитиль лампы…

Так они и встретили перекупщиков утром, выйдя из дверей сарая. Те живо переговаривались между собой, но, глянув на стариков, отчего-то засмущались и притихли. Хозяин вывел Лысёнку и, не глядя в глаза покупателям, отдал им конец верёвки. Деньги ему положили в карман пиджака. Он, не пересчитывая, развернулся и шаркающей походкой, не оглядываясь, пошёл к дому. Голова его мелко-мелко тряслась, он неожиданно за сутки ссутулился.

Тяжело ступая, корова поднялась по деревянному настилу в кузов грузовика. Егоровна стояла, прижав ко рту платок и беззвучно плакала. «Ну оглянись, Лысёнушка, оглянись, милая», – молила старушка. Корова стояла, как изваяние. И только когда грузовик медленно тронулся, корова длинно и как-то хрипло-надрывно замычала-застонала. Егоровна не сдержалась и заголосила…

…Долго ещё Егоровна по ошибке Майку называла Лысёнкой, но та так и не приучилась есть бублики, доилась средне, нраву была гулящего и шкодного, шалавистого, за что старики и продали её. Больше коров они не водили… Но ежевечерне, до самого конца, Егоровна выходила на окраину хутора – встречать стадо. Всё высматривала в идущих домой коровках то ли свою любимицу, то ли молодость свою – не знаю. Она не любила открывать душу нараспашку. Особенно в горе.

* * *

Я меряю жизнь по друзьям сохранившимся.
По тем, кто, как добрый и старый коньяк,
Сумели сберечь дружбу незамутившейся,
Заветное чувство надёжно храня;

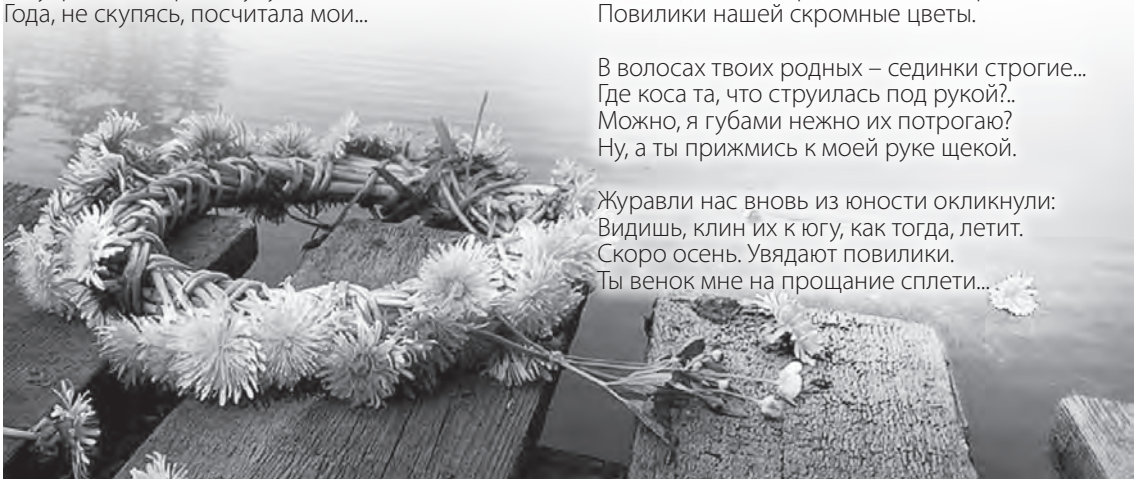
Идя со мной рядом дорогой земною,
Сосуд нашей дружбы смогли сохранить,
Сумели прожить душа в душу со мною,
Ни денег, ни женщин со мной не делить.

Судьба мной рулила со всей беспощадностью –
То в спину ударит, а то окрылит.
Друзья не бросали ни в горе, ни в радости,
И радость, и горе со мной разделив.

И я на судьбу обижаться не вправе,
Не скупо она одарила меня;
А жизнь подвела меня к той переправе,
Где старых коней неприлично менять.

Не так уж и много мне нужно для счастья:
Чтоб ТА, что со мной, до конца и была,
Чтоб совесть с душой оставались в согласии,
И матушка чтобы ещё пожила,

Чтоб в рощице, в дрёме сентябрьской забывшейся,
В которой гудели весной соловьи,
На утренней зорьке кукушка, не сбившись,
Года, не скупясь, посчитала мои...



* * *

Вот и снова в старый сад с тобой вернулись мы,
Тропки жизни снова нас с тобой свели.
Ты сплети мне ради встречи, словно в юности,
Свой венок из предосенних повилик.

Журавли из поднебесья нас окликнули,
Клин их снова, как и в юности, летит;
Судьбы наши сплетены, как повиликою –
Эти путы не дано нам расплести.

Помнишь, как кричали ласточки печально,
Предрекая расставанье навсегда?
Тот венок, что ты сплела мне в ночь прощальную,
Унесла в лиманы мудрая вода...

Отражался месяц в заводях дрожащий,
Ветерок играл распущенной косой,
И твои слезинки, звёзды отражавшие,
На губах мешались с утренней росой.

Занимался вдалеке рассвет сиреневый.
Как хотелось задержать нам этот миг!
Но уже песок прибрежный – символ времени –
Из ладошек тихо сыпался твоих...

Друг без друга жизни мы с тобою прожили,
Не сумел я повстречать такой, как ты,
Но всегда с тех пор до слёз меня тревожили
Повилики нашей скромные цветы.

В волосах твоих родных – сединки строгие...
Где коса та, что струилась под рукой?..
Можно, я губами нежно их потрогаю?
Ну, а ты прижмись к моей руке щекой.

Журавли нас вновь из юности окликнули:
Видишь, клин их к югу, как тогда, летит.
Скоро осень. Увядают повилики.
Ты венок мне на прощание сплети...

* * *

Будет ветренно завтра: край неба алеет закатом.
Тёплый вечер парной – лист на тополе не задрожит.
Завалили сегодня на хуторе старую хату,
Дом, в котором мой дедушка с бабушкой прожили жизнь.

Двор с травой-муравой, огороженный жёлтою лиской,
Дом, в котором я первые сделал по жизни шаги,
Дом, в котором висела когда-то казачья колыска,
И меня в ней качала бабуля движеньем ноги...

А в колодце вода холодна, словно лёд – не напиться.
Заблудился цыплёнок в траве и истошно пищит.
Под шелковицей старой – любимица бабки кобыца,
На которой родная варила такие борщи...

На черешне – скворечник, и в нём поколение новое,
Очумевший от счастья скворец, заливаясь, поёт.
Загородка, в которой вздыхает печально корова,
И телёнок ей мордочкой тычется в тёплый живот.

Выстилала здесь в Троицу бабушка травами горницу,
А шпорыш на дворе – как тяжёлый персидский ковёр;
У окошка на вишне гудит свою песенку горлица,
И цвиринькают ласточки, синий пронзая простор.

Всё ушло навсегда, и от детства далёкого, милого
Ничего не осталось – теперь вот и домик снесли.
А на старом погосте – родные до боли могилы
С черноплодной рябиной, склонившейся аж до земли...

Я могу показаться кому-то наивным и странным,
Но с годами всё больше места меня эти манят,
Всё ищу безуспешно родник у седого кургана,
Из которого дед мой поил в жар полудня меня.

Много мест, где я был, на Земле есть хороших, достойных,
Но они не сумели меня ни согреть, ни увлечь,
И усталому сердцу нигде так не будет спокойно,
Как на старом погосте – меж дедом и бабушкой лечь.

Глухо ухает выпь с предвечерних недальних болотец,
Раззвенелись сверчки в нераспаханной тёплой степи,
И ныряет журавль в сохранившийся чудом колодец;
Чтоб испечь утром хлеб, кто-то с вечера печь затопил.

Перепуганный сыч сиротливо по саду метался –
Уничтожил жилище его и своё человек.
Только бабушкин кот ни к кому не пошёл и остался
В старом скирде соломы дожить, одичавши, свой век...

* * *

Ты не поверишь – на пределе я,
Звенит душа весенней струнностью.
Бросай, Санёк, края метельные
И приезжай в наш город юности.

Мы, как когда-то, на «восьмёрочке»,
Под ностальгию, с чистой болью –
На Гидрострой: там две девчоночки
Так ждали нас, Маринка с Олею!

С бутылкой бренди югославского,
С гитарой, инструментом шанцевым,
Каким (ты помнишь?) вечер славным был!
В тот день имели оба шансы мы.

Спина к спине сумели выстоять
С тобой мы оба, как Матросовы...
А за окном апрель неистово
Кружил метелью абрикосовой.

Потом был луч рассвета узенький,
И было нежным утро раннее,
Чуть слышно – Джо Дассена музыка,
И занавески колыхание.

Не превышал спрос предложения,
И целый мир готов обнять был я,
И так хотелось продолжения,
И не хотелось на занятия...

...Звонки трамвайные истошные
Весной тревожат нас особенно:
Бежит, стучит, как-будто в прошлое,
«Восьмёрочка» на Гидрострой без нас.

В сравненьи с пролетевшим временем,
Всего миг юности – не более,
Но почему-то, Саня, верю я,
Что ждут нас там Маринка с Олею....

* * *

До первого снега совсем уж чуть-чуть оставалось,
Застыла природа в предзимней своей наготе.
Октябрь, листопад... А над степью кукушка металась,
Которой положено месяц назад улететь.

Какая кручина настигла её – не известно.
Сквозь дождь моросящий, среди потемневших стогов,
Как пьяная, тень средь деревьев в пустых перелесках
К земле прижимаясь, как-будто искала кого...

Осеннюю тишь так внезапно и скорбно нарушив,
Кукушкино горе заставило всё замолчать,
И не кукованье, а стон, раздирающий душу,
Вдали затихал и назад возвращался опять.

Не выжить зимой ей, на юг улететь опоздавшей,
Конец этой драмы один – и предельно простой.
Она, как вдова, ребятишек своих растерявшая,
В смертельной тоске всё стенала над степью пустой.

Я долго стоял на ветру. Начинало смеркаться.
Всё тише и глуше звучал её голос во мгле.
Как-будто пытаясь до Божьей души докричаться,
То в небо взмывала она, то бросалась к земле...

Закат угасал, по-осенни неярко дотлевший,
А мне ещё было до дома брести и брести,
И чудилось мне, что мой друг, безнадёжно болевший,
В полуночный час позвонил, чтоб промолвить: «Прости».

* * *

Как живёшь теперь ты без меня?
Бабье лето, листья стынут в лужах,
Паутинки на ветру звенят,
Я тебе, как в юности, не нужен...

Не нужны ни верность, ни любовь.
Одинокий ворон в небе кружит,
И стучит в висках набатом боль:
«Я тебе, как в юности, не нужен»...

Я иду, поднявши воротник:
Скоро снег, и снова будет стужа,
Холодок мне под кашне проник.
Я тебе, как в юности, не нужен...

Ну, кому пожаловаться мне?
Как я смог такую ношу сдюжить?
Жить, не забывая и во сне,
Что тебе, как в юности, не нужен...

Ольга СЕРГАНЬ

Моей маме, Таисии Авксентьевне Герасименко (Бережной), санинструктору

В шёлковом платье, в газовом шарфе,
В белых носочках кружится
В праздничном вальсе, в сказочном вальсе
Школы моей выпускница.

А до рассвета далеко,
И нет ещё зари багряной,
И в вальсе кружится легко
Моя молоденькая мама.

Она не знает, что потом
Заменит туфельки на «керзу»,
Но платья шёлк и отчий дом
Хранить и помнить будет сердце,

И этот вечер выпускной,
Мальчишек белые рубашки.
Ах, этот вальс перед войной,
А в косах – ленты и ромашки.

Музыка, свечи… Бархатный вечер
Будет на фронте ей сниться…
Танковый корпус… Снега по пояс…
Школы моей выпускница.

А до Победы далеко,
До той Великой, долгожданной.
Бинтует раненых легко
Моя молоденькая мама.

Она не знает, что потом
Санпоезд бомбами забреют…
Но санитарный батальон
В Победу верит! Свято верит!

Из окровавленного дна,
Где мёрзлый иней рвал ресницы,
Спасала раненых она,
Станичной школы выпускница.

В шёлковых платьях, словно для сватьев,
В белых рубашках из ситца
Девочки, мальчики в военкомате –
Воины нашей станицы.

Не все узнают, что потом:
Кому – земля, кому – медали.
Хрипел уставший военком,
Когда повестки им вручали.

А духовой оркестр играл:
«Славянку», вальсы, «Рио-Риту».
Отплыл за окнами вокзал,
И мамы маминой молитвы.

Девочки, мальчики! Счастья вам, праздников,
Ну, а любви – так сполна…
Бал выпускной в 41-ом обманчивый:
Утром случилась война.

И всё же он когда-то был –
Такой же, тёплый, как сегодня.
И мальчик девочку любил,
И звёзды падали в ладони.

Ах, этот вечер выпускной...
Не гимнастерки, а рубашки.
Ах, этот вальс перед войной...
А в косах – ленты и ромашки!

Гавриил Фёдорович Новиков (крайний справа) со своей бригадой.

Николай ЛЕМИШ

ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ РЯДОВОЙ

В этом году исполняется 10 лет, как ушла из жизни моя самая меньшая тётя Анна Алексеевна. Она прожила долгую и трудную жизнь, не успев перешагнуть 90-летие. Как многие представители её поколения, она пережила голодомор, тяжкое военное лихолетье, отнюдь не лёгкое послевоенное восстановление сельского хозяйства. Трудовая деятельность её началась в 15 лет, а раннее взросление было тогда весьма характерным для молодых людей.

В июне 1941 года она должна была выйти замуж, и уже было пошито подвенечное платье. Но все жизненные планы разрушила война. В первые её дни жениха призвали в армию. Потом пришла похоронка. И осталась тётя не то невестой, не то вдовой. Но Анна Алексеевна долгие годы не верила в случившееся и ждала своего суженого домой.

В середине 50-х годов она связала свою судьбу с вдовым мужчиной, старше её на 11 лет. Так наша семья познакомилась с фронтовиком Гавриилом Фёдоровичем Новиковым. Это был удивительно добрый, глубоко порядочный, а вместе с тем мужественный человек, «оттрубивший» в звании рядового всю Великую Отечественную войну, от первого и до последнего дня. Он подкупал простотой, добродушием. И мне, мальчишке, росшему без отца, он оказался очень близок.

Его очень уважала моя мама, почувствовав в нём опору и советчика в трудных жизненных ситуациях. Она звала его уважительно – Фёдоровичем, почитала его, как брата.

Для нашей семьи, в которой не было крепкого мужского плеча, он становился, при необходимости, надёжной опорой.

У дяди Гавриила была очень востребованная во все времена профессия строителя. В те трудные годы это много значило. Удивительный набор специальностей: каменщик, плотник, печник, кровельщик, столяр, плиточник, штукатур. Как мне тогда казалось, он мог делать всё.

Восстановление краснодарского железнодорожного вокзала.

В новой семье у него быстро наладились связи с нашей роднёй. И если у кого-то из родственников затевалась стройка, дядя Гавриил был уже там. Очень открытый, он помогал и словом, и делом всем нуждающимся, даже и незнакомым людям. Были у него и свои родственники в станицах Каневской и Придорожной. Он не обижал вниманием и их.

Как многие представители поколения фронтовиков, привыкшие к «фронтовым ста граммам», любил выпить, любил компании. Но, как говорится, ума не пропивал.

Тётя с дядей жили на соседней улице. И я при каждом удобном случае бывал у них. Там меня всегда ждал гостинец, так как в череде многочисленных племянников я был самым меньшим.

Хотя у дяди не было своих детей, но он детей любил. Мой отец рано завёл новую семью. И я, лишённый отцовской ласки, невообразимо завидовал моим друзьям, у которых были отцы.

Были они с разными характерами, интеллектом, устремлениями. Но их объединяло фронтовое братство.

Нас не допускали до мужских компаний. Но, подвыпив, «батькы», как мы их уважительно звали, теряли бдительность. А мы были «тут как тут», и во все уши слушали их рассказы о войне. Надо отдать должное – они были скупы на подробности. Не хвастаясь и не бравируя, просто делились пережитым, горечью потерь фронтовых товарищей, своих близких.

Затаив дыхание, мы слушали и слушали живых свидетелей. Спасибо им, труженикам войны: Алексею Фёдоровичу Литвиненко, Михаилу Васильевичу Чинарёву, Ивану Алексеевичу Прихожанову, Михаилу Михайловичу Романчеву и дедушке всех мальчишек моей улицы – Ивану Михайловичу Редькину. Всем им вечная память. А ещё – мудрому и уважаемому дедушке Акиму Петровичу Шемету, прошедшему целых четыре войны.

Своим трудолюбием, мудростью, жизненным опытом и ратным подвигом они служили для нас примером, незримо формировали наше мировоззрение, учили жизни. Это благодаря им и тысячам их фронтовых соратников моё поколение было и останется поколением патриотов своей Родины.

Для меня уже в те годы определилась жизненная стезя – тяга к истории, литературе. Полагаю, что тема войны проходит в моём творчестве своеобразной «красной нитью». Именно Гавриил Фёдорович в годы моего позднего детства и ранней юности окончательно заполнил образовавшийся в моей душе вакуум из-за отсутствия рядом отца-фронтовика.

Представляю, как трудно было жить молодым людям старше меня на 5 – 10 лет. Их-то отцы вообще не вернулись с войны. Ещё в детстве бросалось в глаза, что на свадьбах и других мероприятиях в различных родственных кругах так мало мужчин зрелого и среднего возраста. Сплошь и рядом – одни вдовы.

Тёте моей повезло – её вдовье состояние закончилось, и в ней проснулась жизненная энергия. Весьма умелая и деловитая, она окунулась в кипучую деятельность. Их с Гавриилом Фёдоровичем взгляды теперь были прикованы к изрядно обветшавшему дому, построенному в самом начале 20-го века ещё моим дедом Алексеем Ивановичем Телятником.

Все оценки в отношении хаты, долгие годы пребывавшей без мужской руки, носили неутешительный характер. Семейный совет под предводительством моей мамы – как старшей сестры – порешил старое строение разобрать, а на его месте поставить на фундаменте домик на три окна. Благо, некоторые возможности для этого были. Гавриил Фёдорович работал в какой-то строительной организации, не отказавшейся помочь строительными материалами, бывшими в то время в большом дефиците.

Решение было принято, и стройка закипела. Это было в 1959 году. И хотя в те времена выходным было только воскресенье, стройка кипела от присутствия родственников, друзей и сослуживцев дяди. Не были обойдены вниманием и светлые летние вечера. Да, собственно, все люди, которым Фёдорович помогал, считали своим долгом отблагодарить, как тогда говорили, – своим трудом. Особенно ценился труд женщин, умевших «гладить», то есть штукатурить саманные стены, выводить углы и оконные откосы. Этим ремеслом владели моя мама, две родные и две двоюродные тёти. Недостатка в мастерицах не было. А тётушка Анна, которую все почему-то звали Галей, определённая выдумщица, выполнила на фундаменте лепнину в виде цветов.

Домик получился на славу. Крепкий, добротный, он радовал глаз и стал отрадой пожилым уже людям. Дело в том, что в образовавшейся семье осталась жить в новом доме моя самая старшая тётя, потерявшая в 1933 году в голодомор мужа и троих детей. Люди тогда, особенно близкие, очень уважали друг друга.

Уже давно нет никого из хозяев домика, а он стоит крепкий, не давший трещин. И живут в нём хорошие люди, знавшие и помогавшие семье моей тёти.

Помню домик совсем новый, построенный с участием умелых рук и под руководством Гавриила Фёдоровича: свежевыбеленные стены, запах краски. Было это в 1960 году. Помню дорогой тогда подарок – патефон, подаренный мне «на вэчерю» в рождественский сочельник в том же году.

Памятью умелым рукам бывшего солдата Отечественной стал не только этот дом, но и другие объекты, дома у родственников. Гавриил Фёдорович рассказывал, что в 1960 году первым его объектом – как бригадира комплексной бригады в только что созданной межколхозной строительной организации – стало, теперь уже старое, здание райгаза по улице Горького. Ныне там находятся районные тепловые сети. Строить его пришлось в зиму, а весной 1961 года контора «Райгаз» уже начала работать.

Бригада Новикова строила и другие социальные объекты. Один из них – здание школы №1 по улице Горького. Мирная жизнь фронтовика означена многими вехами. Это жилые дома, клубы, общежития ферм, зернохранилища. Однажды избрав гуманную профессию строителя – ещё в 20-е годы прошлого века, в годы НЭПа, он так и остался верен ей всю жизнь.

Жаль, что по молодости я не перелистал все страницы биографии Гавриила Фёдоровича. Но того, что я узнал, с лихвой хватит более чем на одну жизнь.

Однажды его жизнь чуть не оборвалась при весьма необычных обстоятельствах. В 1935 году строительная бригада, где молодой Новиков был уже бригадиром, строила в одном из районов нашего края здание госучреждения. Стройки такого плана были на контроле не только у местных органов, но и у Северо-Кавказского крайкома партии. Представители органов не были редкими гостями на стройке. А ещё появлялся начальник районного НКВД в чине капитана – человек малоприятный, жёлчный и подозрительный.

И надо было случиться, что при рытье траншеи под коммуникации рабочие выкопали завёрнутый в просмолённую мешковину оббитый железом ящик. Двое рабочих подняли его на земляной отвал. Солидность ящика не вызывала сомнений, что в нём сокрыто что-то значительное. Кто-то произнёс: «Клад нашли». Через минуту вокруг ящика собралась группа людей, среди которых оказались и прохожие.

Все загалдели, и один из землекопов уже ухватился за гвоздодёр.

Как рассказывал Гавриил Фёдорович, что-то толкнуло его остановить желающих вскрыть ящик. Он убрал от ящика всех любопытных, оставив охрану из двух рабочих. Тут же был послан в милицию посыльный на бричке, прикомандированный к стройке. Постепенно большая часть людей разошлась по своим местам, и только двое, назначенные охранять, молча курили у ящика.

Ждали прибытия начальства. Но вскоре показался экипаж уже известного начальника НКВД, именуемый бедаркой. Бросив поводья, начальник кинулся к ящику. Всё происходившее потом завертелось, как в калейдоскопе. Посмотрев на ящик, тот, враз сорвавшимся голосом, приказал открывать. Когда отодвинулась крышка, взору собравшихся рабочих предстала такая картина, что все единодушно ахнули. В ящике лежали золотые монеты и драгоценности, заполнявшие его доверху.

Тут среди немой тишины раздался неприятный голос капитана: «Всем на десять шагов назад. Перестреляю!» Люди отпрянули от нацеленного маузера. Капитан приказал двоим дежурным закрыть ящик и погрузить на бедарку. Вскочив на неё, «энкавэдэшник» погнал лошадь галопом. Когда растаял пыльный след, пожилой плотник, работавший в бригаде, подошёл к бригадиру: «Ты, Гаврюшка, молодой, да дюже ранний, что запретил открывать ящик. Ты людей спас. Представляешь, что бы тут развёл этот упырь?!»

Грустно вздохнув, он продолжил: «Совсем неизвестно чем ещё это закончится». И как в воду глядел. Спустя полчаса приехали на телеге два милиционера. Выслушав рабочих, молча уехали. Были они обескуражены и подавлены. О находке поговорили до конца недели, на этом всё и закончилось. Работяги ещё и подсмеивались: «Може, нам какая благодарность положена?» Бесшабашный Игнашка, похлопав себя по тощему животу, просвечивавшему через ветхую рубаху, засмеялся: «Як шо мини, так хай дадуть тры аршина сатина на рубаху».

Все засмеялись, и только озабоченный пожилой плотник Терентьевич, сплюнув, произнёс: «Тьфу, дурень думкою богатеет. Как бы тебя, чудо, в форме робяты не упаковали в деревянный бушлат». Да, видно, прозорлив оказался бывалый мужчина. От случившегося у всех остался горький осадок.

Год с лишним минуло с убийства Сергея Мироновича Кирова в Ленинграде, а вокруг уже витала подозрительность. Представители органов вели себя всё бесцеремоннее. В газетах много стали писать о вредительстве. Поэтому строители постарались обо всём забыть. Всё пошло в бригаде по старому руслу. Но последующие события напомнили, с неожиданной стороны.

В один из дней на стройку прикатила чёрная «эмка». Из неё вышли военные со «шпалами» в петлицах. Рабочие, вылупившие вначале глаза на диковинную машину, постарались исчезнуть. Следом прибыл представитель коммунтреста, курировавший стройку. Он был бледен и вытирал платком испарину с бритой головы. Все направились в артельную хибару, служившую убежищем для строителей. Наперечёт стали вызывать рабочих. Бригадира, естественно, первым. Приезжие расследовали обстоятельства находки. Их интересовали размеры ящика, сколько там было золота, куда увёз его начальник НКВД, и кто помогал ему грузить тот злополучный ящик.

Расспросы были, по крайней мере, странными и мало что дали, кроме описания угрозы маузером и скорого уезда капитана. Но чиновных лиц это не удовлетворило.

На стройку прибыла новенькая полуторка с двумя милиционерами. В неё посадили бригадира Новикова и двоих рабочих, грузивших ящик. Так Гавриил Фёдорович попал в следственную тюрьму НКВД в городе Ростове.

Я пытался расспросить его о тюремных мытарствах, но Гавриил Фёдорович, прикурив от скуренной папиросы новую, замолчал вовсе. Спустя время, скупо пояснил, что того начальника НКВД (капитана, исчезнувшего с золотом) так и не нашли, но установили, что он бывший белый офицер и жил по чужим документам. Говорят, в голодовку он, гад, уйму людей сгубил. На мой вопрос, что же произошло дальше, Фёдорович сказал, что нашёлся там в тюрьме тоже гад-следователь, наподобие подлого капитана. Состряпал дело, что Фёдорович с тем подлецом заодно.

Заинтригованный рассказом, я хотел подробностей. Ответ был прост: «Это вам, молодым и зелёным, Хрущёв наплёл, что Сталин пол страны перестрелял. А с нами разобрались. Из Москвы приехал старший майор и разобрался. А тому прыщавому сосунку-следователю дали по шапке». На мой вопрос, были ли действительно вредители, он лаконично сказал: «Были. И, что главное, пролазили они в политотделы, на командные должности. Встречал я их в войну. В сорок первом они всплывали, как «кизяк в проруби». Встречались и откровенные дураки, наподобие того зелёного следователя. С ними проще. А вот хороших людей было несравненно больше».

Наверное, дядя Гавриил не рассказал бы о своих мытарствах, если бы не выкопали с ним в моём родительском дворе пустой чугун, сооружая под летнюю кухню фундамент. Это и напомнило ему прошлое.

Впрочем, всё по порядку. В 1970 году я работал и учился, и уже два года встречался со своей будущей женой. На сей раз тётушка Анна Алексеевна выступила с инициативой постройки небольшого домика в дедовском дворе для моей будущей семьи. Дядя Гавриил, шедший «в фарватере» своей супруги, изъявил желание «помочь трудом». Родственники тоже не оказались в стороне. Не успел я вернуться с учебной сессии, как стройка уже кипела, хотя и пришлось разобрать пристройку к дедовскому большому дому, в котором мы жили.

К тому времени дядя Гавриил был уже на пенсии, и ничто ему не мешало посвятить себя, как он шутил, комсомольской стройке. Все ёмкие работы делали «гуртом», а нам оставалась тонкая кропотливая работа. И поныне, по прошествии 40 лет, я утверждаю, что ничто так не сближает людей, как совместный труд. Все выходные дни и моё свободное от работы время мы проводили вместе. Дядя делал, я помогал и одновременно учился. Учился устанавливать стропила, настилать полы, подбивать потолки, навешивать ставни.

Я был молод, полон энергии, и мне казалось, что дядя работает медленно. А присмотревшись, поразился его глазомеру, точности. Он никогда не торопился и не ошибался. У него всё точно сходилось и пригонялось. Он умел делать абсолютно всё: от фундамента и крыши до печки. Умел делать рамы и двери, и даже мебель. О, как мне потом пригодились в жизни его уроки!

Он, кроме всего, умел выращивать виноград, ухаживать за садом, делать вино, резать свиней и баранов и многое другое. В моём понятии, это был настоящий хозяин.

Как многие из моего раннего послевоенного поколения, я был помешан на военной романтике. Война на самом деле была чем-то иным и отличалась от моих юношеских воззрений. Теперь я понимаю, что иногда был излишне назойлив. Гавриил Фёдорович был удивительно скромным и малоразговорчивым. Когда я сильно приставал с вопросами о войне, он просто отшучивался.

Обычно, закончив потемну работу, мы вместе ужинали. Моя мама накрывала на стол и наливала Фёдоровичу рюмочку водки, а то и вторую. Вот тут наступал мой звёздный час. Уже небо расцвечивалось звёздами, а мы всё сидели, ведя неспешный разговор. Склоняя уже седую свою голову перед памятью многих и многих ветеранов Отечественной, я возьму на себя смелость робко упрекнуть их в одном – в скромности. Почему мы, дети ваши, так мало о вас знаем, дорогие?! Когда Гавриил Фёдорович вспоминал о пережитом и выстраданном, я слушал и слушал. Жалею, что с годами часть забылось. Но всё же многое память хранит и поныне...

В 1941 году, по-моему, весною, призвали дядю Гавриила из запаса в сапёрно-строительную часть на Западную границу. Строили укрепления, капониры, другие военные сооружения. Бытовало мнение, что войны не будет, немец на нас не нападёт, а если что – воевать мы будем на вражеской территории. На самом деле обстановка была тревожная. Немцы не раз нарушали границу, перелетали её и самолёты. Но офицеры и политруки успокаивали солдат.

Доходило до того, что в мае забрали часть пушек с укреплений в арсенал – как бы на доработку и обслуживание, заменяли старые снаряды на новые. Потом оказалось, что пушки, привезённые в канун войны, неисправны, а снаряды к ним не подходят (а ведь подобное я уже знал от директора вечерней школы Митрофана Ивановича Колесникова, проводившего у нас уроки истории. Он тоже встретил войну батальонным политруком под Брестом).

О первых днях войны Гавриил Фёдорович не мог рассказывать спокойно. Так много в его словах было горечи и разочарования! Он полагал, что в Особом Западном Белорусском военном округе были неприкрытое предательство и преступная халатность. Все приведённые им аргументы говорили об этом. Ведь чем объяснить описанные манипуляции с пушками и снарядами, а так же то, что офицеров перед началом войны стали массово отправлять в отпуска? Почему на аэродромах была ужасная скученность самолётов? В ночь на 22 июня 1941 года внезапно исчезла связь. Ну, телефонная – понятно, а как оказались повреж-

дены полковые и дивизионные радиостанции? Собственно, многие жители могут сказать, что это уже давно известно, описано не один раз.

Но вы слышали бы боль, звучавшую в рассказе рядового страшной войны, испытавшего в полной мере ужас её первых дней, хаос и горечь отступления от Западной границы в июне 41-го, бесчинства немецкой авиации, танковых клиньев. Доставалось и сапёрным частям, которым приходилось на пути отступления советских войск, буквально под ногами у немцев, взрывать мосты и переправы.

Помню, как он рассказывал о неудачном взрыве моста через реку Березину. Там безрезультатно погибла сапёрная группа. Мост добивали тихоходные наши бомбардировщики, без прикрытия истребителей. Как говорил Гавриил Фёдорович, их погиб там десяток, а бомбы сбросил только один. Потом я увидел это побоище в кинофильме «Живые и мёртвые», снятом по роману К. Симонова.

С болью в голосе рассказывал старый солдат, как в Западной Белоруссии в глухих местах остались огромные склады с продовольствием, вещевым имуществом, кавалерийским снаряжением. Отступающие советские войска так и не успели их уничтожить (их подожгли, но сильный ливень потушил пожар). Скорее всего, склады достались немцам.

В 1982 году на профсоюзных курсах в Анапе я познакомился с офицером-фронтовиком из Новороссийска. Он рассказал, что в глухих лесах именно Западной Белоруссии их курсантская рота из десантного училища в глухом немецком тылу вынуждена была уничтожить огромные деревянные склады. Группа была сброшена на парашютах в конце ноября 1941 года. С болью в голосе фронтовик перечислял, сколько там было добротного офицерского обмундирования, тысячи хромовых сапог, шинелей. А солдатского обмундирования – без счёта. Там были галеты, сало, консервы. А ещё – тысячи кавалерийских сёдел и разного добра. Как и дядя Гавриил, мой новый знакомый Павел Егорович возмущался, что перед войной люди отказывали себе во многом, но чтобы армия была бы накормлена, обута и одета.

Хромовые сапоги были мечтой... Каждый склад был длиною за 100 метров, а внутри смело разъезжались две брички. И было их до двух десятков, складов. Задача была одна: уничтожить любыми методами. В складах ещё оставалась охрана. И две конные брички. Ездовых с продуктами и тёплой одеждой отправили с осторожностью на поиски деревни. Нашли одну. Жители, старики да женщины, были рады. Остальное всё сожгли и взорвали.

Помню рассказ дяди Гавриила, как немцы оперативно захватили заранее разведанные склады с вооружением. Последствия этой беды наши солдаты ощущали на себе, идя в бой с одной винтовкой на трёх бойцов.

Страшное, тяжёлое время. Наша страна только училась воевать. Дядя не раз подчёркивал, что из-за репрессий командиров перед войной к армии примазалось немало разных бесчестных людей в погоне за щедрым пайковым и денежным довольствием. Отсюда не только трусость, но и предательство. Но всё выносил на своих плечах советский солдат.

Особенно доставалось сапёрам. Ведь приходилось не только взрывать, но и восстанавливать мосты и переправы, оборудовать долговременные оборонительные точки, блиндажи. Им, безвестным труженикам войны, сопутствовала работа в снег и дождь, порой по шею в ледяной воде, да ещё под вражеским обстрелом. Не раз приходилось идти в атаку с винтовкой в продуваемой ветрами шинелишке. Попадали сапёры и в окружение, и тогда голод надолго становился им спутником.

Никогда не забуду, как Гавриил Фёдорович рассказывал, что во время атаки отогревал мёрзлый кочан капусты за пазухой – очень уж хотелось есть. А ещё доставала солдатская обувь 41-го и 42-го военных лет: ботинки с обмотками – не совсем удобная вещь в холод и распутицу. Но страна на пределе своих сил отдавала армии последнее, будучи голодной и раздетой.

На втором году войны попал сапёр Новиков в железнодорожные войска. В специальные воинские подразделения, задача которых – охрана железных дорог, а так же их ремонт и содержание. Но там было не легче, чем на переднем крае. Нередко к фронтовой полосе приходилось прокладывать железнодорожные пути. Сказать просто. А ведь это насыпь, шпалы, рельсы, железнодорожные стрелки и многое другое. И всё для того, чтобы к фронту шли непрерывно эшелоны со снарядами, пушками, танками, живой силой.

В первые годы – это изнурительный ручной труд. Рельсы рубили специальными ручными зубилами, а железнодорожный рельс – он ведь тяжёл неимоверно и под силу только десятку солдат. А строительство мостов – вообще из области нечеловеческих мук! Ведь деревянные сваи забивали тоже вручную, только к концу войны появилась кое-какая техника, облегчившая труд железнодорожников. Неимоверное страдание – стоять в ледяной воде, а сверху сыплется град осколков.

И не простывали... Это потом жестокий бог войны Молох, давший солдатам отсрочку, уже в мирное время стал собирать запоздалую дань в их рядах из-за неизлечимых ран и болезней.

Часто приходилось бросать работу и браться за оружие, отбиваясь от наседавших гитлеровцев. Особенно досаждали диверсанты. Среди них было немало всякого сброда из предателей. Вооружённые до зубов, они не останавливались ни перед чем. Их цель одна: взорвать, уничтожить. И без того не хватало рельсов. Их везли из Сибири, Дальнего Востока – через всю страну (разбирали в 42-ом там не значимые железнодорожные линии). Ну, а с пойманными диверсантами не церемонились, было не до гуманности.

Очень значимы были железные дороги, особенно в страшную распутицу. Какие астрономические массы военных грузов перевезли по ним! Исчислить невозможно. Иногда «железка» буквально становилась дорогой жизни.

В конце 1942-го фронтовая судьба, сделав очередной зигзаг, забросила солдата железнодорожных войск на Ленинградский фронт в направлении будущего прорыва блокады. Где-то впереди страдал и умирал от голода Ленинград.

К тому времени тонкой полоской забрезжил просвет: в начале января 1943 года наши вой-ска с Большой земли пробили узкую брешь через Шлиссельбург к осаждённому Ленинграду. На Большой земле тогда ещё не представляли в полной мере размера трагедии: голод унёс более 600 тысяч жизней горожан. Вот и было принято решение построить в чрезвычайных фронтовых условиях на отбитой у немцев узкой полосе железную дорогу, известную как Шлиссельбургская трасса.

Проходила она в 3 – 5 км от позиций немцев, удерживавших кольцо окружения. На некоторых участках та, отбитая полоска даже просматривалась немцами в бинокли. Но эта дорога была для голодного города надеждой на спасение. Ведь Ладожская ледяная дорога, функционировавшая только зимой, не могла обеспечить потребности в топливе и продовольствии. Железная дорога, пусть и такая, простреливаемая немцами, могла серьёзно разрешить, в первую очередь, продовольственную проблему. Её называли потом «железной дорогой жизни».

То, что пришлось испытать фронтовому сапёру, оставившему за плечами полтора года войны и чудом уцелевшему, можно назвать вторым рождением. Ведь строили днём и ночью под огнём немецких батарей, не считаясь с потерями, немыслимыми страданиями таких же, как и Новиков, измученных и тоже уцелевших в мясорубке войны, сапёров.

Особо трудно было по ночам, но зато безопаснее. Немцы палили, по сути, вслепую. Особенно тяжело было строить бревенчатый мост через Неву. Его сооружали в три наката толстых брёвен. Сваи забивали в дно реки вручную, предварительно пробив полуметровый слой льда. Сапёрам помогали женщины – худые, истощённые и измождённые.

Мне недавно попался документальный фильм о событиях того времени с кадрами кинохроники, засвидетельствовавшими строительство той самой Шлиссельбургской дороги. Тяжёлые кадры, без содрогания смотреть невозможно. Ко всему ещё – зимние морозы. Они в ту пору под Ленинградом были лютыми. Однако ту железнодорожную ветку построили в небывалые сроки – за две недели. Одних только железных костылей забили тысячи...

7 февраля 1943 года пустили первый поезд, доставивший первую партию продовольствия. Этим же поездом вывозили детей, больных и раненных из пока ещё находившегося в блокаде города. И хотя поезда шли, в основном, ночью, это уже была живая пульсирующая ниточка, связавшая блокадный город со страной, готовой отдать Ленинграду всё, что возможно.

Сразу был существенно увеличен блокадный паёк. В рационе блокадников появилось мясо – пусть немного, но это была жизнь. А детям привезли молоко и фрукты. Нельзя было без содрогания смотреть в не по-детски взрослые глаза. Им, страдальцам, пришлось вынести нечеловеческие муки наравне со взрослыми.

Конечно, до полного прорыва блокады был ещё год. Но всё равно, Ленинград сражался и вышел победителем. Немецкий сапог так и не протопал парадным шагом по его улицам и площадям.

А впереди – 1943 год, переломный в истории Великой Отечественной. Под Сталинградом окружена и разбита 300-тысячная группировка немцев. Немецкий генерал фон Паулюс, ставший незадолго до этого фельдмаршалом, сдался в плен.

43-й был трудным и сложным. Уже освобождена почти вся Кубань. Впереди – Курская битва, после которой немцы так и не смогут оправиться. Это уже было начало конца Гитлера. Фронт уходил всё дальше и дальше, а за ним уходили железнодорожные линии. За линиями шли железнодорожники. Каждый день приближал победу.

Отступающие немцы взрывали железнодорожные пути, вокзалы, водокачки, оставляя после себя выжженную землю. Теперь

Гавриил Фёдорович Новиков (слева).

приходилось восстанавливать разрушенное путевое хозяйство. Особые проблемы создавали взорванные железнодорожные мосты. И без того тяжёлый непрерывный труд вновь стал тягчайшим испытанием. Но фронту по-прежнему нужны были танки, пушки, снаряды, автомобили, горючее (именно его требуется всё больше и больше). Поэтому вновь, невзирая на холод, снег и дождь, строятся мосты, восстанавливаются, а где и строятся новые, железнодорожные пути.

По потоку эшелонов, шедших непрерывно, железнодорожники предполагали, что наверняка готовится наступление. Они, конечно, напрямую не ощущали накала фронтовых сражений, но, понимая важность своей работы, стремились, чтобы не было сбоев.

Меж тем война откатывалась всё дальше и дальше. Большой радостью был выход наших войск на Государственную границу. Удручающая картина представала взору наших солдат на освобождённых территориях. Сгоревшие сёла, разбомбленные города, вздыбленные железнодорожные пути. И вновь за войсками идут восстановленные железные дороги. Немцы отчаянно сопротивляются, следовательно, нужны вновь и вновь танки, пушки, снаряды.

Уже освобождены Украина, Белоруссия, часть Прибалтики. Приближение к европейским границам почувствовали, когда на подвижном составе стали менять колёсные пары. Ведь в Европе железнодорожная колея уже, чем в Советском Союзе.

Работа по замене колёс на локомотивах и вагонах – кропотливый и тяжёлый труд. Особой техники у железнодорожников не было, вся надежда – на железнодорожные домкраты. А сколько на длинном пути прифронтовых дорог было уложено новых железнодорожных шпал, башмаков, забито стальных костылей!

Уже в 1944 году железнодорожное хозяйство страны функционировало без сбоев, поезда шли по расписанию. Даже литерные составы не нарушали общий порядок движения.

Война уходила всё дальше и дальше, к границам Польши, Венгрии, Германии... Сколько их, безвестных тружеников войны, как и солдат Новиков, приближали такую желанную, такую долгожданную Великую Победу?!

Одним из первых Гавриил Фёдорович получил особый нагрудный знак «Отличник железнодорожных войск». Наград у рядового Новикова немного: медали «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией». А уже в мирное время грудь ветерана украсила медаль «За трудовую доблесть».

Встретил солдат свою победу в Германии. Ему было уже 40 лет, и по плану эта возрастная группа подлежала демобилизации. Его ждала мирная жизнь, в которой труд фронтового сапёра и железнодорожника тоже был востребован. Нужно было восстанавливать порушенное войной хозяйство.

Жаль, что я не в полной мере знаю боевой путь ветерана. А вот в мирной жизни некими вехами стали фотографии из семейного архива ветерана, доставшиеся мне от тёти.

На одной из них – восстановление железнодорожного вокзала в городе Краснодаре. На другой, явно относящейся к середине 50-х, – подъём телевышки краевого телерадиоцентра. Масса фотографий уже в станице Каневской, где Гавриил Фёдорович в группе молодых строителей. Сцены разные, но это – трудовая жизнь людей, создающих всё своими руками.

Размеренная жизнь 50-х годов на фотографиях сменяется сценами из 60-х – годов достаточно бурных, когда строились новые дороги, «хрущёвки», кинотеатры, клубы, Дворцы культуры.

Последние 10 лет Гавриил Фёдорович проработал в межколхозной строительной организации, воспитав целое поколение строителей. Так нужен был тогда молодым строителям опыт ветерана. До последнего Гавриил Фёдорович был бригадиром комплексной молодёжной бригады. Ушёл на пенсию в 1970 году, когда ему было 65 лет.

Дядя Гавриил не дожил до 40-летия Победы всего два года. За всё послевоенное время он неоднократно был награждён юбилейными медалями и ценными подарками. Не забывали его и в родной организации. Будучи на пенсии, он много делал добра людям, заражал их верой в хорошее будущее, оптимизмом. Сам никогда не унывал. А тётю, которая уже была серьёзно больна, поддерживал своим плечом, вселял надежду на выздоровление. И своего добился – тётя поднялась.

Скромно и честно прожил жизнь Великой войны рядовой. Умер он в 1983 году в возрасте 78 лет. Сказались фронтовые раны, лишения, тяжёлый труд. Он относился к тому поколению ветеранов, которые привыкли довольствоваться малым. Никогда ничего не просил, не требовал, не гордился достижениями.

На старом кладбище станицы Каневской есть скромная могила труженика Великой Отечественной войны, ветерана, провоевавшего с первого и до последнего её дня. Обуреваемый множеством чувств, стою у могилы солдата, чувствуя свою вину не только перед ним, но и многими ветеранами. Мне кажется, что по молодости, по сути дела, мы уделяли им мало внимания, не в полной мере отблагодарили их за безмерный подвиг.

Слёзы застилают глаза. И я, поклонившись, ухожу, чтобы прийти на могилу не только в праздники, но и когда тяжело на душе, чтобы услышать его бодрый голос: «Ничого, пырыживэм, на войни и ны такэ було».

Всё меньше и меньше остаётся людей, работавших с этим скромным тружеником. И всякий раз, встречаясь с памятью о Гаврииле Фёдоровиче Новикове и склоняя голову над его могилой, я отдаю дань памяти всем солдатам Великой Отечественной, не дожившим до 70-летия Великой Победы.

Зоя СИЗОВА

ВОЕННЫХ ЛЕТ ДЕВЧОНКИ

Милые, красивые девчонки
Смотрят со стены, прищурив взгляд.
Вам бы помодней надеть юбчонки,
А не патронташ и автомат.

Снова май бушует, и сирени
Стойкий запах спать нам не даёт.
Вам же – не давали спать сирены,
Пушек канонады, миномёт.

Милые, любимые девчонки
С серых фотографий на стене,
Вам бы подарила вечер звонкий
Трели соловьиной в тишине.

Каждой – полевых цветов охапку,
Лучших наших лириков стихи.
Но носить пришлось ушанку-шапку.
Спят под обелиском женихи.

Смотрят на портреты дети, внуки,
Если вам иметь их довелось.
Помнят и скорбят, на лицах мука,
Что пожить так мало вам далось.

Если ж вас настигла пуля рано –
Отроду всего семнадцать лет –
Вам шумят берёзы над курганом,
Соловьи встречают там рассвет.

Милые военных лет девчонки
Смотрят с фотографий на стене.
Довоенных лет на вас юбчонки,
И улыбки всем: тебе и мне…

КРАСНЫЕ МАКИ

Посвящается
Кравцову Виктору
Петровичу

Красные маки – полоска мелькнула.
Красные маки – слезу я смахнула.
Что означает ваш огненный цвет?
Может быть, это кровавы рассвет?

Красные маки, вы – капельки крови
Тех, что погибли, «прости» не промолвив.
Красные маки – цветы матерей,
Братским могилам отдавших детей.

Красные точки – родные кровинки,
Капли – военных рассветов слезинки.
Красные маки, вы – цвета Победы,
Алых закатов, военных рассветов.

Красные капли, приветствуя жизнь,
Утру и солнцу в любви поклялись.
В сердце останутся вечными знаками –
Болью и памятью… Красными маками…

Владимир ПОЛТОРЖИЦКИЙ

СОЛДАТУ ПОБЕДЫ

Мой тесть солдатом на войне
Отечественной был,
Угодно было так судьбе –
До даты не дожил...

Победу в Праге встретил он.
А в ТОТ победный день
Вёл бой стрелковый батальон
В одной из деревень.

Была она окружена,
Но не сдавался враг.
И та проклятая война –
Не кончится никак!

Но тут известие пришло
О том, что пал Берлин!
«У-у-р-р-а-а!» – над полем пронеслось.
Встречали, как один!..

И был захвачен гарнизон
Отборнейших вояк –
Они свой сдали бастион,
Подняли белый флаг...

Мой тесть солдатом на войне
Отечественной был,
И этот день – победный день–
Всех больше он любил!

ЧАШКА. МАМИН ПОДАРОК

Разбилась чашка – горе-то какое...
Ведь случалось раньше, и не раз.
Почему ж непрошенной слезою
По щеке дорожка пролилась?
Что ж, слезами горю не поможешь,
Нечего над чашкой горевать!
И не всё ль равно тебе, в какую
Будешь чашку чай ты наливать?
Говорят, посуда бьётся к счастью...
Да постой, ведь дело тут не в том!
Пусть стара, и стёрся уж рисунок –
Золотой на бледно-голубом,
Средь сервизов празднично-красивых,
Что стоят парадно на столе,
Чашка та была моей любимой –
Подарила эту чашку мама мне!

Василий МАКУХИН

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Продолжение.
Начало в предыдущем номере.

Свадьба

Семейство Обломиев стало усиленно готовиться к свадьбе. У них хата была просторнее и припасов больше. Старики Галки в отсутствие Терентия жили очень скромно.

Степан посоветовался с Петром, и решили они накануне самого свадебного пира отвезти молодых в Деревянковку – на венчание в церкви. Это было обговорено и с Терентием, который почти каждый день верхом приезжал к Наталке.

Наталка по обычаю после свадьбы должна была переехать в хату Терентия. Они с Олесей готовили приданое: перины, подушки, разный инвентарь для кухни. Благо, Наталка знала, что ей пригодится в новой семье.

Молодые за неделю объехали всех ближних соседей, побывали и в Деревянковке, пригласили тех, кто им был дорог и хорошо знаком. По обычаю ездили на санях, украшенных лентами и колокольчиками. Лошади тоже были украшены красными попонами. Всем, кого хотели пригласить, молодые вручали шишки из теста, по количеству приглашённых, и, кланяясь низко до пояса, говорили:

– Батькы нашы и мы, Наталка и Терентий, запрошуемо Вас взяты участь у нашому весильи!

Приглашение лично молодыми на свадьбу было всегда большой честью для людей.

Степан с Петром среди недели поехали на Сладкий лиман. За день наловили при помощи кот полные санки крупной рыбы. Благо, что потрошить на месте не пришлось – было морозно, и рыба тут же застывала. Пётр переходил по очереди от одной ловушки к другой, прорубывал лёд и доставал оттуда ковшом рыбу, а Степан ехал вслед за ним и тут же собирал её в сани.

На следующий день Степан с сыном поехали охотиться на дикого кабана. Ещё с лета Степан приметил, где в плавнях поселилось небольшое семейство. Пригласили по пути на охоту и Терентия. Опасное это занятие – охота на диких свиней. Главное, не ранить секача, а сразу попасть в молодого поросёнка.

До обеда управились. Как и ожидал Степан, свиньи паслись недалеко от дубовой рощи, в начале камышей. Верхом на лошадях подошли с подветренной стороны, и как только свиньи рванули удирать, ударили с трёх стволов. Две свиньи упали сразу. Один кабанчик крутнулся через голову и сначала побежал, но потом стал отставать и лёг на снег метров через пятьдесят. Охота вышла удачной. Добыли много мяса, быстро и без осложнений. Подобрали охотники тушки свиней и двинулись домой. Ещё раньше по уговору согласовали, что свадьба будет проходить только на хуторе невесты.

Пока во дворе Пётр и Терентий разделывали свинок, Степан занялся обработкой рыбы, привезённой накануне с лимана. Часть он выпотрошил и засолил, а сомов и трёх осетров отнёс в хату, чтобы их запекли в печке целиком. Всё крутилось в хате кругом. Женщины, жарили, парили, варили. Готовое выставляли на мороз. Наготовили из свинок холодца и колбас, натопили смальца. С утра до вечера готовились к субботе. Степан и Пётр занимались хозяйством, готовили лавки и новый стол в хату. Гостей, вроде, и немного будет, но боялись, что вдруг кому места не достанется. Это будет позор на всю семью.

Наталка к свадьбе сшила Терентию рубашку, вышила орнаментом ворот. И накануне венчания в присутствии родителей Терентия она вручила ему эту рубашку. Ефросинья придирчиво рассматривала узоры и качество рубахи. И хотя это не играло большой роли – она давно уже знала Наталку, будущую невестку – но обычай был соблюдён, и все остались довольны.

Дружками по совместному уговору решили пригасить Петра и Арину.

В субботу, ещё с зарёй, Арина взяла большой гвоздь, раскалила его в печке, смазала смальцем и стала аккуратно делать завивку Наталке. Мелкими колечками, как венок, обрамляли кудри лицо. Потом долго одевались к прибытию жениха. Стали съезжаться гости из хуторов. Станичные гости должны были приехать со всеми после венчания молодых в церкви.

Вдруг с улицы донеслись выстрелы и крики. Это прискакали жених со свитой. Они спешились и хотели пройти в хату, но на пути встали препятствия. Ворота были перекрыты верёвка-

ми и рогатинами. Это родня и друзья Наталки требовали выкуп за невесту. Никакой силой нельзя было сломать эти препятствия, кроме как уговорить, умаслить засаду деньгами или подарками. Терентий достал из кармана горсть конфет и стал давать понемногу всем, но это не помогло. Тогда Пётр, дружка жениха, достал четверть с терновкой. Наливал всем желающим, а закусывать предлагал колбасой, которую ловко нарезал кинжалом от целого кольца.

Первый заслон прошли, но во дворе стояли с бечёвками и палками следующие защитники-вымогатели. Тут уже пришлось достать горсть монет. Оделив каждого, пробрались к самым дверям. Но на дверях стоял маленький Якимка и, ещё с трудом произнося слова, наученный матерью, стал требовать серебро:

– Карбованэць давай, жаднюга!

Все смеялись, но обычай нельзя нарушать. Терентий достал из кошеля новенький серебряный рубль и дал Якимке. Кроме этого, насыпал ему в ладошку конфет и дал большой пряник. Счастливый от свалившегося угощения, Якимка бросился к отцу, который стоял тут же и улыбался в усы.

Терентий, наконец, зашёл в хату. Все, кто с ним был, остановились в первой комнате. Из второй комнаты медленно вышла Наталка. На ней были розовая кофта и почти такого же цвета юбка. Будто венок, округло обрамляли лицо мелкие завитки причёски. Белая прозрачная фата прикрывала лицо. Терентий растерянно остановился: неужели эта необыкновенной красоты девушка – его невеста?..

Пётр подтолкнул жениха и сказал, что пора ехать в церковь. Стали одевать невесту в шубу. Вышли на улицу, где Олеся и Степан благословили молодых караваем хлеба и иконой. После этого связали платком руки Наталки и Терентия, вывели за ворота и там уже разместились в санях. Кроме молодых, в церковь ехали гости на трёх санях, украшенных лентами и бумажными цветами. Казаки верхом сопровождали процессию. Быстро понеслись по направлению к Деревянковке.

Денёк удался на славу: небольшой морозец, солнечно, снег в степи играет многоцветными искорками. За пару часов добрались до Деревянковки. При въезде в поселение казаки снова стали стрелять из пистолетов и карабинов. С гиканьем лихо пронеслись по улицам до самой церкви. Народ выбегал из хат, все улыбались, радовались представлению.

Батюшка был в церкви и готовился провести венчание. Молодые чуть привели себя в порядок и расположились во главе процессии. На пороге церкви встали на колени на расстеленный кожух и перекрестились. У Наталки от волнения и мороза алели щёки. Терентий, наоборот, побледнел; красивое лицо оттеняли чёрные усы. Чинно все вошли внутрь. Молодые прошли вперёд и стали перед батюшкой. Дружки держали венцы над головами жениха и невесты. Густой бас священника звучал под сводами деревянной церкви.

Ни Терентий, ни Наталка не слышали, что говорил батюшка. Им казалось, что под сводами поют ангелы, звучит божественная музыка. Им дружки подсказывали на ухо, когда надо меняться кольцами и что говорить. После того, как оба сказали, что согласны вступить в брак, жить в радости и горе всю жизнь, батюшка объявил их мужем и женой и благословил молодых на совместную жизнь.

После венчания по обычаю надо ехать в хату жениха, но сваты заранее договорились, что

вся свадьба будет в доме невесты. И никто не стал возмущаться нарушением традиций. Все знали положение вещей на хуторе Галки. Никиту и Ефросинью – родителей жениха – с утра перевезли на хутор Обломиев.

Выезжали из Деревянковки, немного угомонившись, постоянно останавливались на дороге. Угощали встречных на пути чаркой и колбасой. Все желали молодым здоровья, процветания и наследников в скором будущем. По степи домчали к хутору быстро. Подъезжая, казаки снова открыли пальбу из ружей. Услышав шум, из хаты вышли родители молодых.

Никита и Ефросинья вышли к воротам с иконой. Перед ними разослали шубу, вывернутую мехом наружу. Жених и невеста стали на шубу перед родителями на колени, чтобы они могли благословить их на совместную жизнь. Родители Наталки тем временем осыпали молодых и гостей конфетами, пшеницей, мелкими деньгами. После этого проводили Терентия и Наталку в хату, в красный угол под иконы.

Рассаживались гости шумно, с шутками, присказками. Многие виделись меж собой редко, по несколько раз в год, и были рады пообщаться. На столе не было свободного места. Перед молодыми стояла ветка дерева, украшенная лентами, конфетами и маленькими колокольчиками. Ветка воткнута была в огромный свадебный каравай, который по обычаю разрезали после свадьбы. Каравай был с «сюрпризами»: начиняли его монетками, солью, конфетами и перцем. Потом смотрели, что кому достанется, и гадали, какая доля будет у каждого. Рядом с караваем стояли две бутыли: в одной – наливка, в другой – терновая горилка. Бутылки были связаны рушником.

На середине стола на блюдах лежала жареная дичина, что добыли Степан, Пётр и Терентий накануне. Перемежая мясо, стояли тарелки с жареными сомами и осетрами. Нежно подрагивала в глубоких мисках поверхность аппетитного холодца. Горками высились вкуснейшие пирожки с сыром и потрибкой (начинкой из мелко порезанных потрошков птицы). К пирожкам были придвинуты миски со сметаной. Очень вкусно смотрелись вяленые утки и гуси. Для разносола стояла квашеная капуста с мочёными яблоками и кусками мочёных арбузов. Как же обойтись без копчёных окороков и пластами нарезанного сала с розовыми прослойками? Между блюдами высились четверти с терновой настойкой, наливкой, в кувшинах – холодный узвар из диких груш и мёда.

Когда все расселись, Степан предложил выпить по чарке за здоровье молодых. Гости оживлённо поддержали его и выпили, предвкушая пиршество. В это время с дальнего конца стола раздались слова:

– Щось гирка горилка, треба пидсладыты!

– Гирка, гирка! – крикнули и остальные гости.

Терентий с Наталкой встали, поклонились обществу и чуть соприкоснулись губами. Наталка смутилась – на виду у всех приходилось целовать любимого.

Молодые сидели за столом, пили узвар (спиртного им не положено) и ели всего понемногу.

Немного прошло времени, оживление за столом перешло в ровный пчелиный гул. Свашка вела свадьбу и шутками, прибаутками задевала каждого гостя.

– Щоб жилося в достатку – молодим треба подаруваты в хатку.

– Перше слово батькам нарэченой, що дадуть в приданэ?

Степан с Олесею вышли на середину хаты, им поднесли блюдо с чарками и сдобными шишками. Степан пригладил усы и степенно сказал:

– Ну, що дочка, ты тэпэр нэ наша, але ридныться будэмо и даемо на добро на богатство вам корову стэльну, дви ягнычкы, та пырыну з подушкамы, шубу богату, посуды скилькы трэба. Терентий, тоби даемо в господарство коня пидкованого, та золотых двадцять пять карбованцив, щоб не забижав дочку нашу.

Олеся, вытирая слёзы, сказала молодым:

– Приходьте частишэ в гости, та онуками побалуйте.

Степан выложил на блюдо пять золотых монет по пять рублей, отдал свашке красивую лисью шубу. Остальное всё отдали на следующий день. Коня с уздечкой передали Терентию, а в сани сложили горшки, чашки, ложки – всё расписное, праздничное.

И снова загудела свадьба, заиграл на бандуре Иван Вовк из Деревянковки, старый знакомец и земляк Обломиев.

Время от времени свашка объявляла нового гостя с его подарком и подносила к нему блюдо с чаркой и шишкой.

Желали много хорошего молодым: и богатства, и наследников, хлопцев-казаков, и здоровья на долгие годы. Надарили много чего. Нечипоренко пообещал пригнать на хутор через неделю трёх ярочек. Головко подарил три волчьих шкуры да копчёный свиной окорок, нашпигованный чесноком. Многие дарили хозяйственный инвентарь и всякие припасы, бочонок мёда, отрез сукна или просто деньги.

Чуть затемно большая часть гостей уехала на хутор Галки ночевать, остались только самые близкие. Уже к полуночи с шутками и подначками провожали молодых «на покой». Остальные гости разместились, кто на полу, кто на печи, места хватило всем.

Утром Наталка вышла к гостям уже в другой одежде, какую носят замужние женщины. Красное платье говорило о том, что родителям Наталки нечего стыдиться. На голове как у замужней женщины волосы закручены в тугой узел и закрыты платком.

С утра гости начали «чудить», наряжались в «цыганей». Стали сорить на пол, чтобы узнать, насколько трудолюбива жена у Терентия, – бросали мусор, тряпки, а Наталка терпеливо всё это подметала. Потом стали собирать на стол, чтобы продолжить веселье. Олеся по обычаю вынесла напоказ простыню, на которой спали молодые. Все удостоверились, что Терентий взял в жёны порядочную и преданную девушку.

Стали прибывать гости, ночевавшие на соседнем хуторе. У входа ряженые требовали от них выкуп за право попасть в хату, к столу.

– Що, кума довго спала, тэпэр дай грошэй, щоб молодим на прибуток було.

– А ты кум, не жадуй, тэж грошей давай, щоб жылося молодим без бидности!

Обязательно брали какой-либо выкуп и давали стопочку терновки с кусочком колбасы.

А дальше свадьба шла по своим обычаям. Пели песни, частушки, танцевали. Пётр несколько раз по просьбе Наталки читал сказки Пушкина.

Гости веселились от души. Редко выпадают такие минуты в череде трудовых дней, когда можно вот так беззаботно повеселиться и познакомиться поближе с соседями. Иван Вовк играл на бандуре песню, что написал атаман Головатый после переселения на Кубань:

Ой годи нам журытыся,
Пора пэрэстаты.
Дождалыся от царыци
За службу заплаты
Дала хлиб, силь и грамоты
За верные службы
От тепэр мы мыли браття,
Забудым вси нужды.
В Тамани жыть, вирно служыть,
Граныцю держаты.
Рыбу ловить, горилку пыть,
Ще й будэм богати.
Да вжэ трэба й жынытыся,
И хлиба робыты,
Хто прыйдэ к нам з нэвирных
То як врага, быты.
Слава Богу и царыци,
И покой гетьману!
Зличылы нам в сэрдцях нашых
Вэлыкую рану.
Благодарым импэратрыцю,
Молымося Богу,
Що нам указала
На Тамань дорогу.

Загрустили казаки, что постарше, кто помнил ещё Сечь. Вспомнили вольницы, что шли от рыцарства запорожского. Это потом всё порушилось, и стала Украина покрываться гнётом поляцким, да и свои паны не зевали, ярмо на шею казакам надевали. Казаки помоложе с вниманием и уважением слушали воспоминания старых сечевиков.

К вечеру гости стали разъезжаться. Терентий – на одних санях, а Пётр – на других отвезли подарки и приданое на хутор Галки. Олеся и Арина, хоть и знали, что Наталка будет жить по соседству, но плакали, будто прощались надолго.

Весна на хуторе

И снова будничная обыденная жизнь поглотила всех до весны. Отпраздновали Рождество. На Святки обычно не работали, отдыхали, ухаживали только за скотиной, а по дому считалось грех хлопотать. Вот и масленица прошла со своим весельем, с катанием на санях и хождением в гости. В Обломиевой балке было шумно – длинные склоны, покрытые снегом, очень годились для катания на санках. Со всех ближайших хуторов, даже за три – четыре километра, приходили парни и девушки, не говоря о детях, чтобы прокатиться вниз по балке на санях.

В этот год весна была поздняя. Апрель на дворе, а везде ещё лежали сугробы снега. Сыро и ветрено было до середины апреля, потом както сразу засияло солнышко, и побежали ручьи талой воды по оврагам и балкам. Реки вздулись так, что со стороны казалось, всё вокруг стало погружаться в воду. Степан шутил, что начался потоп и надо готовить Ноев ковчег, чтобы выжить. До середины мая паводок не спадал. Все заливные луга были под водой. Солнце прогрело воду, и Пётр с отцом ездили на телеге по таким лугам – собирали рыбу на мелководье. Выбирали крупную, икряную. Тут же солили и коптили её, забивали, сколько можно, сарай-склад в склоне балки.

На возвышенностях земля уже прогрелась, и Обломии приступили к севу яровой пшеницы, гречки и проса. Скотину всю выгнали в степь, пусть подкормится молодой травкой. В эту весну ещё пополнилось стадо. Родились две тёлочки, четыре ягнёнка и жеребёнок. Это очень радовало сердце хозяйственного Степана. Ему уже исполнилось 50 лет, но сил и здоровья хватало на самые тяжёлые работы по хозяйству. Тем более что Пётр в этом году на службу, вроде, не должен был идти. На Линии стало гораздо спокойнее, и Петра, как единственного сына у родителей, пока не призывали, давали возможность работать дома.

Дети росли. Мишка уже оправился от своей болячки, был развитым и шустрым хлопчиком. В свободное время Пётр учил детей грамоте, попутно и Арина присматривалась, как складывать буквы, и пробовала читать, пока по слогам. Книга Пушкина, что привёз Пётр ещё с Тамани, хранилась за иконами в красном углу и доставалась по большим праздникам.

Якимка стал совсем самостоятельным. Присматривал за гусями и утками, что паслись ниже по балке в ручье. Ему нравилось, что его называют помощником. Маленький Мишка учился ходить по хате. За ним днём присматривала Олеся. Арина с мужем и свёкром все дни до вечерней зари работали на огороде: сажали картошку, сладкий перец, помидоры, кабаки, дыни и кавуны, да много ещё всякого овоща, что пригодится для борща или иных блюд.

Семья Обломий за несколько лет после переселения прочно обосновалась на кубанской земле. Все работали, не покладая рук. Смекалка Степана тоже имела немаловажную роль в укреплении хозяйства. Изготовленные им приспособления облегчали работу почти везде – в поле, со скотом, в хате. Основательно Степан взялся за гончарное дело, завёл несколько пчелиных ульев, распахивал всё больше и больше степи под посевы и огород. Вместе с Петром он часто ездил на Сладкий лиман за рыбой, что тоже давал небольшую, но стабильную прибыль. Охота приносила на стол немало дичи. В общем, на радость домашним жизнь налаживалась.

Продолжение следует.

Степан ДЕРЕВЯНКО

НЕ РАСТИ, ТРАВА ЗАБВЕНИЯ!

***Всем дожившим и не дожившим фронтовикам посвящаю**

Эх, батя, батя... И выпало ж тебе родиться на день начала войны, из-за чего потом всю оставшуюся жизнь ты не любил отмечать день рождения. И если когда и удавалось матери устроить батьку вечерок по случаю его круглой даты, то первую рюмку ты выпивал «за тех, кто не вернулся с войны». Не чокаясь. Вторую мы пили за тебя, третью – за нашу семью. И все, больше не полагалось, и никто продолжить не просил – в семье знали, что в нашем роду не было пьяниц и курильщиков. Я не горжусь этим, но родовой ген мне помогает воевать с болезнями, которых у моего поколения – детей фронтовиков – почему-то сверх меры. И это все следствие войны, ваш – отцов и матерей ослабленный мучениями и голодом иммунитет. Не будь Великой Отечественной, вы бы были другими, а следом и мы – покрепче бы были, поспокойней.

Но 22-го июня 1941 года, в твой тридцать третий день рождения началась война, и ты, оставив семью, ушёл по призыву. Ушёл, не прощаясь, чтобы вернуться. Попал в Крымскую Армию, в «медицину», как ты любил говорить. Только какая из тебя, врожденного хлебороба, плотника, столяра, колесника была медицина? Научили тебя быть санитаром в медсанбате да вытаскивать с поля боя раненых. Ты был невысок, худощав, жилист, способен ползать с перевязочной сумкой на передовой, да и годы твои уже зрелые – не будешь от людского несчастья сопли размазывать, как зелёные девчата, а будешь дело делать. Ты его и делал, как мог, рядовой той войны Павло Семёнович Деревянко, награжденный за войну одной-разъединой медалью «За победу над Германией». И когда я пацаном тебя допекал вопросами:

– Батя, а у тебя на войне винтовка была?

– Була, – ты отвечал.

– А ты из неё хоть одного фашиста убил?

– Нэ вбыв. Николы було мини з нэи стрылять. И отчипысь от мэнэ з дурнымы вопросамы, – подрезал под корень ты мое любопытство.

А я не знал, что брехать на завалинке пацанам, которые хвалились подвигами своих отцов, и потому отвечал: «Не знаю ничего, батько про войну не рассказывает». Но в День Победы батя выпивал с фронтовиками «сто грамм», они к нему относились уважительно, и я тогда перед пацанами, которые всё это видели, ходил гоголем.

Не знаю, скольким раненым помог мой отец в боях за Крым – он и сам этого не знал, но беды отца начались, когда «под натиском превосходящих сил противника» Крым сдали, и тысячи солдат, брошенных на произвол судьбы командованием, разбрелись по взморью в районе Керчи голодные и никому не нужные. Кто пошёл сдаваться в плен, а кто искал от плена спасения. Отец с другом дошли до гнилого моря Сиваш, смогли его перейти и выбраться на «твердую» землю нынешней Украины, но там их сдали немцам местные жители, и отец оказался в плену в Германии.

Там ему, наверное, повезло, потому что когда стали разбирать «руссиш швайне» в работники, к строю подошел местный «бауэр» – крестьянин, и спросил через переводчика: «Кто умеет сеять с руки?». Оказалось, что умеют сеять по старинке, с руки, двое: мой отец и какой-то солдат с Дона. Так отец стал батраком у бауэра, донца определили к кому-то другому.

Семья крестьянина немца была бедная, с одной лошадёнкой и двумя коровами. Хозяин – инвалид был человек добрый, как говорил мне потом отец, а хозяйка – змея, эсэсовка. Лошадёнкой отец пахал немцу его маленькое поле, ею же боронил, потом засевал с руки, в семье немца заслужил уважение, и его стали звать «Пауль». У немца был хороший сапожный инструмент, он же научил отца сапожничать, и Пауль вместе с хозяином обували семью сапожника и всё небольшое немецкое селение. На прощанье, когда заканчивалась война и пришли советские солдаты, немец подарил Паулю сапожный инструмент, который потом спас в послевоенное лихолетье нашу семью от голода. Сапожный рашпиль из того подарка с клеймом «DAUERSCHNIT» до сего дня «жив» и иногда с его помощью, наученный отцом, я чиню обувь своей семьи, и вспоминаю добрым словом неизвестного мне немецкого крестьянина-сапожника, на которого батрачил в войну отец. Вспоминаю потому, что понимаю – не было большой разницы в те годы в жизни отца и его хозяина, раз они оба работали, не покладая рук, проклиная оба и Гитлера, и Сталина. Крестьянам всех народов всегда было не до политики – их труд ждала земля.

Там же, в Германии, какой-то медсанбат подхватил отца, и в нём он закончил свою войну. В нём же он полюбил мою мать, освобож-

денную узницу концлагеря. С нею вернулся на Житомирщину – её родину, прошёл все мытарства НКВД – как же, бывший раскулаченный, да ещё военнопленный! Об этом ни отец, ни мать не хотели рассказывать, боялись, что от правды обозлюсь на власть и сам загину в застенках. Думаю, что не посадили отца после войны по простой причине: нужны были люди для работы на селе. Село в бывшей оккупационной зоне стояло в полной разрухе, а тут мужик с руками, ногами, мастеровой, хрен с тобой, ишачь на Советы! И отцу выдали паспорт.

Этот паспорт жизнь отцу и семье не облегчил, а наоборот. Семья поселилась на отшибе села, под лесом в разбитой хатёнке. Отец её починил, мать родила сестру Зою (которая умерла от грибов, собранных на зараженной немцами земле), отца всем селом стали загонять в колхоз, а он не хотел туда идти. Денег и еды в колхозе не было, а пухнуть от голода вместе со всеми отец не собирался. И ушёл с плотницким инструментом на заработки в Закарпатье. Закарпатье – бандеровщина, советской только становилась, крестьяне жили индивидуально, и отец там у дядька за лето заработал корову. Никакой «накладной» дядько отцу дать не мог, а написал записку, что Павло Деревянко у него плотничал и «заробыв корову», в таком-то «сэли цэ було». С нею отец и повёл корову лесами на Житомирщину. Сколько раз, рассказывал отец, его встречали бандеровцы, но, поглядев дядьков документ, отпускали и показывали, как пройти дальше, чтоб не напороться на «краснопёрых». Те корову отнимут сразу и его расстреляют на месте. Иногда лесовики давали отцу проводника. Так он за полтора месяца привёл корову в своё село, причем ввёл её ночью, чтоб колхозники не видели. Весь день активисты сидели под хатой на колоде и стерегли, когда появится Павло. Проморгали батю!

Мать, старшие сёстры из довоенной семьи отца коровенке жутко обрадовались, серпом косили ей траву, ряднами носили – отцу не колхознику косить даже на болоте было нельзя! Мать как-то экономила молоко, сбивала масло, и на это масло в местечке отец у еврея-заготовителя выменивал телячью шкуру, ночью приносил её домой, чинил (чан для вычинки стоял под полом, у коровы под ногами) – подальше от глаз активистов. Из вычиненной шкуры ночами при каганце отец тем немецким инструментом тачал сапоги и продавал их в местечке или менял на хлеб. Так он спас семью в послевоенный голод.

Когда родился я, было решено переезжать с голодного Полесья на Кубань к единственной оставшейся в живых после голодовки 33-го года родной сестре отца, тётке Оксане. Она была в большой некогда семье самой старшей, отец – самым младшим. И только на Кубани отец стал понемногу отходить душой от войны, от колхозных активистов, как говорила мать, «став потроху улыбаться». По натуре он был весёлым человеком.

Всю жизнь после войны отец был влюблен в медицину и хотел, чтоб в доктора пошёл я. Очень огорчился, что меня понесло в «писаки», и сказал, что когда меняется власть, писак стреляют первых.

...Извини, батя, я не в медицине, и тешу себя мыслью, что то, о чём я пишу, нравится и нужно людям. Может быть, и этот рассказ о твоей войне тебе бы тоже понравился. Но тебя со мной нет, хотя ты рядом, под холмиком, и я, выполов траву у ваших с матерью могил, посижу тут с вами перед твоим днём рождения. Сколько тебе было бы в этом году? Девяносто девять. На войну ты шёл в тридцать три. Значит, с начала войны минуло шестьдесят шесть. Это, батя, много. Целая человеческая жизнь. Умирая в девяностых, ты оставил мне вопрос: «Как будут жить люди при новой власти?». Могу ответить теперь: честному человеку жить можно, если много работать, а нечестному – ты сам, батя, знаешь... В этом смысле ничего не меняется. За будущее спросишь? Про него пока не пойму. Думаю, что если не зарастут могилы и память людская травой забвения, то оно будет лучше прошлого. По крайней мере, лучше той жизни, которую ты прожил.

Валентина ВЕРВЕКИНА

* * *

Может эта весна – последняя,
Дальше будет всё не со мной,
И за этой весной вослед не я –
Пошагает кто-то другой.

Без меня свежим майским вечером
Белорозовые сады.
Без меня – иль по мне – эти свечи
Пряных ирисов у воды.

Расцветут и увянут сирени
Для чьего-то иного дня,
И в тончайшие горла-свирели
Соловьи споют без меня.

И акации белой дурманом
Не моя вскипит голова.
Не со мной предрассветным туманом
Захмелев, поникнет трава.

Меня... Обо мне... Было ль, не было...
Не разгадывай – вспоминай...
Надо мною теперь – быль, небыль ли –
Только звёздного неба край.

* * *

Ах, мужчина, что рядом со мной,
Я тебя, как открытку, читаю:
Понимаешь, что быть мне одной
Очень грустно в ликующем мае.

Любопытный, ко мне прилетел
Поглядеть, как душа неуклюже
Соглашается с лихостью тел
Сквозь сомнения, ты ли ей нужен.

Что осталось от женщины той,
У которой несчётно печалей?
Но за кажущейся пустотой –
Рой мечтаний, как в самом начале…

Ты ж – отнюдь не из девичьих снов,
Где всегда и во всём понимают…
Может быть, я играю в любовь.
Может, жизнь так со мною играет.

Татьяна ГРЕЧАНАЯ

* * *

Вечная память героям войны!
Вечная память героям погибшим!
Слава за праздник и мир тишины
Всем, до Победы в боях не дожившим!

Слава вам вечная, слава всегда –
В праздники, в будни, и днём, даже ночью.
На обелисках сверкает звезда,
Славя все подвиги ратные вечно.

Яркий огонь вам зажжён навсегда,
Мужеству вашему – вечная память!
Быстро бегут в нашей жизни года,
Эти года вас победою славят –

Подвиг ваш ратный в минутах и днях,
В нашем дыханье, и в жизни, и в силе,
И в ежедневных победных делах,
И в сохранении жизни и мира!

* * *

Солдаты, павшие в боях,
Живые, что вернулись с фронта,
Вся ваша жизнь – в простых словах
И в треугольных похоронках.

Победы Знамя водрузив,
Закончили войну в Берлине.
И кто из вас остался жив,
Мы благодарны вашей силе.

Победной силе за страну,
За землю русскую родную,
За мир, покой и тишину,
За память вечную святую!

Поклон всем низкий до земли,
Слова победы, восхищенья,
Цветы вам дарим в эти дни
И праздничные поздравленья!

Здоровья вам и долгих лет,
А павшим – вечная всем память.
Война приносит много бед,
Но в ней героев вечно славят.

И мы всех славим и поём.
«Ура!» – кричим, и в благодарность
Вам за Победу воздаём,
За мир, свободу, жизнь и радость!

Вера моя православная

Елена БУТЕНКО

ВОЗЖЕНА СВЕЧА НОВОГО ХРАМА

Если на вашу долю
выпала честь строить дом Божий,
примите это как дар великого Творца,
ибо десница Господня касается того,
кто строит храмы, и многие грехи
простит тому Господь.
Св. прав. Иоанн Кронштадтский.

21 февраля, в день памяти святого великомученика Феодора Стратилата и накануне Великого Поста, в посёлке Красногвардейце состоялось радостное событие — освящение нового храма. Более семи лет возводилось здание храма, и в этот радостный день здесь собрались те, кто непосредственно причастен к рождению святой обители на каневской земле.

Освящение храма-часовни Спорительницы хлебов хутора Мигуты и первую в нём Божественную литургию провёл Преосвященнейший Владыка Герман, епископ Ейский и Тимашевский. Ему сослужили секретарь Ейской епархии протоиерей Александр Ковалёв, благочинный Каневского округа церквей протоиерей Владислав Кашков, настоятель храма Вознесения Господня станицы Стародеревянковской протоиерей Вадим Аржаненко, штатные клирики храма Покрова Пресвятой Богородицы станицы Каневской иерей Георгий Рогальский и диакон Владимир Крамарь, штатный клирик Кафедрального собора Святителя Николая Мир Ликийских Чудотворца города Ейска диакон Пётр Акинфин.

Торжество сопровождало пение церковного хора храма Казанской иконы Божией Матери станицы Канеловской Староминского благочиния.

Словно дитя в купели во время крещения, освящая новорожденный храм, омыли священники его престол и одели в новые одежды. Имя, коим храм наречён, несёт в себе особое значение. Икона Спорительницы хлебов — покровительница хлеборобов, и храм в её честь призван молитвенно поддерживать каневских аграриев в трудах их нелёгких и благодатных.

Символизируя рождение нового источника света Веры Православной, от архиерейской свечи были возжены семисвечник и алтарные свечи, огни во всех храмовых лампадах, свечи молящихся.

В завершение таинства освящения храма духовенство, прихожане и гости крестным ходом прошли вокруг новой обители Господа Бога нашего Иисуса Христа. В лучах восходящего солнца капли святой воды нитями драгоценных камней исходили из чаши и жемчугами рассыпались о стены храма, Божьей благодатью разливались вокруг него.

Божественная литургия прошла на самой высокой ноте, проникнутая по-отцовски нежной любовью и радостью о возросшем детище. Среди прихожан присутствовали участники и очевидцы зарождения, возведения и явления миру во всей красе новой святой обители. В числе гостей праздничного торжества были жертвователи, благоустроители и украсители. Их имена вписаны в каждый храмовый кирпичик, каждый виток храмовой росписи. Благое дело завершено, но будет продолжаться, пока храм будет стоять на земле, пока в нём будет звучать молитва.

Проповедь перед причастием прочёл протоиерей Александр Ковалёв.

Первая исповедь, первое причастие – всё в этот день совершалось в новоявленном миру храме впервые, с особой радостью.

В завершение праздничного богослужения Владыка Герман поздравил собравшихся с крещением храма, вручил архиерейские грамоты тем, кто внёс особую лепту в богоугодное дело.

Епископ Герман поздравил главу Каневского района Александра Герасименко и главу Красногвардейского сельского поселения Юрия Донца с открытием в их вотчине нового храма, пожелал богатых урожаев каневским хлеборобам.

Протоиерей Владислав Кашков от имени всего Каневского благочиния выразил благодарность Преосвященнейшему Владыке Герману, трудами и заботами которого возрождается Вера Православная в больших городах и малых весях Ейской епархии.

Отныне в новом храме будут проходить Божественные литургии, огласительные беседы, таинства исповеди и причастия, крещения и венчания, прощания с усопшими и поминовения.

По архиерейскому благословению штатному священнику храма Покрова Пресвятой Богородицы станицы Каневской иерею Георгию Рогальскому положено окормлять новый храм.

Алексей ДМИТРИЕВ

ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Книга «Геноцид армянского народа...» представлена в Совете Европы. Одним из её авторов является наш товарищ и член редколлегии журнала «Каневчане» Джон Суренович Акопов.

В Совете Европы 27 января состоялась презентация фундаментального труда «Геноцид армянского народа: история, уроки, реальность». Наверное, это не просто совпадение, что книга об истории преступления против целого народа была представлена в день, когда отмечается 70-летие освобождения узников немецкого концентрационного лагеря «Освенцим», где погибли более миллиона евреев. В 2015 году отмечается и 100 лет со дня «Великого злодеяния» – так принято называть преступление, совершённое против армянского населения Турции.

Авторы – президент Европейской академии безопасности и конфликтологии, профессор, доктор юридических наук Игорь Бондаренко и публицист Джон Акопов – справедливо связывают нерешённость армянского вопроса (что, к сожалению, имеет место и сегодня) с последовавшим уже во времена Второй мировой войны ещё более чудовищным преступлением против человечества – Холокостом.

Геноцид, так или иначе, по-прежнему напоминает о себе, проявляясь в нетерпимости, ксенофобии, преследовании по религиозным или идеологическим соображениям. Сегодня в мире немало тех, кто пытается извлечь выгоду из вражды, пытаясь создать своё благополучие на крови, проповедуя древнеримский циничный принцип: «Разделяй и властвуй!».

В монографии «Геноцид армянского народа: история, уроки, реальность» на основе имеющихся многочисленных научных публикаций, архивных документов анализируются предыстория и причины массового истребления армянского народа.

Процесс геноцида, как свидетельствует сама история, не был единомоментным событием и не связан только с «чёрной» датой – 24 апреля 1915 года. Истребление армянского населения имело место и ранее, к чему также привлекают внимание авторы, приводя конкретные факты:

«Начиная с 1892 г. в Османской империи происходят акции террора в отношении армянского и другого христианского населения. Оживление началось и в мусульманских организациях. Часто проводимые ими манифестации носили явно враждебный по отношению к христианам

характер. По прямому указанию султана Абдул Гамида в 1894 г. в Сасуне вырезали 12 тысяч армян. За усердие в злодеяниях он наградил командира корпуса погромщиков Закипашу, а предводителям четырёх отрядов гамидие послал шёлковые знамёна. Совещаясь накануне кровопролития с муфтиями, султан призывал их истреблять всех армян. В 1896 г. в г. Ван в результате разгула террора погибло 8000 человек, а общее же число убитых армян в ходе событий 1894–1896 гг. обычно исчисляется в 300 тысяч. Хотя, по мнению многих историков, эта цифра намного больше».

Однако основные события драмы произошли именно в годы Первой мировой войны, когда число жертв превысило 1,5 млн. человек. По точному выражению вице-президента Академии Российской словесности, члена Союза писателей России, Заслуженного юриста РФ В.М. Нариняна, написавшего «Слово к читателю» этой книги, «в дымящуюся пустыню была превращена вся Западная Армения». По его словам, авторы «не только констатируют известные факты, но и скрупулезно анализируют юридические и геополитические последствия событий, а также их влияние на сегодняшнее мироустройство».

Когда-то оставшееся безнаказанным преступление привело к ещё более страшным злодеяниям, совершёнными гитлеровской кликой и их приспешниками. «Опасность нового геноцида будет сохраняться до тех пор, пока на земле остаётся место для ненависти и бесчеловечности», написал в своём предисловии к книге американский политолог Тодд Леффко.

Авторы привлекают также внимание к такому немаловажному факту, что геноцид армян происходил не без вмешательства извне: «Геноцид армянского народа был организован турецким правительством при непосредственной поддержке Германии и при явном попустительстве западных держав».

Известный немецкий публицист Г. Фирбюхер отмечал, что немецкое военное правительство разделяет полную ответственность за преступление 1915 г. Принципы, которые легли в основу идеологии партии Иттихад, изложены германскими мыслителями ещё в конце XIX века.

Главный реформатор Османской армии фельдмаршал Гольц побуждал турок отказаться от европейских территорий и строить новую империю в восточном направлении. По сути, он предложил туркам план по депортации армянского населения восточных вилайетов... Под редакцией Вольфганга Густа вышла книга, в которой собраны сотни телеграмм, писем, отчётов от немецких консулов в Османской империи в Министерство иностранных дел в Берлине, в которых подтверждается соучастие немецкого правительства в уничтожении армянского населения империи», – говорится в монографии. Видимо, в этом следует искать истоки Холокоста и созданных немецкими фашистами многочисленных «лагерей смерти».

Интересны и приведённые данные о геополитической составляющей в подходе к армянскому вопросу, изменение позиции по отношению к существующей проблеме ведущих игроков на политической сцене в зависимости от складывающейся конъюнктуры и собственных глобальных устремлений. «По-настоящему трагично то, что лишь немногие лидеры великих держав возвысили свой голос осуждения убийц. Сиюминутные выгоды оказались для многих народов сильнее моральных императивов. Если нам не хватает смелости отстаивать собственные убеждения, то заполнять вакуум и разжигать ненависть начнут другие. Именно эту фундаментальную истину раскрывают нам Бондаренко и Акопов», – констатирует Тодд Лефко.

Соавтор книги президент Европейской академии безопасности и конфликтологии, профессор, доктор юридических наук Игорь Бондаренко.

Игорь Бондаренко и Джон Акопов, в отличие от других фундаментальных изданий, не только изучают и детально анализируют факты, но и предлагают конкретные решения проблемы, поскольку армянский вопрос по-прежнему остается нерешенным и требует к себе особого внимания.

В ходе презентации в Совете Европы книга была вручена Генеральному секретарю организации Турбьерну Ягланду, президенту Парламентской ассамблеи Совета Европы Анн Брассер.

Презентация книги прошла и во время очередного заседания Конференции международных неправительственных организаций (КМНПО) при Совете Европы 29 января. Эта международная организация анализирует практический опыт Совета Европы по взаимодействию с еждународными и национальными неправительственными организациями, другими институтами гражданского общества.

Экземпляры книг получили действующий председатель КМНПО Жан-Мари Хейдт, а также избранной во время состоявшегося заседания новым председателем организации Анне Беате Рурке.

СВЕЧА НЕГАСНУЩАЯ

В год, когда родился праправнук, прапрадеду исполнилось бы сто лет. Но он умер в 69 лет, раны и контузии сделали своё дело. У этого малыша есть дед – я. Гляжу, как он смотрит глазами своего прапрадеда, такими же красивыми и грустными, на пламя свечи, и верю –мой дед, его прапрадед смотрит на нас сквозь призму времени, благославляя нас, как и я благославляю своих внука и сына. Горит, не гаснет наша свеча, тоненький лучик света которой связывает нас всех, мужчин нашего рода, воинов, защитников, готовых как и наши отцы и деды подняться на защиту всего того, что нам дорого. Помним тех, кто добыл нам Победу и готовы быть достойными наших предков.

Когда-то и я уйду в тот мир, откуда можно только смотреть и молиться за своих близких. И мой внук будет рассказывать своему внуку о дедушке. Связь поколений не оборвётся, свеча будет гореть. Господи, не дай этой свече погаснуть...

Владимир Саяпин.

Гвардии-капитан Кондратьев Алексей Александрович.
1910 – 1979 гг.

Саяпин Андрей Олегович, праправнук ветерана.

Ты же выжил, Солдат! Хоть сто раз умирал...
Хоть друзей хоронил и хоть насмерть стоял.
Почему же ты замер - на сердце ладонь,
А в глазах, как в ручьях - отразился огонь...

Лобанов Иван Максимович.

Крамарь Степан Лукич.

Репин Иван Николаевич, комиссар железнодорожного госпиталя.
Репин Борис Иванович, сын полка.
Репина Зоя Сергеевна.

Репин Владимир Иванович. Погиб в декабре 1942 года.

Романюта Федор Иванович.

Святной Василий.

Черненко Иван Петрович (справа).

Дешевый Василий Куприянович (в центре).

Романчев Иван Михайлович (слева).

Давиденко Григорий Григорьевич.

Зуев Григорий Сергеевич. Погиб 24.03.1943 г.

Перекотий Семен Алексеевич.

Левицкий Иван Петрович (справа).

На снимках – каневчане, ветераны Великой Отечественной войны